

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132—0831

1980

1

Замечательными трудовыми успехами встречают строители северных районов страны завершающий год десятой пятилетки. В честь 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина плотник Вячеслав Алексеевич Есипов из города Надым Тюменской области взял повышенные обязательства в социалистическом соревновании.

В Надыме хорошо знают Вячеслава Алексеевича. Отличный производственник, коммунист, В. А. Есипов — депутат Надымского городского Совета народных депутатов, командир добровольной народной дружины.

Фото В. Трушников.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1 (109) ЯНВАРЬ 1980
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

Научно - популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР

Издательство
«Известия
Советов народных
депутатов СССР»
Москва

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. Н. Семанов
(главный редактор),
Н. А. Гаврилова, И. К. Ковалев,
И. Н. Кузнецов, Г. П. Политыко
(ответственный секретарь),
А. М. Рекунков, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов,
П. И. Скоморохов (заместитель
главного редактора),
А. Я. Сухарев, А. М. Филатов,
Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110, Трифоновская ул., 34. Телефон 281-68-12.

В НОМЕРЕ

Новые важные законы СССР

4

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Беседы о Конституции

А. КОСИЦЫН. Ленинская партия — руководящая и направляющая сила советского общества

5

Право и руководство экономикой. Интервью с доктором экономических наук, профессором В. И. ТЕРЕЩЕНКО

18

Книжная хроника

33, 97

Я. ШЕСТОПАЛ. Судья с моторного. Очерк

34

СОБЕСЕДНИК:

Сверясь с Основным Законом

ЛЮДМИЛА КАНИЩЕВА. Наш труд: обязанности и интересы

49

Обмен мнениями: тунеядцам — решительный бой!

Н. ЛАРИН. Искоренять причины тунеядства

54

И. ТАРАЛА. Наказывать по закону

55

Н. И. В чем корни зла?

56

Растить гражданина

Спасибо подавшим руку

57

В. ЧИЖОВ. Урок в зале судебного заседания

61

Из блокнота народного судьи

А. КОРЮКОВ. Самосуд

64

И. ЛЕБЕДЕВА. Выполняя гражданский долг

66

Письмо позвало в дорогу

М. ИВАНОВ. История одной волокиты

68

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Плакат художника Н. Ладыгина.

Четвертая страница

В канун XXII Олимпийских игр с целью дальнейшего обеспечения безопасности дорожного движения в нашей стране вводятся некоторые изменения и дополнения в дорожные знаки, которые учитывают требования Венской международной конвенции о дорожных знаках и сигналах и Женевского европейского соглашения. Консультацию сотрудника Главного управления ГАИ МВД СССР О. Бойцовой «Новые дорожные знаки» читайте в «Справочном отделе». Мы публикуем изображения некоторых новых знаков.

Редакции отвечают	72
Заметки писателя	
В. ЕРМОЛОВА. «Что в котле, то и в черпаке»	74
Первые результаты. О смотре-конкурсе общественных юридических консультаций на селе	87
ОЛЕГ КОЗОПОЛЯНСКИЙ. Требование закона и совести...	88
Лучшие материалы, опубликованные в журнале «Человек и закон» в 1979 году	96
Опыт друзей	
МИХАИЛ КУБЕЕВ. Хозяйка шумного перекрестка	98
Судебная хроника	104
По протесту прокурора	105
СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:	
Наши консультации	
О. БОЙЦОВА. Новые дорожные знаки	106
Читатель на приеме у юриста	
Порядок предоставления ежегодных отпусков несовершеннолетним рабочим и служащим	113
ВЛАДИМИР ПЕЧЕНКИН. Поздний рейс. Рассказ-быль	114
Зарубежная мозаика	128

Главный художник **Н. И. ЛАДЫГИН.**

Технический редактор **Л. Л. ЕЖОВА.**

Корректоры **Л. М. ЕРМИЛОВА, Б. С. ТУМЯН.**

Сдано в набор 26/IX-79 г. Печать высокая. Подписано в печать 11/XII 79 г. А02381. Формат 84 × 108¹/₃₂. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6,72. Уч. изд л. 9,18. Зак. 775. Тираж 4 850 000 экз. (1-й завод — 1 200 000 экз.) Цена 40 коп.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М 54, Валовая, 28

НОВЫЕ ВАЖНЫЕ ЗАКОНЫ СССР

К итогам второй сессии Верховного Совета СССР десятого созыва

В последних числах ноября 1979 года в Москве состоялись Пленум ЦК КПСС и вторая сессия Верховного Совета СССР десятого созыва. На сессии были обсуждены проекты Государственного плана экономического и социального развития СССР и Государственного бюджета на 1980 год, принят ряд законов и постановлений.

На Пленуме ЦК КПСС с большой и яркой речью выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев.

Верховным Советом СССР рассмотрены и приняты: Закон о Государственном плане экономического и социального развития СССР, Закон о Государственном бюджете СССР, Закон о народном контроле в СССР, Закон о Верховном Суде СССР, Закон о Прокуратуре СССР, Закон о Государственном арбитраже в СССР, Закон об адвокатуре в СССР и ряд важных постановлений.

Редакция журнала «Человек и закон» намерена в нынешнем году посвятить решениям ноябрьского (1979 года) Пленума ЦК КПСС, документам, принятым Верховным Советом СССР на второй сессии десятого созыва, ряд статей.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. КОСИЦЫН,
профессор, доктор
юридических наук

Ленинская партия— руководящая и направляющая сила советского общества

Динамизм и планомерность развития — величайшие преимущества социалистического строя, открывающие неисчерпаемые возможности его дальнейшего развития и совершенствования. Эти возможности реализуются благодаря активной деятельности сложившейся в СССР политической системы, ядром которой, руководящей и направляющей силой советского общества является Коммунистическая партия Советского Союза.

Осуществляя руководство процессом коммунистического строительства, партия решает целый комплекс сложнейших экономических, социально-политических и идеологических задач, органически связанных между собой и взаимно обуславливающих друг друга. Вполне понятно поэтому, что такое руководство не может не быть комплексным, охватывающим все стороны общественной жизни.

Вопрос о роли Коммунистической партии в социалистическом обществе, всегда являвшийся коренным вопросом теории и практики, стал сегодня узловым пунктом борьбы между марксистами-ленинцами и представителями различных форм ревизионизма.

Правые ревизионисты, проповедуя теорию стихийности общественного развития, доказывают необходимость «сужения» роли Коммунистической партии. Они не жалеют сил, чтобы доказать необходимость отстранения партии от руководства государственными и общественными делами, народным хозяйством, наукой, то есть от решения коренных задач строительства нового общества. Они отводят партии расплывчатую роль некой «идейной силы», ставят ее в ряд общественных организаций, призванных просвещать массы, а не вести их за собой.

«Левые» ревизионисты, наоборот, прикрываясь ультрареволюционной фразой, отстаивают субъективистские позиции, игнорируют значение объективных условий развития общества. Навязывая партии несвойственные ей функции, они ведут дело к ее отрыву от масс, обрекают на пассивное выжидание или толкают на авантюристические действия, идущие вразрез с закономерностями общественного развития.

Исторический опыт убедительно показал, что решение сложнейших задач строительства социализма и коммунизма возможно лишь при том условии, если во главе масс стоит опытный руководитель и организатор, овладевший знанием законов общественного развития, — Коммунистическая партия. Только партия, вооруженная передовой теорией, способна объединить силы трудящихся, придать их творческой, созидательной работе целеустремленный, научно-обоснованный и планомерный характер.

Объективный, закономерный характер процесса возрастания роли партии определяется прежде всего особенностями становления, развития и укрепления нового, коммунистического общественного строя. В отличие от всех предшествующих социально-экономических формаций коммунистическое общество складывается не стихийно, не самотеком. Оно возникает как результат сознательной и целенаправленной деятельности народных масс, которые сами создают новые, невиданные ранее общественные отношения. В этих условиях особенно важны сознательность масс, их организованность, способность правильно понимать направление развития общества и учитывать требования его объективных закономерностей.

«В условиях развитого социализма, — говорится в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», — более чем когда-либо актуально ленинское положение о том, что государство сильно сознательностью масс, оно

сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно». Именно поэтому в небывалой степени повышается роль вождя, организатора и руководителя трудящихся — Коммунистической партии. Используя все средства информации — прессу, радио, телевидение, устную пропаганду и агитацию, партия ведет громадную работу, направленную на то, чтобы помогать советскому человеку хорошо ориентироваться во внутренней жизни и в международной обстановке, вызывать стремление внести максимальный вклад в общее дело, в строительство коммунизма.

Особая роль Коммунистической партии определяется теми задачами, которые она перед собой ставит и которые не ставила и не может поставить ни одна буржуазная партия. Осуществление коренной перестройки общественных отношений, создание бесклассового коммунистического общества требуют всемерного развития и совершенствования социалистической демократии, невиданной творческой активности трудящихся масс, возглавить которую может только партия — передовой отряд, авангард народа. Коммунисты открыто говорили и говорят, что социалистическое народовластие может осуществляться только под руководством и направляющим воздействием партии. И это опять же происходит не потому, что так кому-то хочется. Нет, есть целый ряд объективных причин, в силу которых именно партия — передовой и революционный отряд трудящихся — осуществляет руководство всеми другими организациями, входящими в политическую систему, как общественными, так и государственными.

Руководящая роль Коммунистической партии в социалистическом обществе определяется прежде всего тем, что она является носителем самой передовой идеологии — марксизма ленинизма. Опираясь на революционную теорию, на познание объективных закономерностей общества, Коммунистическая партия разрабатывает и осуществляет научную политику. Органическое единство науки и политики — важнейший принцип партийного руководства.

Руководящая роль партии в нашем обществе определяется далее тем, что она принимает в свои ряды наиболее сознательных и передовых тружеников социалистического общества из всех слоев народа — рабочих, крестьян, интеллигенции. Сейчас в Коммунистической партии Советского Союза 17 миллионов коммунистов, из которых 42 процента рабочих, 13,6 процента крестьян, 20 процентов — представители инженерно-технической интеллигенции, более 24 процентов — деятели науки, литературы, искусства, работники просвещения, здравоохранения, аппаратов управления, представители Вооруженных Сил. Тесно связанная с широчайшими массами трудящихся, партия придает многогранной деятельности социалистического общества организованный и планомерный характер.

Как высшая форма общественно-политической организации партия лучше, чем какая-либо другая организация, может осуществлять руководство, основанное не на принуждении, а на убеждении и сознательной дисциплине, действуя присущими ей методами организаторской и идейно-воспитательной работы. А именно эти начала и лежат в основе функционирования развитого социализма.

Объединяющая и направляющая роль Коммунистической партии проявляется и в том, что она предупреждает возникновение отрицательных для общества последствий, которые иногда могут появиться, например, с дальнейшим расширением прав местных органов и повышением роли общественных организаций. Как показывает опыт, такими вредными последствиями могут быть ведомственные и местнические тенденции и интересы, если они будут противопоставляться общегосударственным, общенародным интересам. Чтобы местная инициатива не могла перерасти в местничество, чтобы деятельность государственных и общественных организаций не принимала ведомственного характера, необходимо постоянное, централизованное плановое руководство. И здесь особенно велика организующая и направляющая роль партии, являющейся организацией, не зависящей от каких-либо ведомственных и местнических влияний. У партии всегда на первом плане интересы всего народа, и с точки зрения его интересов она подходит к разрешению любого вопроса государственной и общественной жизни.

Развернутую характеристику Коммунистической партии дала новая Конституция СССР. Законодательно закрепляя место КПСС в политической системе развитого социализма, Конституция конкретизировала и содержание ее многогранной деятельности. «Руководящей и направляющей силой советского общества,— говорится в статье 6 Конституции,— ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма».

Конституционные нормы закрепили новое положение Коммунистической партии, которая в результате построения развитого социализма, укрепления идейно-политического единства советского общества превратилась в партию всего народа. Такое превращение партии рабочего класса в общественно-политическую организацию все-

го народа представляло собой объективный и закономерный процесс, определявшийся глубокими изменениями в экономической и социально-политической жизни.

В условиях, когда социалистическое общество достигло такого этапа, когда оно состоит из двух дружественных классов социалистических тружеников — рабочих и крестьян, а также народной интеллигенции, различия между которыми в главном и основном уже преодолены и все больше стираются последние грани, если все социальные группы общества, весь советский народ борются за осуществление конечной цели партии — построение коммунизма, то вполне естественно и закономерно, что Коммунистическая партия становится в таком обществе представителем всего народа, его авангардом, его коллективным вождем и руководителем.

Начиная с первой русской революции, 75-летие которой отмечается в этом году, наша партия всегда выступала как боевой революционный отряд рабочего класса. Она и сейчас не перестала быть партией рабочего класса, хотя бы уже потому, что и в период строительства коммунизма рабочий класс составляет наиболее значительную и передовую часть народа. Но дело не только в этом. Благодаря своему решающему месту в общественном производстве рабочий класс по-прежнему является самой прогрессивной и самой влиятельной силой, полностью сохраняя свою руководящую роль в обществе на весь период строительства коммунизма.

Партия была всегда и сейчас остается выразителем коммунистических идеалов рабочего класса. Но поскольку эти идеалы, марксистско-ленинское мировоззрение воспринял весь народ, постольку и Коммунистическая партия стала не только партией рабочего класса, но и авангардом всего советского народа.

Осуществляя руководство политической системой, органами государственной власти и управления, Коммунистическая партия непосредственно властных функций не осуществляет. Она действует главным образом методами рекомендаций и предложений.

В. И. Ленин с первых дней создания политической системы советского общества настойчиво добивался строгого и четкого разграничения руководящей роли партии с функциями Советов как органов государственной власти. Это ленинское требование нашло отражение в разработанном VIII съездом партии важнейшем программном принципе: «Смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми являются Советы, ни в коем случае не следует. Такое смешение дало бы губительные результаты... Свои решения партия должна проводить через Советские органы, в рамках Советской Конституции. Партия старается руководить деятельностью Советов, но не заменять их».

На всех этапах своей последующей деятельности партия решительно выступала против недооценки органов государственной власти, их подмены или дублирования. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии прямо указывалось на то, чтобы партийные органы до конца изжили из практики мелочную опеку и подмену советских органов, действовали присущими им методами организаторской и воспитательной работы.

Исторический опыт убедительно подтвердил правильность ленинских положений о руководящей роли Коммунистической партии в механизме народовластия. Больше того, по мере укрепления и развития социализма руководящее и направляющее воздействие партии на социально-экономические и политические процессы постоянно возрастало. Отражая этот факт, Конституция СССР 1936 года законодательно закрепила положение о том, что Коммунистическая партия является передовым отрядом трудящихся, руководящим ядром всех их организаций, как общественных, так и государственных. Полностью сохраняя преемственность этого важнейшего ленинского принципа, Конституция СССР 1977 года развивает его дальше с учетом всего опыта социалистической государственности и перспектив коммунистического строительства.

Коммунисты — это многомиллионный передовой и активный отряд народа. Они живут в самой его гуще, хорошо знают интересы народных масс и благодаря своей организации могут аккумулировать их опыт, знания, волю, обеспечивать прямую и обратную связь между политической властью и народом. «...Из конституционного закрепления руководящей роли КПСС в нашем государстве и обществе, — подчеркивает Л. И. Брежнев, — вовсе не следуют какие-либо привилегии для партии. Напротив, это налагает на нее повышенную ответственность, ибо свою направляющую роль КПСС осуществляет не силой власти, а благодаря своему высокому политическому авторитету и идейному влиянию в массах».

Формы и методы партийного руководства обществом чрезвычайно многообразны. Они теоретически обоснованы в трудах В. И. Ленина, решениях и программных документах КПСС, проверены практикой, которая постоянно выдвигает новые формы партийного влияния на общественную жизнь. Но при всем многообразии этих форм отчетливо выделяются три основных направления, в которых реализуется роль КПСС как руководящей и направляющей силы советского общества.

Во-первых, разработка генеральной политической линии, в соответствии с которой строится деятельность всех государственных и общественных организаций. Творчески обобщая глубинные процессы общественной жизни, всесторонне учитывая назревшие потребности общественного развития, партия на каждом этапе развития общест-

ва определяет классовую политическую линию, научно обоснованную и проверенную практикой.

Во-вторых, руководство процессом формирования и функционирования органов государственной власти и управления. Это одна из важнейших задач Коммунистической партии, обеспечивающая ее политическое влияние в системе государственных органов. Партия всегда обращала и обращает особое внимание прежде всего на подбор состава Советов, их организационно-политическое укрепление и усиление своей руководящей роли в Советах, составляющих политическую основу СССР. Согласно Конституции, через Советы народных депутатов осуществляется государственная власть народа. Все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам. Единый избирательный блок коммунистов и беспартийных, с которым партия выступает на выборах, обеспечивает не только выдвижение в Советы лучших представителей народа, но и такую политическую активность трудящихся масс, какой никогда не было и не может быть ни в одной капиталистической стране.

В-третьих, важным направлением партийного руководства является разработка конкретных директив, определяющих повседневную деятельность государственных и общественных организаций. Особое место среди руководящих указаний партии занимают решения съездов КПСС. В период между съездами руководство всей деятельностью государственных и общественных организаций осуществляет ЦК КПСС, являющийся своеобразным политическим штабом страны, вырабатывающим конкретные директивы по всем вопросам экономической, политической и социально-культурной жизни, без руководящих указаний которого не решается, как подчеркивал В. И. Ленин, «ни один важный политический или организационный вопрос».

Этот ленинский принцип лежит в основе всей деятельности партии по руководству государством и обществом. Его последовательное проведение составляет большое и неоспоримое преимущество политической системы социализма, поскольку коренные проблемы коммунистического строительства обсуждаются и решаются на строго коллективной основе.

Объединяющая и направляющая роль Коммунистической партии в механизме государственного управления особенно возрастает в связи с быстрым развитием научно-технической революции, качественными сдвигами в народном хозяйстве, гигантским ростом масштабов экономического и социально-культурного строительства. Это предъявляет иные, более высокие требования к управлению, заставляет искать новые формы и методы. Наконец, большое значение имеет и политическая сторона вопроса, поскольку сложенная и бес-

перебойная работа механизма управления помогает создать деловую обстановку в стране, вызывает инициативу и трудовой подъем инников масс трудящихся.

Приспосабливая структуру, формы и методы государственного управления применительно к условиям развитого социализма, партия стремится не допустить ни чрезмерной централизации, сковывающей инициативу и самостоятельность низовых звеньев, ни такой децентрализации, которая наносила бы ущерб научно-техническому прогрессу, развитию ведущих и перспективных отраслей экономического и социально-культурного строительства.

Одной из форм реализации руководящей роли партии в деятельности аппарата государственного управления является контроль и проверка исполнения партийных директив и постановлений, законов Советской власти и постановлений правительства. Ленин считал эту форму лучшим способом изучения государственного аппарата, его кадров и результатов работы. «Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела,— подчеркивал он,— в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики».

Методы партийного контроля чрезвычайно многообразны. Они зависят от специфики тех государственных органов управления, деятельность которых контролируется партией. В отношении администрации предприятий, например, партийная организация согласно Уставу КПСЭ обладает правом прямого и непосредственного контроля за ее деятельностью. XXIV съезд КПСС распространил право такого контроля на первичные партийные организации всех проектных организаций, конструкторских бюро, научно-исследовательских институтов, учебных заведений, культурно-просветительных, лечебных и других учреждений, функции администрации которых не выходят за рамки своих коллективов. Данная мера повысила ответственность первичных партийных организаций в осуществлении политики партии, создала дополнительные возможности для организаторской и воспитательной работы, усиления партийного влияния на производственную, научную, культурно-воспитательную и иную деятельность трудовых коллективов.

XXV съезд обратил особое внимание на проблему контроля и исполнения принятых решений, потребовав решительно покончить с такой практикой, когда вместо одного невыполненного решения принимается новое, прикрывающее, по существу, безответственность и снижение требовательности. «Контроль и проверка исполнения принятых решений,— говорится в Отчетном докладе Центрального Комитета XXV съезду партии,— важнейшая часть организаторской работы. Это — дело каждого партийного, советского и хозяйственного

руководителя, каждого партийного органа, каждой первичной партийной организации».

Действенным средством осуществления руководящей роли партии является подбор и расстановка кадров аппарата государственного управления. Отмечая, что никакой политики нельзя провести, не выражая ее в подборе нужных для этого людей, их назначениях и перемещениях, В. И. Ленин подчеркивал, что комплектование государственного аппарата руководящими кадрами — неотъемлемое право Коммунистической партии и ее прямая обязанность. «Пока управлять будет правящая партия,— говорит он,— пока эта партия должна решать все вопросы о разных назначениях, вы не допустите, чтобы важнейшие государственные назначения делала не руководящая партия».

На всех этапах развития советского общества Коммунистическая партия проводила ленинскую линию в кадровой политике. Благодаря этому наша страна сейчас располагает квалифицированными работниками во всех отраслях государственного управления.

На основе разработанных партией критериев и принципов подбора и расстановки кадров партийные организации изучают достоинства и недостатки руководящих работников, высказывают свое мнение о том, как лучше использовать каждого из них. И здесь, в кадровой политике, партия не подменяет и не заменяет государственные органы, не решает непосредственно вопроса о назначениях и перемещениях. Она выражает свое отношение к данному вопросу в форме рекомендации или согласия с предложениями соответствующих государственных органов.

Партия придает первостепенное значение тому, чтобы все участники управления возглавляли политически зрелые, знающие дело, способные организаторы, чтобы руководящие кадры в совершенстве владели современными методами управления, обладали чувством нового, видели перспективу развития, умели находить наиболее эффективные пути решения возникающих проблем. «Современный руководитель,— отмечается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,— должен органически соединять в себе партийность с глубокой компетентностью, дисциплинированность с инициативой и творческим подходом к делу. Вместе с тем на любом участке руководитель обязан учитывать и социально-политические, воспитательные аспекты, быть чутким к людям, к их нуждам и запросам, служить примером в работе и в быту».

В области кадровой политики наша партия как раньше, так и теперь последовательно проводит ленинский курс на выявление и выдвижение талантливых руководителей из гущи народа, из рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции. Именно из этой среды партия вырастила и воспитала целую армию выдающихся руководителей го-

сударственного управления, неразрывными узами связанных с народом. Как отмечалось еще на XXIV съезде КПСС, свыше 80% секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов, председателей Советов Министров, краевых и областных исполкомов и около 70% министров и председателей государственных комитетов СССР, например, начинали свою деятельность рабочими и крестьянами. Среди руководителей крупнейших промышленных предприятий страны более половины в прошлом рабочие.

Наряду с неустанной заботой о совершенствовании механизма государственного управления обществом партия уделяет пристальное внимание развитию и других звеньев системы социалистической демократии. Основной смысл и содержание своей деятельности в социально-политической области партия видит в максимальном вовлечении трудящихся в процесс управления государственными и общественными делами. Сбылось гениальное предвидение Ленина о том, что при социализме «впервые в истории цивилизованных обществ масса населения поднимается до самостоятельного участия не только в голосованиях и выборах, но и в повседневном управлении».

Именно это всегда было и остается сейчас главным критерием, на который ориентируется наша партия, оценивая успехи социалистической демократии, определяя пути ее дальнейшего совершенствования. «Сверяясь с этим критерием,— пишет Л. И. Брежнев,— мы с полным основанием можем сказать, что наше общество развитого социализма стало и обществом развитой социалистической демократии. На этапе зрелого социализма, в условиях общенародного государства все более широкое и активное участие трудящихся масс в управлении жизнью страны прочно утвердилось как центральное направление политического развития советского общества».

Среди разнообразных форм вовлечения трудящихся в управление государственными и общественными делами партия считает главным дальнейшее расширение участия трудящихся масс в работе Советов — представительных органов народной власти, наиболее полно воплощающих социалистический демократизм нашей политической системы. Советы являются такой школой государственной деятельности миллионов, какой человечество не знало за всю свою историю. Сейчас в Советах 2,2 миллиона народных депутатов, а если иметь в виду и тех, кто избирался в Советы прежде, то в стране насчитываются уже многие миллионы людей, прошедших большую школу государственного управления, политического руководства.

Придавая огромное значение совершенствованию работы Советов, как важнейшего инструмента осуществления социалистического народовластия, наша партия считает необходимым всемерно развивать различные формы непосредственной демократии трудящихся. К ним относится, например, широкое обсуждение проектов важнейших за-

конов, позволяющее выявить действительную волю народов, обобщить ее и наилучшим образом выразить в законах общенародного государства.

Одной из важнейших форм вовлечения трудящихся в управление государственными и общественными делами Коммунистическая партия считает трудовые коллективы — первичные ячейки не только хозяйственного, но и политического организма нашего общества. В новой Конституции за трудовым коллективом закреплены широкие права в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в управлении предприятиями и учреждениями, а сама статья о роли трудовых коллективов помещена в главе первой, посвященной политической системе советского общества.

Вполне естественно в Конституции подчеркивается особая роль трудовых коллективов прежде всего в планировании производства и социального развития, в подготовке и расстановке кадров, в обсуждении и решении вопросов управления предприятиями. Достаточно сказать, что именно с трудовых коллективов начинается у нас составление государственных планов развития народного хозяйства. В качестве примера можно сослаться на опыт Московского завода автотракторного оборудования № 1. Его трудовой коллектив при обсуждении плана десятой пятилетки выдвинул более 200 предложений и добился реализации большинства из них. В результате завод дал дополнительной продукции на 2,1 миллиона рублей.

В трудовых коллективах решается много вопросов, выходящих за пределы узкопроизводственных интересов. Здесь, в этих первичных ячейках нашего социального организма рождаются и развиваются начинания, воздействующие на жизнь всей страны, большие понятия политики и экономики переводятся на язык практики. В трудовом коллективе во многом формируется у людей отношение к жизни, к обществу.

Одну из важнейших задач трудовых коллективов наша партия видит в том, чтобы они обеспечивали максимальное вовлечение широких народных масс в управление производством. Для этого они используют самые разнообразные формы. Прежде всего это общие собрания трудового коллектива, на которых по докладам администрации рассматриваются проекты производственных планов и итоги их выполнения, проекты коллективных договоров и ход их реализации, вопросы улучшения условий труда и быта, использования средств, предназначенных для развития производства, а также на социально-культурные мероприятия и материальное поощрение. Партия исходит из того, что усиление общественно-политической активности трудовых коллективов помогает советским людям яснее сознавать тесную связь своих повседневных дел с широчайшими перспективами общественного развития, связь своих собственных интересов

и устремлений с ключевыми задачами коммунистического строительства.

Среди различных форм вовлечения трудящихся масс в государственное управление партия считает организацию действенного и всеобъемлющего народного контроля. Ленин рассматривал его как лучший способ борьбы с бюрократизмом, подчеркивая, что контроль должен быть постоянным и должен осуществляться разнообразными методами. «Необходимо,— говорил он,— чтобы широкие беспартийные массы проверяли все государственные дела и научились сами управлять». В полном соответствии с этими указаниями наша партия развернула широкую систему органов народного контроля, которая сочетает государственный контроль с общественным контролем трудящихся на предприятиях, в колхозах, учреждениях и организациях. Опорой этих органов является 650 тысяч групп, постов народного контроля, объединяющих более 9,5 миллиона народных контролеров. Две трети их — рабочие, колхозники, новаторы и ударники коммунистического труда.

Благодаря массовости контроля, систематическому осуществлению его на различных участках производства и управления, широкой гласности органы народного контроля оказывают действенное влияние на решение задач хозяйственного и культурного строительства, укрепления государственной дисциплины и социалистической законности.

Важная особенность социалистического строя состоит и в том, что трудящиеся участвуют в управлении государственными и общественными делами через широкую сеть общественных организаций. В развитом социалистическом обществе просто немыслимо представить себе его тружеников без участия в различных общественных организациях. Сочетая в себе представительную демократию с самой широкой непосредственной демократией, эти организации являются хорошей школой формирования сознания общественного долга, воспитания чувства коллективизма, товарищества и взаимопомощи. Партия уделяет неослабное внимание совершенствованию их деятельности, направляя общественную активность в общее русло коммунистического строительства. Общественные организации оказывают все большее влияние на работу органов государственной власти и управления, на всю политическую жизнь страны. Это влияние зависит от того, каков состав той или иной общественной организации, как широко она охватывает массы и представляет их интересы.

Количественный состав общественных организаций постоянно растет. В профсоюзах сейчас, например, состоит более 116 миллионов, в комсомоле — 38 миллионов человек. Если к этому прибавить различного рода творческие союзы, спортивные организации и многочисленные организации общественной самодеятельности (товари-

щеские суды, ДНД и тому подобные), объединяющие в своей совокупности многие миллионы человек, то станет ясно, что в разнообразной общественной деятельности практически участвует почти все взрослое население страны.

Основой политической системы социализма является широчайшая демократия, сочетаемая с твердым порядком и организованностью, подчинением меньшинства воле большинства. В развитом социалистическом обществе такое большинство — сам народ, волю которого выражают органы общенародного государства. В процессе формирования этой воли и ее законодательного оформления необходимы широкие обсуждения, дискуссии, обмен мнениями. Но когда по воле народа закон принят, тогда центр тяжести переносится на его выполнение и строжайшее соблюдение, и в этом — залог нормального функционирования системы социалистической демократии, не терпящей никакой анархии и расхлябанности.

Насыщенная широчайшим демократизмом динамичная политическая жизнь социалистического общества требует дальнейшего повышения роли Коммунистической партии, совершенствования форм и методов ее руководящего воздействия. Все, что достигнуто нашей партией в развитии политической системы социализма, служит надежной гарантией решения указанных задач. Сейчас, когда трудящиеся нашей страны в канун 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина активно борются за успешное выполнение заданий десятой пятилетки, окруженная безграничным доверием и полной поддержкой рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, всего советского народа идет Коммунистическая партия Советского Союза навстречу своему XXVI съезду.

Авторитет и влияние партии во всех сферах общественной жизни растут потому, что она ставит в порядок дня самые насущные задачи дальнейшего подъема народного хозяйства, повышения благосостояния народа, развития всего нашего общества, и не только ставит, но и обеспечивает их успешное решение, объединяя вокруг своей программы многомиллионные массы народа. Рост руководящей роли партии — процесс, идущий изнутри нашего социалистического общества, тесно связанный с его развитием и отражающий его объективные потребности, размах и глубину всенародной социалистической демократии. И чем шире демократия, чем многообразнее формы общественной инициативы, тем все более возрастает и становится все важнее роль той силы, которая способна объединить творческую энергию масс в единый поток и направить его в нужное русло в интересах всего народа. Такой силой и является Коммунистическая партия Советского Союза.

Право и руководство экономикой

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» ставит перед всеми работниками народного хозяйства нашей страны целый ряд принципиально новых проблем, среди которых первостепенное значение приобретает проблема планового руководства.

Наш специальный корреспондент В. Стрелков обратился к известному советскому ученому, доктору экономических наук, профессору В. И. Терещенко с просьбой ответить на вопросы, интересующие многих читателей нашего журнала.

ВОПРОС. Прежде всего, Валерий Иванович, хотелось бы, чтобы Вы разъяснили нашим читателям, какое значение в этом постановлении придается правовому регулированию в хозяйственной деятельности?

ОТВЕТ. Известна мысль, высказанная в свое время членом-корреспондентом АН СССР Д. Г. Жимериным, что в условиях планового хозяйства, куда ни повернись — везде натыкаешься или на какой-то закон, или на какое-то положение. Академик В. М. Глушков неоднократно напоминает, что управление любого рода социальными системами есть не что иное, как управление отношениями людей, коллективов и организаций в процессе осуществления ими специфических функций, ориентированных на достижение тех или иных социальных целей. Такая цель ставится и постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». Как указывается в постановлении, задача состоит в том, чтобы поднять уровень планирования и хозяйствования, привести их в соответствие с требованиями нынешнего этапа — этапа развитого социализма. Необходимо добиться значительного повышения эффективности общественного производства, ускорения научно-технического прогресса и роста

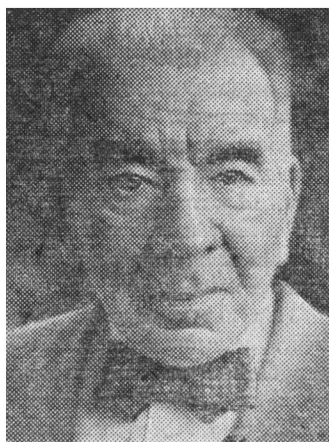
производительности труда, улучшения качества продукции. На всей этой основе должен быть обеспечен неуклонный подъем экономики страны и благосостояния советского народа.

Таким образом, данное постановление, вносящее коренные изменения в плановое хозяйство, является само по себе важным юридическим документом. В частности, в его заключительной части сказано, что Министерству юстиции СССР необходимо подготовить с участием Госплана, заинтересованных министерств и ведомств СССР и представить в Совет Министров СССР предложения о внесении в действующее законодательство изменений, вытекающих из настоящего постановления.

ВОПРОС. Валерий Иванович, а что Вы считаете главным, основным в этом постановлении?

ОТВЕТ. Лично я считаю, что постановление наносит удар по системе валовых оценок. Сам я неоднократно и писал, и в своих лекциях говорил: до тех пор, пока не будет ликвидирована система оценок по валу, научное управление в рамках государства невозможно. Этим я не критикую историческое прошлое системы оценок по валу. В свое время такая система была нужна. Никакой другой системы нельзя было установить. Потому что мы находились в таком периоде нашего развития, когда надо было производить всего

Известный советский ученый, доктор экономических наук, профессор В. И. Терещенко родился в г. Краснодаре. Во время первой мировой войны он уехал за границу, где окончил три высших учебных заведения. Более 30 лет он прожил в США, там вел преподавательскую работу в университете. В годы Великой Отечественной войны был в США одним из активных организаторов помощи Советскому Союзу. Сразу же после войны приехал в СССР как старший экономист международной организации ЮНРРА для оказания помощи в восстановлении разрушенного народного хозяйства на Украине и в Белоруссии. Работая консультантом у известного американского фермера Россуэла Гарста, был инициатором программы внедрения в Советском Союзе высокоурожайных, селекционных сортов кукурузы и строительства заводов по производству бройлеров. В 1960 году принял советское гражданство. В настоящее время работает в Институте кибернетики Академии наук УССР, одновременно преподаёт в Киевском государственном университете, где ведет курс орга-

низации управления. Занимается большой общественной работой: лектор Всесоюзного общества «Знание», председатель секции Главной терминологической комиссии Госстандарта.

как можно больше, потому что была нехватка машин, станков, металла, оборудования, обуви, ткани, одежды, хозяйственных товаров и многого другого. Теперь мы вступили в пятилетку эффективности и качества. И вопрос встает о том, чтобы не только производить все, что угодно, но и подсчитывать: что производить, какой ценой, какого качества.

При валовой системе производителю иногда выгодно изготавливать продукцию, которая совершенно не нужна потребителю.

Приведу примеры. Скажем, выпускают швейники плохонькое, дешевое пальто. А к нему пришивают воротник из дорогого меха — и цена пальто резко возрастает, и план по валу выполняется. Страдает же покупатель.

Известно, что у нас на складах находится много продукции, которая не пользуется спросом покупателей и которую продолжают выпускать производители, которым выгодно изготавливать эти неходовые товары. Теперь это постановление делает просто невозможным с правовой точки зрения выпуск подобных товаров: Теперь уже подобные уловки, что существовали при оценке по валу, не пройдут. Новые принципы планирования производства товаров народного потребления будут соответствовать запросам покупателей и выпускаться будет только то, что надо покупателям. Совершенно меняется оценка товаров: учитывается качество изделий, их новизна, красивый внешний вид и так далее.

ВОПРОС. А какой предусмотрен порядок выпуска продукции по новой системе?

ОТВЕТ. Сейчас устанавливается там, где это возможно, детальный ассортимент того, что нужно выпускать. То есть не план выпуска, скажем, белья на 100 миллионов рублей, а конкретно указывается: женского белья столько-то, мужского столько-то. И особенно подчеркивается в нескольких местах постановления необходимость обратить внимание на увеличение выпуска детского белья. А в этом у нас всегда была проблема, потому что оно было «невыгодной» продукцией при валовой оценке: стоит недорого, а качества требует наивысшего.

При новом подходе уже необходимо точное указание ассортимента, и выполнение плана будет учитываться не на какую цифру в рублях было выпущено продукции, а по ее количеству. И конечно, по тому, как успешно она была реализована, продана.

Все это я считаю главным, решающим в постановлении. Но этим я не хочу сказать, что недооцениваю все остальные положения, потому что для того, чтобы все это осилить, нужен целый ряд других положений, на которые и указано в данном постановлении. Скажем, возьмем вопросы о порядке планирования. Как подчеркивается в постановлении, планирование должно начинаться снизу.

И конкретно принять участие в этом должны промышленные объединения (предприятия) и организации. Потом наряду с пятилетними составляются десятилетние планы. А по заданиям для Академии наук — долгосрочные планы на 20 лет. Особо указывается на необходимость комплексного решения экономических и социальных проблем, то есть на то, что экономическое планирование должно быть объединено с социальным. И это очень и очень важно, — хотя разговор о социальном планировании идет у нас уже давно и, конечно, такое планирование делается, но до сих пор оно велось урывками, в виде отдельных планов.

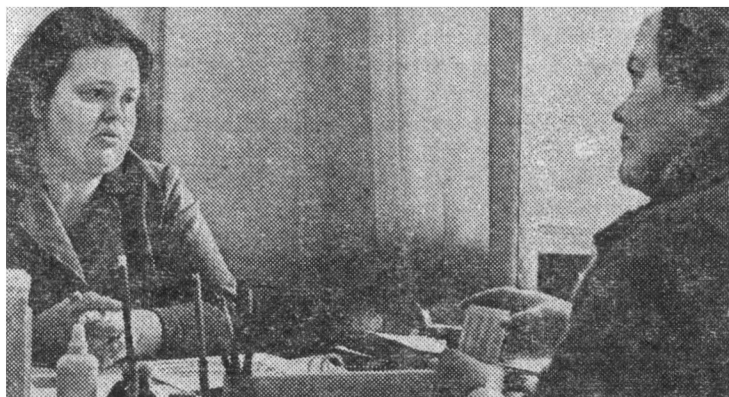
ВОПРОС. Не могли бы Вы рассказать о социальном планировании подробнее?

ОТВЕТ. В постановлении перечисляются основные направления социального планирования: в области быта, материального стимулирования трудящихся, народного образования и так далее. Отрадно то, что постановление подробно перечисляет все эти отдельные моменты. До сих пор недостаток был в том, что социальным планированием занимались экономисты без привлечения социологов. Они просто брали экономические показатели и называли это социальным планированием. А теперь указываются конкретные направления, по-

ЮРИСКОНСУЛЬТЫ «ТРЕХГОРКИ»

Юридический отдел прославленного Московского дважды орденоносного комбината «Трехгорная мануфактура» — один из лучших в текстильной промышленности страны. Пра-

вовая работа здесь постоянно совершенствуется. Начальник отдела Т. С. Морозова (слева) по многим вопросам советуется с секретарем парткома комбината С. В. Андрияновой.

тому что социальным планирование можно будет назвать лишь тогда, когда будут социальные показатели, что и предусмотрено в постановлении. Но, конечно, такое планирование должно быть тесно связано с экономикой, потому что само по себе социальное планирование без экономического планирования невозможно.

ВОПРОС. Для того, чтобы наилучшим образом обеспечить точное исполнение обязанностей по выполнению плана всеми предприятиями и организациями, необходима четкая и стройная договорная система. Что будет сделано в этой области?

ОТВЕТ. Вы, конечно, обратили внимание на то, что в постановлении во многих местах встречается термин «хозяйственный договор». Такой договор касается только социалистических предприятий и носит плановый характер. Хозяйственные договоры — это правовая форма хозяйственных отношений. Они являются мощным средством организации этих отношений путем саморегулирования. Вместе с тем они служат выполнению плана: заключая договор, стороны устанавливают в нем условия, которые обеспечивают им выполнение плана. В то же время они взаимно увязывают и координируют плановые задания. Можно назвать много других функций хозяйственного договора, но и из перечисленного видно, насколько широк круг вопросов, охватываемых хозяйственным договором, и насколько велико его значение в народном хозяйстве страны.

Постановление предусматривает завершить в 1980 году перевод производственных объединений (предприятий) на прямые длительные хозяйственные связи, то есть на такие договорные отношения, которые складываются в простую структуру связи, когда в едином процессе передачи имущества, выполнения работ и оказания услуг участвуют только организация, непосредственно осуществляющая исполнение, и та, что пользуется его результатами. В постановлении подчеркивается, что при прямых длительных хозяйственных связях договоры между производственными объединениями (предприятиями) промышленности, а также между этими объединениями (предприятиями) и органами Госснаба СССР, транспортными организациями и организациями государственной и кооперативной торговли заключаются на пятилетний период. Это создает стабильность в выполнении договорных обязательств, ликвидирует разноречивость в хозяйственных отношениях и заставляет наиболее четко организовать работу предприятий.

ВОПРОС. Не могли бы Вы привести конкретные примеры применения на практике прямых длительных договоров, прямых длительных связей?

ОТВЕТ. Мне кажется, что неплохим примером здесь может стать Молдавия, где прямые договоры дают хорошие результаты. Там гораздо лучше сохраняется сельскохозяйственная продукция, чем

в других местах страны. Потому что молдавские аграрно-промышленные комплексы действуют на основе договоров между производителями, то есть колхозами и совхозами, и Министерством заготовок Молдавской ССР, Министерством мясной и молочной промышленности и торгующими организациями. Иначе говоря, получают правовое оформление отношения между производителями продукции, теми, кто ее перерабатывает, перевозящими ее транспортными организациями и организациями, которые распределяют эту продукцию. Выступая на ноябрьском (1979 года) Пленуме ЦК КПСС, товарищ Л. И. Брежнев отметил: «Жизнь показывает, что сельскохозяйственное производство нельзя рассматривать изолированно от системы заготовок, транспорта, хранения, переработки и торговли продуктами питания. Все это — единый продовольственный комплекс. Как единое целое он должен и планироваться».

Сейчас речь идет о том, что само понятие «договор» требует юридического обоснования. Потому что, как это официально признано, наше хозяйственное законодательство серьезно отстало от жизни. Об этом говорилось в известном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении правовой работы в народном хозяйстве». Надо сказать, что это — явление естественное. Вся

ЮРИСКОНСУЛЬТЫ «ТРЕХГОРКИ»

Для хорошей, плодотворной работы юристконсульту необхо-

димо постоянно быть в курсе всех текущих задач.

мировая история показывает: как бы хозяйственное законодательство ни было прогрессивно, все равно социальный и экономический рост страны обогащает его.

Работой, связанной с совершенствованием хозяйственного законодательства, занимаются многие правовые организации и научно-исследовательские институты, в том числе интенсивная работа ведется во ВНИИ советского законодательства в Москве. Конечно же, большого труда требует разработка типовых хозяйственных договоров. Отдельным объединениям, отдельным предприятиям работа эта просто не под силу.

Постановление указывает только общее направление. Я повторяю: указывает! Но дальше требуется большое и детальное развитие каждого его параграфа. Как это осуществить на местах? Без помощи юристов начнется импровизация. Каждое объединение, каждый директор будет все интерпретировать по-своему. И единства во всех этих действиях не будет. Так что я считаю, что постановление в целом выдвигает на авансцену огромную значимость правовой работы.

Ну, а говоря о правовой работе, не могу не коснуться вопроса, над которым я работаю. Это — стандартизация терминологии. Проблема серьезная и сложная. Вы не можете, например, сегодня точно определить — что такое «отдел», «отделение», «лаборатория». Все это толкуется и понимается по-разному.

Вот, скажем, недавно Институт государства и права АН СССР выпустил 8 томов по правовому регулированию науки. Но для того, чтобы управлять наукой, нужно выбрать и установить точные определения терминов. Например, что такое «научный институт»? Или же «конструкторское бюро»? Так, имеется что-то свыше 100 разных названий конструкторских бюро, хотя все они имеют в принципе одинаковую структуру. Огромное количество самых разнообразных названий, но какая между ними разница — никто не знает. То, что в одном месте называется отделом, в другом носит название отделения. В одних местах лаборатория оказывается больше отдела, в других — отдел больше лаборатории. В этом отношении получается полный хаос.

Сейчас в Институте государства и права и в Институте советского законодательства ведется большая работа по созданию юридической терминологии. Необходимость в этой терминологии остро ощущается. Это и есть стандартизация в праве, потому что, к примеру, вы не можете правильно составить договор и правильно его написать, если термины, которые употребляются в договоре, каждый трактует по-своему.

Надо сказать, что Всесоюзный институт стандартизации в Москве ведет разработку ГОСТов на управление промышленными

предприятиями на базе Волжского автомобильного завода. Проект ГОСТа был разработан, но дело уперлось в сложную проблему: надо было составить терминологический справочник по тем терминам, которые употребляются в этих ГОСТах. Достаточно сказать, что пришлось составить один за другим три варианта этого справочника, потому что ГОСТ невозможно разработать, если нет точной терминологии, употребляемой в этих государственных стандартах.

ВОПРОС. Поскольку пошла речь о стандартах, надо бы подробнее остановиться на этой теме. Ведь стандарты не случайно называют законом для промышленности. Это — главный юридический документ, требования которого обязательно должны выполняться всеми, выпускающими промышленную продукцию...

ОТВЕТ. Я считаю, что это та кардинальная проблема, без решения которой научное управление вообще невозможно. Обратите внимание: в постановлении партии и правительства этому вопросу придается особое значение. Государственному Комитету СССР по стандартам предложено в 1979—1981 годах пересмотреть устаревшие стандарты на машины и оборудование, предложено завершить разработку комплексных программ стандартизации по важнейшим ви-

ЮРИСКОНСУЛЬТЫ «ТРЕХГОРКИ»

В юридическом отделе работают и юристы, и экономисты. Работники в сборе. На снимке вы видите (слева направо)

Т. С. Морозову, экономиста отдела К. Полякову, юрисконсульта Е. Булатову и экономиста Н. Игошину.

дам товаров народного потребления, обеспечив в них согласованные требования к сырью, материалам, комплектующим изделиям и готовой продукции.

Стандартизации в нашей стране уделяется важное внимание с первых дней Советской власти. В данном постановлении речь идет о дальнейшем расширении прав Госстандарта. Так, Госстандарт, с одной стороны, имеет право наказывать за невыполнение требований стандартов, за выпуск недоброкачественной продукции. С другой же стороны, это право слишком общего характера. Требования стандартов часто всячески пытаются обойти, и санкций оказывается недостаточно. И хотя даже в советском уголовном законодательстве имеется особая статья, устанавливающая ответственность за выпуск нестандартной, недоброкачественной, некомплектной продукции, несмотря на это, стандарты нарушаются. А ведь на XXV съезде КПСС было прямо указано: поднять роль стандартов в ускорении научно-технического прогресса и улучшении качества готовой продукции, сырья, материалов и комплектующих изделий. Было указано на необходимость совершенствовать стандарты и технические условия, повысить ответственность организаций, предприятий и объединений за их соблюдение.

Здесь же встает и другая, непосредственно связанная со всем вышеназванным проблема: речь идет о государственном Знаке качества. Замечательной была идея присваивать Знак качества лучшим изделиям отечественной промышленности и материально поощрять изготовителей такой продукции. Однако со временем требования стали ослабевать, и Знак качества начали присваивать слишком либерально. Появляться он стал на изделиях, не отличающихся не только высоким, но и посредственным качеством. Более того: Знак качества начали присваивать табачным и ликеро-водочным изделиям! Парадоксально было видеть этот символ отличного качества на бутылках с «зеленым змием» и пачках сигарет, на которых позже появилась грозная надпись: «Минздрав СССР предупреждает: курение опасно для вашего здоровья».

Вот почему в рамках постановления речь идет о том, чтобы уточнить и сделать более строгими требования к качественным показателям продукции, которой присваивается этот Знак. В постановлении особо указано, что увеличивается надбавка к оптовой цене на новую высокоэффективную продукцию и на продукцию, которой присвоен государственный Знак качества в тех случаях, когда производство этой продукции основано на открытиях или изобретениях. Но вместе с тем повышаются требования к продукции, которой присваивается государственный Знак качества и одновременно усиливается роль санкций за выпуск морально устаревшей продукции. При этом важно отметить и такой момент: если качество

выпускаемых товаров народного потребления будет значительно улучшено и им присвоят государственный Знак качества, то отчисления в фонды экономического стимулирования производственных объединений и предприятий осуществляются в повышенных размерах. Все это относится к намеченной постановлением большой программе усиления роли экономических рычагов в расширении выпуска изделий высокого качества и в обеспечении систематического обновления ассортимента продукции. И все это имеет непосредственное, прямое отношение к развитию стандартизации в нашей стране.

ВОПРОС. Но ведь выполнение требований стандарта зависит не только от выпускающей продукцию предприятия. Играть роль, например, и качество сырья, из которого изготавливается продукция. Кроме того, чем стремительней прогресс в науке и технике, тем скорее устаревают стандарты... Как решаются эти проблемы?

ОТВЕТ. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров обязывает разработать комплексные стандарты. Это чрезвычайно важно потому, что стандарты на изделия будут иметь чисто теоретическое значение, если одновременно не стандартизованы составные части: качество сырья, полуфабрикатов, комплектующих изделий и так далее.

ЮРИСКОНСУЛЬТЫ «ТРЕХГОРКИ»

Начальник юридического отдела должен хорошо знать производство. Т. С. Морозова вместе с председателем комитета

народного контроля комбината Р. А. Городничевой осматривает подготовленную к выпуску ткань.

Сейчас Госстандарт вступает в цикл разработки комплексных стандартов. Правда, Госстандарт разрабатывает комплексные стандарты уже не первый год, но вот сейчас это уже становится массовой программой.

Одновременно с этим речь идет и об опережающих стандартах, то есть разработке ГОСТов на основе того, что можно сделать не только сегодня, но и учитывая возможности науки и техники завтрашнего дня, с прогнозом на будущее. Стандарты такого рода начали разрабатываться во всем мире, но Советский Союз находится в привилегированном положении благодаря системе планирования. В капиталистических странах только предполагают, что, возможно, будет так или этак, или же надеются, что будет именно так. А у нас план прямо предусматривает, как это должно быть. И на основании прогнозирования и соответствующего планирования можно устанавливать и опережающие стандарты.

ВОПРОС. В нашей стране важное место занимает правовое регулирование, правовое управление...

ОТВЕТ. Да, я всегда подчеркиваю, что научная организация управления, конечно же, базируется на основе планового хозяйства, базируется на праве, на правовых началах. И вот постановление, о котором мы сейчас говорим, как раз подчеркивает это. Какой параграф в этом постановлении ни возьмете — все равно наталкиваетесь на правовую науку. Наука хозяйственного управления в условиях планового хозяйства должна базироваться в конце концов не на каких-то волонтаристских требованиях устанавливая правила отдельных руководителей, — она должна базироваться на общей юридической платформе, лежащей в основе всего нашего народного хозяйства. Поэтому право — это основа научного управления в условиях планового хозяйства.

В условиях капитализма это не так важно. Там действуют по принципу: «Делай, что хочешь — только не нарушай закон». У нас же этого мало. У нас надо делать так, как этого требует закон. То есть в условиях планового хозяйства ты должен идти по правовой линии, по общим направлениям, которые диктуются всем планом развития нашего государства. У капиталистов это носит чисто отрицательный признак: чего нельзя делать. У нас — чисто положительный признак: что надо делать.

ВОПРОС. Но ведь это влечет за собой и ряд других проблем — таких, как высокая организованность труда на каждом рабочем месте, дисциплина труда, высокая ответственность не только руководителей, но и каждого рабочего и служащего за выполнение плана, соблюдение требований стандартов. В своих лекциях Вы часто говорите, что высокую организованность человека, его самодисциплину

ну, глубочайшее уважение к требованиям закона нужно воспитывать с детства...

ОТВЕТ. Ну, это идея Владимира Ильича Ленина — что именно с самого детства надо приучать человека думать об организации его труда. Тема эта сложная, проблема очень важная — и в значительной степени решение научной организации управления зависит от культуры народа. А культурность человека начинает создаваться уже с детства. И необходимо уже в детском возрасте, в средней школе приучать людей думать над организацией управления. Она должна органически входить во всю жизнь человека. Почему, скажем, у нас часты жалобы на некультурное поведение продавцов? Да потому что нельзя ожидать культуры в обращении с покупателями от продавца, если никто не постарался научить его работать культурно. Тут тоже нужны свои стандарты: типовые правила поведения, обращения с покупателями. Вот почему я считаю, что хороший организатор прежде всего должен обладать высокой культурой, иметь достаточно глубокие знания прикладной экономики, основ юридических наук и другие.

ЮРИСКОНСУЛЬТЫ «ТРЕХГОРКИ»

*Не только
в своем кабинете,
но и в цехах
Т. С. Морозова беседует
с молодыми работницами,
дает им советы
и консультации.*

Фото В. Трушникова.

Сейчас разговор уже должен идти и о том, что участие в управлении должны принимать все звенья производства — начиная с рядовых рабочих и служащих. В постановлении указывается партийным, советским, профсоюзным, комсомольским организациям, хозяйственным органам на необходимость обеспечить участие трудовых коллективов производственных объединений и организаций в разработке пятилетних и годовых планов, а также в осуществлении контроля над их выполнением. Таким образом, получают еще большее развитие демократические начала в управлении производством и повышается творческая инициатива трудовых коллективов. Но одновременно это возлагает высокие обязанности на каждого члена трудового коллектива, так как он начинает выполнять управленческие функции.

Совершенствование системы управления требует строгой дисциплины от каждого трудящегося. Укрепление ее предполагает не только большую политико-воспитательную работу, соответствующую профессиональную подготовку и профилактику правонарушений, но и применение определенных санкций за невыполнение правовых норм. За безответственностью стоит безнаказанность, а сама безнаказанность порождает и культивирует безответственность. Вот почему нам так необходимо повышать правовую культуру в процессе управления, учиться управлять.

Четкую организованность в своих делах и поступках надо культивировать не только на производстве, но и в быту. Тогда она станет органической необходимостью каждого человека. К сожалению, часто можно видеть такую картину. Получили у нас широкое распространение магазины самообслуживания. Их цель — сэкономить время покупателей, избавить их от очередей. И вот стоят люди с покупками у кассы и ждут, когда им кассир подсчитает общую стоимость. А когда узнают сумму — начинают копаться в сумках, достают оттуда кошельки, а уже из них — деньги. Теряются драгоценные минуты. Они складываются в часы. А ведь проще было заранее приготовить деньги. Пустяк, казалось бы, но вот такие «пустяки» откладывают отпечаток на характер человека, делают его неорганизованным не только в быту, но и на производстве.

ВОПРОС. Какие еще важные положения постановления Вы хотели бы отметить?

ОТВЕТ. Здесь важно каждое положение. Но особо я хотел бы остановиться на некоторых из них. Так, примечательно, что постановление большое внимание уделяет строительству. Это очень сложный участок. Нашу страну называют гигантской строительной площадкой. Нигде в мире так не развито капитальное строительство, как у нас. И все же дефектов здесь еще очень много. В постановлении подчеркивается: в первую очередь ставить в планы рекон-

струкцию уже имеющихся предприятий. Это дешевле, проще, меньше требует государственных затрат, чем строительство заново. Но до сих пор строители неохотно шли на ремонт, потому что по ряду причин им это было невыгодно, так как система оценок работ по ремонту была несовершенной.

Другое важное положение постановления — необходимость ускорения реализаций научно-технических открытий. Дальше ставится очень важный вопрос о стабильности оптовых цен в системе пятилетки и выполнения плана. Как известно, изменения цен на продукцию приводили, я бы сказал, к «дерганию» плана. Кроме того, в постановлении в числе первоочередных задач ставятся такие важные, как экономия топлива и металла. Поднимаются и такие широкие проблемы, как строительство БАМа, увеличение производства новых товаров народного потребления.

Еще мне хотелось бы отметить, что в постановлении особо подчеркивается роль программно-целевого управления. Программно-целевое управление, если его правильно осуществлять, позволит покончить с расхождением интересов разных министерств, ведомств и так далее. Здесь проводится идея одного начальника. Скажем, за обеспечение наличия продовольствия должно отвечать какое-то одно ведомство, хотя в изготовлении продуктов могли участвовать много других ведомств. Программно-целевое управление требует одного начальника для проведения этой программы.

В качестве яркого примера приведу БАМ. Успешная стройка БАМа базируется на том, что там проводится, в известных пределах, этот принцип программно-целевого управления. Здесь одна организация решает комплексно вопросы строительства жилых помещений, снабжения, медицинского обслуживания населения и стройки железной дороги одновременно.

Осуществление программно-целевого управления — это огромный шаг вперед. Но вместе с тем требует разработки новых правовых положений. Головное, отвечающее за выпуск продукции, министерство должно обладать определенными правами в отношении других министерств и ведомств, участвующих в производстве этой продукции.

Скажу прямо: можно очень много рассказывать о всех тех перспективах, о тех свершениях, которые будут сделаны при осуществлении системы мер по дальнейшему совершенствованию планового руководства экономикой, намеченных постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Постановление это ляжет в основу разработки очень многих научных тем. Но мне бы в заключение хотелось остановиться на той части постановления, где определяются меры по рациональному сочетанию территориального и отраслевого планирования.

Обратите внимание: в постановлении установлены обязанности министерств и ведомств СССР по разработке проектов планов в территориальном разрезе и совместному рассмотрению их с Советами Министров союзных республик.

Вместе с тем на Советы Министров союзных и автономных республик, исполнительные комитеты краевых и областных Советов народных депутатов возлагаются составление и утверждение сводных пятилетних и годовых планов производства местных строительных материалов, выпуска товаров народного потребления, планов жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства, а также контроль за выполнением этих планов.

Таким образом, вместо существующей системы отраслевого управления внедряется более прогрессивная, комплексная территориально-отраслевая. Это тоже большой шаг вперед, в результате которого еще больше повышается роль Советов. И вместе с тем система территориально-отраслевого управления потребует разработки новых межотраслевых норм, потребует дать правовую платформу функционированию территориальных органов.

Таким образом, постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» не только неразрывно связано с правом, но и, являясь юридическим документом большой силы, поднимает роль права, роль правовой службы во всем народном хозяйстве нашей страны. Именно здесь наиболее полно находят свое выражение слова Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Леонида Ильича Брежнева, сказанные им на XXV съезде КПСС: «Немало предстоит сделать также для улучшения правового регулирования хозяйственной деятельности. Наши законы в этой сфере должны действительно обеспечивать решение задач повышения качества продукции, соблюдения режима экономии».

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

**В издательстве
«Юридическая литература»
вышли в свет новые книги.**

Коммунистическая нравственность и правопорядок.

По материалам Всесоюзной
научно-практической
конференции
в г. Баку
(25—27 апреля 1979 года).
Цена 70 коп.

Нравственному воспитанию, формированию высоких моральных качеств личности: чувства уважения к другим людям, идеалов справедливости, высокой ответственности — этой важнейшей сфере борьбы за правопорядок посвящена книга, в основу которой положены материалы работы секции «Коммунистическая нравственность и правопорядок. Социальная профилактика правонарушений» Всесоюзной научно-практической конференции «Формирование активной жизненной позиции: опыт и актуальные проблемы нравственного воспитания». На конкретных фактах авторы рассказывают о систематической, целеустремленной деятельности партийных, советских, общественных и хозяйственных органов по предупреждению и искоренению правонарушений, о встречающихся еще недостатках в этой работе и мерах их преодоления.

**ВЕИНКЕ В.
Авторское право.
Регламентация,
основы, будущее.
Перевод с датского.
Цена 1 руб. 60 коп.**

Автор книги — датский юрист — впервые издается в СССР. Его работа посвящена сравнительному анализу применения законодательства по авторским правам в ряде западных стран, которое советским юристам мало известно. Кроме того, в книге показывается влияние Всемирной конвенции по авторским правам на внутрисударственное и международное право, а также делается попытка наметить пути развития авторского права на будущее в условиях научно-технического прогресса.

Издание представляет интерес для юристов — научных и практических работников, занимающихся вопросами авторского права.

**Вопросы борьбы
с преступностью. Вып. 31.
Цена 50 коп.**

В книге помещены статьи по актуальным вопросам криминологии, уголовного права и процесса, по проблемам предварительного следствия и судебной психологии. Отдельные статьи посвящены зарубежной информации.

**ЕРАКСИН В. В.
Ответственность
за преступление.
Цена 15 коп.**

В работе раскрывается содержание общесоюзных актов, принятых в последние годы и направленных на дальнейшее совершенствование законодательства об ответственности лиц, совершивших преступления. На конкретных примерах автор убедительно показывает гуманность и демократичность советских уголовных законов, цель которых — перевоспитание лиц, совершивших преступления, предупреждение преступности.

СУДЬЯ С МОТОРНОГО

ЗА СТАНКОМ

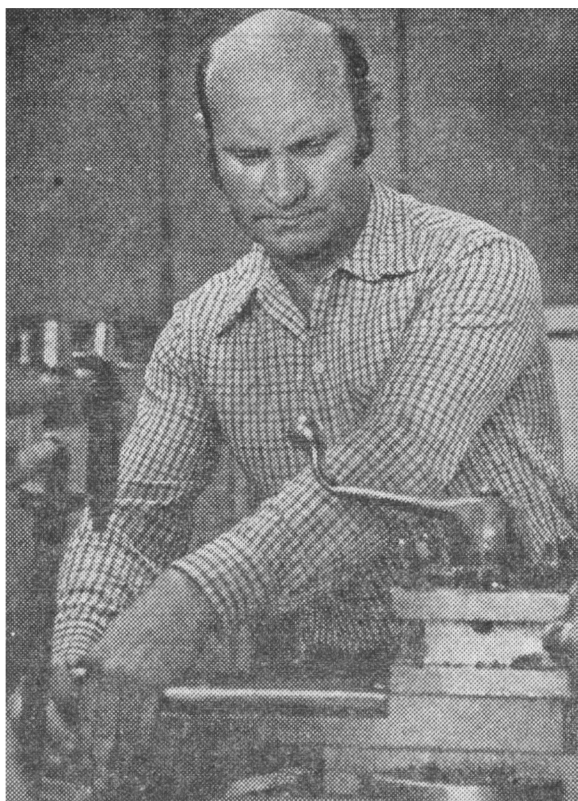
Просите о встрече? Пожалуйста, не откажусь: кому же не приятно побеседовать с журналистом, особенно если о тебе хорошее хотят написать. Готов в любое время, кроме рабочего. Оно у меня дорого. И в смысле оплаты — тоже: я ведь на сдельщине. Но главное не в этом, не в зарплате. Не могу подвести цех, товарищей. От меня, как и от всех других, зависит выполнение плана. Но я привык считать, что от меня — чуть больше, нежели от соседа по станку. Не от самомнения, нет. У меня позиция такая: если каждый примет на свои плечи чуть больше ответственности, чем этого требует, дело только выиграет.

(Из разговора с токарем Ульяновского моторного завода В. А. Лавыгиным).

На работу к Василию Александровичу я все-таки пришел. Но сперва заглянул в партком. Секретарь партийного комитета Александр Федорович Широков, прослышав о моем разговоре с Лавыгиным, ничуть не удивился.

— Да, он такой. И в том, что он вам сказал, нет и тени рисовки. Василий Александрович очень скромный человек. Но и очень, я бы сказал, ревностно относится к рабочему долгу. А дел у него действительно много. Сами понимаете: токарь-инструментальщик, профессия столь же почетная, сколь и важная. У людей этой специальности простоев не бывает, ни в первой декаде, ни в последней. Даже если в других цехах не очень загружены, они продолжают трудиться в напряженном ритме. А как иначе: инструмент, оснастка — продукция одна из главнейших, без которой готовых изделий не выпустишь. И прохладиться ему там, в десятом цехе некогда.

— Неужели не удастся поговорить? Ведь очерк о человеке пишу.

Честно признаться, задавая этот вопрос, я лукавил, ибо всегда предпочитал встретиться с людьми в свободное от работы время, когда можно направить беседу по вольному, неторопливому руслу, не боясь никого отвлечь, кому-то причинить лишние хлопоты. Но по многолетнему опыту знаю: стоит появиться корреспонденту, да еще прибывшему, как говорится, за положительным материалом, и перед ним все двери открываются. И руководители, может и скрепя сердце, однако виду не показывая, с готовностью отзывают будущего героя очерка с рабочего места, и сам он, наверно в душе злясь, тем не менее не решается просто и ясно сказать: «Занят я, дорогие товарищи, занят. У меня план, норма. Вот кончу смену — весь к вашим услугам».

Лавыгин решился. И это вызывало уважение, по-доброму характеризовало человека.

Я все же прошел в цех вместе с работником парткома, который тут недавно и еще не знал ни людей, ни где их искать. Впро-

чем, проблемы никакой не было, потому что Василия Александровича знали все, при упоминании его имени доброжелательно улыбались и, передавая один другому, без лишних слов, почти с помощью одних жестов доставили прямо к его станку. Он сразу понял, кто к нему пожаловал, дружелюбно поздоровался, не подавая руки, и продолжал что-то озабоченно проверять микрометром.

Его станок стоял в самом конце цеха, в правом его закутке, и был как бы отгорожен от всех остальных, нацелен на автономное функционирование. В этом была своя логика, своя закономерность. Инструментальщику, а это обычно специалисты высокого класса, нужно порой сосредоточиться, умственно и физически, уйти в уединение, пусть хотя бы и призрачное, без стен и загорода, чтобы там, в некоем затворничестве, лучше продумать план предстоящих работ или лучше проверить уже сделанное. Вот так, не отделяясь от других и в то же время чувствуя себя в уединенном месте, и трудился Лавыгин.

Нельзя было не залюбоваться его работой. Размеренные, точно давно обдуманые, давно проверенные движения. Легкая, без всякой суетливости смена резца, быстрое и в то же время какое-то очень надежное закрепление его, плавное подведение к болванке. Струится, вьется свинцово-синяя стружка, снимается слой за слоем, и вот уже поблескивают контуры будущей детали. Красиво!..

Да, красиво. И у меня есть основания так оценивать Лавыгина, оценивать не глазами неофита, впервые очутившегося в цехе, а, если можно так выразиться, глазами бывшего профессионала. В годы войны я работал токарем, стоял за станком, правда, не таким совершенным, как у Василия Александровича, но и не настолько ныне устаревшим, чтобы я не мог сегодня удостоверить безупречную виртуозность Лавыгина, кавалера ордена Трудовой Славы третьей степени, которым он награжден за высокие показатели в соревновании и долготный труд на заводе.

...Мы встретились с ним, когда он освободился, и теперь передо мной предстал еще и интересный собеседник, речь которого льется свободно, непринужденно и оснащена такими оборотами, такой системой образов, что сразу понимаешь: тебя познакомили не только с рабочим высокой квалификации, но и высокой культуры. Впрочем, удивляться этому не стоит. Потому что Василий Александрович постоянно в учебе. С тех пор, как он юношей окончил ремесленное училище (ему скоро исполнится тридцать семь), никогда или почти никогда не расстаётся с книгой, читает много. Получил среднее образование и среднее специальное, кончал школу мастеров и посещал занятия в институте повышения квалификации, увлекается самообразованием, охотно перенимает передовые методы труда у

себя на заводе и по учебникам, статьям, заимствует эти методы у других рабочих. И конечно же, много читает художественной литературы. Достает ее где только можно: в библиотеках, у друзей и знакомых, в магазинах. Отсюда и мастерское владение своей профессией, и широта кругозора, и культура речи.

И есть еще один вид литературы, которым Лавыгин не просто увлекается, а, можно сказать, страстно упивается: это литература юридическая — кодексы и комментарии к ним, судебные очерки, записки адвокатов, детективы. Читает усердно, внимательно, с карандашом в руке. Нередко делает выписки, к которым то и дело возвращается. Они для него служат копилкой различных случаев, помогающей ему в той деятельности, которой он занимается вот уже скоро девять лет. Занимается по выбору и доверию своих товарищей по работе. Он уже в пятый раз избирается народным заседателем Железнодорожного районного народного суда города Ульяновска.

В СУДЕЙСКОМ КРЕСЛЕ

С Василием Александровичем Лавыгиным легко работать. Не потому что он покладист и во всем согласен с председательствующим на суде, а потому, что он всегда точен в суждениях, не рубит с плеча, вдумчив. Умеет читать дело, задать в ходе процесса вопрос. Добрый, мягкий, но не добрячок. Когда требуют интересы общества, бывает требовательным, жестким. Люблю его за то, что он не торопыга.

(Из разговора с председателем Железнодорожного районного народного суда Ульяновска Е. С. Назаровым).

Может показаться странным, но на первый судебный процесс народный заседатель Лавыгин пришел спокойным, ни капельки не волновался. В отличие от других «новичков» он нормально провел ночь, спал глубоким, ровным сном ничем не встревоженного человека. Ему даже что-то приснилось, и тоже отнюдь не страшное, а нечто совсем безобидное.

И в совещательной комнате, когда самым внимательным образом ознакомился с делом, и потом в зале, за судейским столом, на виду у многих людей был невозмутим и сдержан, легко и к месту вклю-

чался в разбирательство дела, за целый день ни разу не показав, что он в этой роли впервые. Председательствующему на процессе Николаю Дмитриевичу Варнавскому поначалу даже стало не по себе: уж не равнодушный ли человек попался, не безразличны ли ему и само это высокое и ответственное звание народного заседателя, и судьбы тех, которые доведется решать? Но первые же вопросы, поставленные Василием Александровичем, рассеяли опасения судьи: Лавыгин выказал ими, во-первых, свое горячее желание, а главное — умение служить истине и, во вторых, твердость и цельность характера. Такие, как он, ни к чему не могут относиться с холодным безучастием. Их волнует все: и затруднения соседа по станку, и незаслуженно кому бы то ни было нанесенная обида, и чужая боль.

Тем не менее Варнавский не удержался и в конце дня, когда дело было отложено на завтра, напрямик поинтересовался у Лавыгина, откуда у него такое ничем не потревоженное спокойствие. Ведь как-никак впервые в судебском кресле. Не стальные же у него нервы. И Василий Александрович с чуть-чуть блуждающей улыбкой на губах ответил так же, как ответил на точно такой же мой вопрос, заданный спустя девять лет.

— Да не впервые я в судебском кресле. Уж вон сколько лет председательствую в товарищеском суде. И, следовательно, выработалась определенная линия поведения, можно сказать, привычка вести себя так, чтобы зря нервы не распускать, не суетиться, не пугать других собственным испугом. Первый страх я уже испытал, когда разбирал самое первое дело товарища по цеху: вдруг не сумею, спасую, вдруг характера не хватит.

А тогда, девять лет назад ему, можно сказать, не повезло. Надо же такому случиться, чтобы «на почин» в народном суде слушалось дело о разделе имущества. Десятки дел разбирал за эти годы суд, в состав которого входил Лавыгин,— и уголовных, и гражданских, но до сих пор он глубоко убежден, что нет более трудных, чем семейные, особенно когда начинается между мужем и женой дележка. Уж если сами не могли между собой поладить, добра не жди. Того и гляди начнут уводить суд в мир своих распрей и склок, потопят суть вопроса, ради которого, собственно, и пришли сюда, в многобальных волнах взаимных обвинений и абсолютно ненужных подробностей их прошлой совместной жизни. И куда только девается та прежняя любовь, та привязанность, то уважение, которые соединили когда-то двоих людей в единую, добрую семью? Почему забывают о рожденных и воспитанных ими детях, которых нередко делают свидетелями нелепых и оскорбительных скандалов, громогласных разбирательств и упреков?

Вот эти и многие другие вопросы тревожили народного заседателя Лавыгина с того самого момента, как он ознакомился с иском Артюхина Михаила Варфоломеевича к супруге Артюхиной Анне Алексеевне *, и до завершения процесса. Поражала та степень мелочности, до которой дошли почти пятнадцать лет прожившие вместе люди, делившие теперь каждую чайную ложечку, каждую пустяковую вещь, возможно недавно еще никому не нужную, а сейчас ставшую ничем не объяснимым предметом спора.

Василий Александрович понимал: он не имеет права на эмоции, не имеет права дать втянуть себя в это неприличное препирательство. От него требуется одно — объективность. Легко сказать... А если стоящий перед судьями истец в борьбе за лишнюю тряпку теряет человеческий облик, если забывает свой долг родителя, мужчины, наконец? Как тут сохранить хладнокровие, беспристрастность...

К сожалению, времени на отвлеченное философствование ему не отведено. Да и нельзя отвлекаться, иначе можно пропустить нечто важное, может быть, самое главное, что поможет окончательно выработать свое мнение по делу, свой проект решения.

А истец, между тем, долго и сбивчиво объясняет, где и из каких средств он приобрел телевизор, в то время как его бывшая (он со смаком произносит «бывшая») жена... Она, в свою очередь, в деталях описывает сделанные ею закупки, в то время как Михаил Варфоломеевич (Артюхина называет его только по имени-отчеству), не считаясь с истинными нуждами семьи, потратил часть зарплаты на никому «не интересную вещь». Вот она сейчас вспомнит какую...

Лавыгин ловит себя на том, что, несмотря на почти одинаковое поведение обоих Артюхиных перед судом, его симпатии невольно на стороне Анны Алексеевны. Может быть, потому, что она женщина, или потому, что выглядит очень измученной, издерганной, а он — розовощек, упитан, какой-то весь основательный, никаким смятением и нервотрепкам не подверженный. Им за сорок, но она выглядит намного старше своих лет: видимо, исстрадалась, измаялась. Он же ничего еще мужчина — моложав, ухожен, наверно, следит за собой. «Подумать только, — рассуждает про себя Лавыгин, — я работал с ним бок о бок на заводе тяжелых уникальных станков, и этот Артюхин казался мне приятным и неплохим хлопцем. Правда, с тех пор прошло лет шесть, но ведь не производил он на меня впечатления этакого гоголевского Плюшкина. Нормальный работяга с нормальными взглядами на жизнь. Неужели так изменился? А может, не менялся вовсе — просто на людях другую роль играл?..»

* Фамилии здесь изменены. — Автор.

Усилием воли Лавыгин заставил себя опять сосредоточиться на рассмотрении дела, усилием воли отбросил нараставшее против Артюхина раздражение. Злость — плохой советчик, а для судьи — вдвойне плохой. Объективность и еще раз объективность.

Василий Александрович задал супругам несколько уточняющих вопросов. И опять, отвечая на них, оба (истец и ответчица) перемежают свои объяснения пикантными, не для чужого уха предназначенными подробностями прошлых бытовых неурядиц. Артюхина явно сбита с толку, травмирована случившимся. Она почти в отчаянии, и ей все это, пусть с натяжкой, со скидкой на особенности женского характера, можно простить. Но он, он-то каков!

К концу дня Артюхин, оспаривая право на какую-то «солидную», как он выразился, вещь, обещает принести чуть ли ни чек, свидетельствующий о том, что именно он, а не бывшая жена, истинный ее владелец. Суд, учитывая и эту просьбу, и то обстоятельство, что многое еще не выяснено и ввиду позднего времени не может быть в этот день выяснено, переносит слушание дела на завтра, на вторую половину дня.

Следующим утром Артюхин, видать специально поджидая его, остановил Лавыгина неподалеку от дома.

— Послушай, Василий,— поначалу робко начал Михаил Варфоломеевич,— ты бы того... Ну, подсобил. Чай, свой, вместе работали... Чего же ты, мужик, своими вопросами за бабу заступаешься. Я же все вот этими руками нажил...

— Постой,— решительно перебил его Лавыгин.— Во-первых, полагаю, что и руки женщины без дела не простаивают. Во-вторых, о твоём иске предпочитают говорить в зале суда. А вот не как заседатель, а как мужчина мужчине скажу: где же это видано, чтобы мужик по-женски себя вел, чайные ложечки и плошки да клюшки делал? Мужик-то он всегда и мужиком оставаться должен. До свидания.

Уж неизвестно, как там получилось — то ли действительно слова Лавыгина подействовали, то ли ходил Артюхин за советом к юристу, но факт остается фактом: в суд он и она пришли, готовые к мировому соглашению. Тем дело и закончилось. Тем и запомнилось оно Василию Александровичу.

Много судебных потом прошло через Лавыгина. И каждую пропустил через свое сердце, каждую взвешивал с помощью логики закона. Ни к одной не отнесся с безразличием. Да, да, не был равнодушным даже по отношению к преступникам. Ибо хотел, чтобы и осужденный понял: то, что он совершил, противоречит нашему закону, нашему образу жизни, образу мышления и не может, никогда и ни за что не может остаться безнаказанным. И в этом состоит высшая справедливость правосудия.

Когда разбирались уголовные дела, впрочем, и гражданские тоже, старался вникнуть в психологию подсудимого, истца, ответчика, свидетеля. Что толкнуло человека на преступление, где в нем засела та червоточинка, которая позже разрослась до таких размеров, что помешала ему вовремя остановиться, что привело к тяжбе с соседом. Вот шофер грузовой машины. Уже и фамилия его позабылась. Подрядился перевезти краденые рулоны искусственной кожи с базы в магазин. За несколько лишних десятков продал совесть грязным дельцам, которые, манипулируя погонными и квадратными метрами, расхищали ценный товар и сбывали его сообщникам в торговой сети. Деньги изымались и делились между всеми участниками преступного сговора. Но он-то, шофер, ничем не был с ними связан. Только однажды и попросили вывезти 12 рулонов со склада. Попросили так, что и красной девице наивной стало бы ясно — ворованные. Поди ты, не отказался, не забил тревогу, не пошел в милицию — согласился. Почему?

Их много, этих «почему». И Лавыгин спрашивает, спрашивает, допытывается, ищет в человеке искорки доброго, старается как может, чтобы они засветились ярким костром порядочности, честности. Не сейчас — потом, после отбытия наказания. Не мстью же руководствуются суд, закон, а стремлением исправить человека, дать ему возможность вернуться к новой жизни, в которой он будет жить без правонарушений.

И еще очень важно проанализировать причины и условия, способствующие преступлению. Ведь от того, насколько точно следствие, а затем суд исследуют его истоки, найдут различного рода просчеты и упущения, позволившие преступнику или преступникам творить темные делишки, зависит успешное перекрытие каналов для хищений, искажений отчетности, приписок, ликвидация условий для хулиганства и так далее и тому подобное. Тут нужны особая тщательность исследования, особая внимательность и компетентность. Ведь в результате этого суд нередко выносит частное определение, которое направляется в те или иные организации, тем или иным предприятиям для принятия мер.

Или вот допрашивают потерпевшего. Как энергично и смело раз облачает мошенника, обиравшего доверчивых людей. Таких, как он. Конечно, пострадавший есть пострадавший. Но почему так легко и просто удалось сделать его жертвой обмана? Не потому ли, что сам он с помощью сидящего теперь на скамье подсудимых хотел получить дефицитный товар в обход существующих правил? Значит, потерпевший вполне сознательно шел на нарушение порядка, на нарушение закона. Сегодня чужими руками, а завтра... Вот Лавыгин и интересуется, что будет завтра, послужил ли сегодняшний процесс уроком на будущее. Интересуется в подробностях, но с огромным

тактом, не в лоб, не с обидой, а так, чтобы человек понял, как суд не просто восстанавливает справедливость, наказывая порок, но и ограждает гражданскую добродетель пострадавшего от возможных соблазнов.

Судьи и Лавыгин, как один из них, обязаны по закону докапываться до истины, находить, наказывать виновных, оправдывать невиновных. Тут ошибки недопустимы, хотя в жизни, чего греха таить, и случаются. В практике Василия Александровича их, по счастью, еще не было. Ни он, ни его товарищи из народного суда не относят это исключительно на свой счет. Хорошо поработали, значит, следователи. Ну, и они, судьи, свое дело сделали. Это до чего же приятно, если все виновные наказаны и никто безвинно не пострадал! Пожалуй, успех не меньший, чем обезвредить преступника.

Недавно слушали дело с трагическим исходом. Как пишут в милицевских протоколах, дорожно-транспортное происшествие: столкнулись на крутом спуске «газик» и трактор «К-70» с тележкой, груженной кирпичом. Один из пассажиров «газика» погиб, другой был ранен. Судя по обвинительному заключению, виноват в аварии водитель машины «ГАЗ-69», шедший на обгон. Еще до начала суда, когда только познакомились с делом, Лавыгин и другой народный заседатель, Александр Алексеевич Кабещанов, кстати, закончивший теперь Всесоюзный юридический заочный институт и часто «выступавший» с Василием Александровичем «в паре», и судья Галина Ивановна Орлова заметили в нем какие-то явные изъяны. Тут и просчеты с выяснением тормозного пути обеих машин, и слишком большая перегрузка трактора, чуть ли ни в полтора раза больше положенного, и неумение тракториста справиться с управлением. Словом, в судебном заседании первоначальные сомнения получили дальнейшее подтверждение. В актах, выводах экспертов, допросах подсудимого и свидетелей.

Там, в совещательной комнате, Лавыгин по обыкновению высказался первым: дело надо вернуть на новое расследование. Он вообще никогда не ждет, не пропускает впереди себя другого, чтобы затем воспользоваться чужим мнением. Он предпочитает не отмалчиваться в ожидании, когда возьмет слово другой. Но зато и суждения его до конца продуманы, взвешены. Наверно, именно поэтому не бывало у него с судьями разногласий, не было слишком полярных мнений, когда трудно бывает прийти к единой точке зрения. Председатель районного народного суда Евгений Стефанович Назаров объясняет это высоким правосознанием Лавыгина, его умением глядеть в корень, находить главное. И еще, если такая существует,— тонкой юридической интуицией. Во всяком случае, и на сей раз она не подвела. Делом занялись основательней. С тех пор прошло некоторое время, и, судя по всему, не водителю «газика» быть на

скамье подсудимых. Так, по крайней мере, информировали Е. С. Назарова следователи, распутывающие эту нелегкую историю.

Я рассказываю об этом не как о случае исключительном. Смотрите, дескать, до чего справедлив был состав суда, куда входит и герой очерка. Такое отношение к обязанностям судьи — непреложный закон нашего общества. Не должно быть необоснованных приговоров и решений, не должно быть зря осужденных, не должно быть нарушений гарантированных Конституцией СССР жизненно важных прав гражданина, таких, как право на труд, на отдых, жилище, на защиту его чести и достоинства. И Лавыгин, как и другие судьи, прекрасно это знает, в меру своих сил, компетенции, данной законом власти проводит с неуклонной твердостью и последовательностью. Примеров тому — бесчисленное множество. Они в уголовных делах, в делах по трудовым конфликтам, в семейных, жилищных. Рассказ о них был бы интересен, как только может быть интересной любая человеческая судьба.

ВЕРНЫЙ СОВЕТЧИК И ТОВАРИЩ

Авторитет у Лавыгина настолько высок, что с ним вынуждены считаться все. Если он что-то предлагает по работе, значит, все обдуманно с предельной аккуратностью. Если берется исправить положение, значит, сумеет сплотить людей, повести их — и дело будет сделано. Если возьмет под свою опеку, то она будет надежной. Причем сам вроде бы остается в тени, выполняя свой общественный долг спокойно, ненавязчиво, но твердо и неукоснительно.

(Из беседы с парторгом завода А. Ф. Широковым).

Я уже писал, что избрание Василия Александровича народным заседателем не застало его врасплох. Он был к этому подготовлен опытом на посту председателя товарищеского суда. И остается им до сих пор. Так что судейский его опыт как бы представляет собой два сообщающихся сосуда: все, чем он обогащается в народном суде, помогает ему в товарищеском, и наоборот. Но главное, чему Лавыгин научился, — это умению понять беды и слабости людей, умению выслушать их и, если возможно, — помочь. Однако, как верно заметил председатель районного народного суда, нет в нем ни капельки всепрощенчества. Доброта и добрячество для него не одно

и то же. Он добр к тем, кто еще сам способен творить добро, кто подает на это хоть малейшую надежду. И тверд, жесткий по отношению к не желающим исправиться (есть и такие), — рецидивистам.

В товарищеском же суде приходится иметь дело с людьми несколько иного склада — с товарищами, на то и суд — товарищеский. Но и здесь Лавыгин не видит причин, которые помешали бы ему отказаться от своих принципиальных жизненных позиций, от своих взглядов на права и обязанности рабочего человека. Уж если провинившийся должен давать ответ за неприглядные поступки или нарушение трудовой дисциплины, то Василий Александрович, будьте уверены, не позволит ему увильнуть, отделаться общими словами, ничего не значащими обещаниями. Не позволит и отмолчаться присутствующим, как-то очень тонко, без нажима и командования, заставляя он многих вмешаться в судьбу одного. Чаще всего председательствующего интересует, что конкретного по такому-то делу ты лично — Иванов, Петров, Сидоров — предлагаешь предпринять, какие меры наказания считаешь действенными. Вставай и говори.

Следует заметить, что обстановка на заводе с рабочей силой сложная. Если без дипломатии — ее попросту не хватает. Человека, желающего уйти, пытаются отговорить. Особенно стоящего специалиста. Удается не всегда. Таковы уж тут объективные условия. Нет, нет, предпринятие вполне современное, оборудование — тоже, заработки хорошие. Неплохи, в целом, условия. Вот только туго с жильем. Сооружение его не поспевает за потребностью. А тут еще развернулась всесоюзная стройка — возводится новое предприятие, на другом берегу Волги. Да начали там с того, что производственные помещения возводятся параллельно с жилыми. Как положено. Словом, пришедший сюда сегодня рабочий имеет все шансы за три-четыре года получить для семьи отдельную благоустроенную квартиру. Благо? Благо! Вот и стремятся туда перевестись. Увольняются и с моторного — с душевными переживаниями, муками, неохотой, с жалью, но увольняются.

Коль такая ситуация, то ею начинают пользоваться летуны, лсн-тия, любители выпить, словом, нарушители трудовой дисциплины. Дескать, никто не посмеет призвать их к порядку. В случае чего пригрозят уходом.

Одного такого, назовем его Николаем Ивановичем, человека до крайности грубого и неуправляемого, никого над собой не признававшего, пробовали урезонить и так и эдак. Кончалось только тем, что он еще больше куражился, хамил. Стал приходить на работу с опозданием, нетрезвым. Даже чуть драку не затеял.

Дошло до товарищеского суда. За судейским столом Лавыгин, Виктор Степанович Ледяев и Виктор Александрович Юкин. Народу собралось много. Сидят, переговариваются, ждут начала, ждут, чем

кончится. Полагают — скорее, ничем, как ничем кончались прежние попытки привести Николая Ивановича в чувство.

Когда началось заседание, никто и заметить не успел, как Лавыгин, умело управляясь с его течением и управляя им, сумел вовлечь в обсуждение десятки людей. И уже завертелся «подсудимый», присмирел под огнем критики, жалобно озирается по сторонам, ища сочувствующих. А их нет. Так и стегают его присутствующие своей рабочей правдой, так и хлещут. И горька она, тяжела — тяжелее милицейского протокола. Только Николай Иванович еще ничего не понимает, на что-то надеется — авось и на сей раз пронесет. И все за свое: хорохорится, огрызается. Ему вынесли общественное порицание. Тогда, обидевшись, он подает заявление об уходе.

Самое интересное произошло позже. Куда ни обращался, куда ни пытался устроиться — не отказывали, да только работу сложную не доверяли и зарплату давали меньшую, чем на моторном. Пока отлынивал от настоящего дела, опыт подрастерял. Кончилось тем, что через неделю обратно запросился. Согласен был на любую работу. Взяли в цех, где условия труда сложнее, где в силу ряда объективных причин прорыв, а значит, и не столь высоки заработки, да и премиальные не всегда. Пошел. Потому что понял: коллектив, откуда он ушел, желал ему добра, и доказать свою способность исправиться он обязан только здесь, на этом заводе.

По этой-то причине и не назвал мне Лавыгин фамилии рабочего, как не назвал и другого, который, правда, не увольнялся, но повозиться с которым пришлось немало, в том числе и товарищескому суду. Пил Петр, молодой паренек, сперва немного, потом, поди ты, пристрастился к алкоголю. Заставили лечиться. Совсем другим стал теперь. Прекрасный работник, хороший товарищ. Себя «крестником» Лавыгина называет.

Есть у Василия Александровича и другие «крестники», по другой линии. Он член совета наставников и член секции народных заседателей по контролю за условно осужденными. Работы хватает, и можно только удивляться, как Лавыгин умудряется выкраивать на нее время. Сам он говорит, что вполне управляется и в удлинении суток пока не нуждается. Каждый час у него распланирован таким образом, чтобы повсюду успеть: свое задание выполнить, и новичку пояснить, как в резцах да в станке разобраться, и после работы провести «подопечного», чтобы тот из условно осужденных не стал осужденным безусловно. И еще остается свободное время на кино, театр, книги.

Конечно, мороки немало: и с теми, для кого он наставник, и с теми, над которыми «висит» приговор, хотя подход к ним разный и взаимоотношения с ними разные. Общее разве только то, что в секции ему поручена опека над несовершеннолетними.

Оформляется, скажем, совсем еще мальчишка на завод. Понятно, подлинного интереса к работе еще нет. Есть только ребячье любопытство. Еще бы! Кругом такая техника, такие станки. Но иному порой кажется, что с его-то десятилетним образованием овладеть всей этой премудростью — сущий пустяк. Ан нет. Токарный станок — вещь сложная, с ним не так просто управиться. А резцы подобрать! Это же целое искусство. Оно с опытом приходит.

Кое у кого, если дело сразу не ладится, руки опускаются, нервы шалить начинают. В такие критические моменты очень важно вмешательство наставника. Василий Александрович их, эти моменты, словно нутром чувствует. Не успеет новичок отчаяться, как он уже рядом. «Делай,— говорит,— как я. Видишь: вот как болванку надо закрепить. Запоминай. А чтобы такую деталь выточить, лучше всего не тем резцом пользоваться, а этим. Погоди, я тебя еще научу, как резцы затачивать. Тут, брат, наука, геометрия. Ну, теперь понял? Молодец! Теперь сам работай. Если чего не понятно, милости прошу, не стесняйся».

«Делай, как я»... Василий Александрович имеет полное моральное право на такую, как сказали бы в армии, команду. Во-первых, потому что знает и делает свое дело мастерски. Во-вторых, потому что слово у него никогда и ни в чем не расходится с делом. И в этом его сила как воспитателя, наставника. Подопечные видят: если Лавыгин что-то пообещал, обязательно выполнит. Чего бы ему это ни стоило, какие бы трудности ни пришлось преодолеть. В лепешку расшибется — сделает. Ведь слово людям дал. Как же от него отступишься! Не к лицу ему, воспитателю, пустобрехом быть.

Беспартийный, он близко к сердцу принял постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» и «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями». Они помогают ему сделать свое наставничество более ответственным, более эффективным, а свое участие в борьбе против нарушителей закона — более действенным, целеустремленным.

Учит Лавыгин не только мастерству, но и ответственности. Вы, ребята, уже не маленькие, за свои поступки надо уметь отвечать. Добродетельных увещеваний не ждите. У меня спрос строгий. И за ваш труд, и за ваше поведение. И попрошу, на права свои особенно не напирайте. Кроме прав, есть еще и обязанности. А обязанности рабочего человека самые ответственные в мире.

Тянутся к Лавыгину ученики, любят его. Знают: и он их любит. Он их многому научит. Не все сразу понимают это, не с каждым легко ладится. Но ведь нет в мире двух одинаковых характеров, двух одинаково наделенных творческим даром людей. Василий Александрович терпелив, очень терпелив. И настойчив. И к каждому свой

подход имеет. С одинаковой меркой не подходит, одним ключиком не пользуется.

В соседнем цехе числился за ним слесарь, молодой парень. Говорю — числился, потому что у него закончился испытательный срок. Исправился. Помог ему тоже Лавыгин. По долгу народного заседателя. Навозился страх как много. На дом ходил, чтобы с другой компанией не связался. У соседей, родных интересовался, чем в свободное время занимается. Короче, опекал. Но без лишней риторики, без нудных поучений. По-свойски, по-людски. Заинтересовал настоящим делом — на завод помог устроиться. Товарищей попросил быть к парню внимательными, без нужды о прошлом не поминать, обидными назиданиями не донимать.

Не сразу, не скоро, а только пришел человек в норму. И, наверно, только сейчас, под крылышком у Лавыгина осознал, в какую пропасть катился и какое доверие оказали ему. Стал хорошим слесарем, человеком. Учиться пошел.

А бывает и неудача. Что ж, это только на бумаге все гладко, а в жизни всякое бывает. Другой «подшефный» Лавыгина так ничему и не научился. Василий Александрович, с моей точки зрения, сделал все, что смог. Сам же он собой не доволен. Считает, брак вышел, не сумел человеку помочь, от порока избавиться. Опять за свое взялся — пил, хулиганил, дрался. Совершил преступление. Пришлось привлечь к суду и приговорить к лишению свободы. В этот день Лавыгин места себе не находил. Да и сейчас еще успокоиться не может. Своим «проколом» считает.

Таков он, Василий Александрович Лавыгин, токарь высшей квалификации, кавалер ордена Трудовой Славы, наставник и судья от рабочего коллектива. Человек высоких нравственных принципов, всей жизнью своей заслуживший право воспитывать и вершить правосудие.

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

**КОНСТИТУЦИЯ СССР ДЕЙСТВУЕТ,
ЖИВЕТ, РАБОТАЕТ**

«Старательность — это золотое качество труженика — нужно воспитывать, подкреплять как моральной, так и материальной заинтересованностью», — говорит передовая ткачиха из Подмосковья, делегат XVIII съезда ВЛКСМ Людмила КАНИЩЕВА

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Хапуг и тунеядцев наказывать по закону

**УРОК В ЗАЛЕ СУДЕБНОГО
ЗАСЕДАНИЯ**

Читатель рассказывает об интересном опыте

*ЧТО СДЕЛАНО
ПО ПИСЬМАМ
В РЕДАКЦИЮ*

НАШ ТРУД: ОБЯЗАННОСТИ И ИНТЕРЕСЫ

В многочисленной редакционной почте журнала подавляющая часть писем так или иначе посвящена морально-правовым проблемам производства, трудовых взаимоотношений людей. И это естественно — ведь с работой, трудовым коллективом связаны многие и, пожалуй, самые важные наши общественные и личные интересы. Именно поэтому недавнее постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», открывшее новые перспективы в жизни трудовых коллективов страны, вызвало широкий отклик наших читателей.

Своими мыслями о задачах и планах своего коллектива в связи с постановлением партии и правительства поделилась с нашим корреспондентом А. Тюльпиным передовая ткачиха подмосковной фабрики «Пролетарская победа», делегат XVIII съезда ВЛКСМ ЛЮДМИЛА КАНИЩЕВА.

Думаю, не одному из читателей журнала приходилось, обойдя несколько магазинов в поисках нужного пальто, платья или костюма, возвращаться домой без покупки. И дело здесь не в пустых магазинных полках — товару много. И не в привередливости или изощренности покупательского вкуса, а

в отсутствии нужного фасона, неважном качестве или однообразии изделий. Хочешь купить, к примеру, пальто из букле, а в магазинах на вешалках висят сплошь из дорогого драпа. Почему? Ведь швейники порой не испытывают недостатка в дешевых тканях, а все же шить стремятся из тех, что

подороже. Вывод один — так быстрее и проще «дать план» в деньгах, вал! Страдает же при этом покупатель, то есть тот, на чьи запросы должны бы равняться швейники. Положение, согласитесь, явно ненормальное, и — тут я подошла к сути дела — постановление партии и правительства направлено как раз на то, чтоб его исправить.

Мы, ткачихи, так понимаем смысл и задачи этого документа. Как и прежде, выполнение государственного плана коллективом и каждым рабочим остается непререкаемым законом для всех. Однако главным в плане будет теперь не только вал, количество, но и обязательный ассортимент изделий, их качество. Для ткачей — это значит изготовить в нужные сроки столько видов ткани определенного рисунка, фактуры, качества и даже цены, сколько заказал и ждет потребитель. Всякие отступления от плана считаются нарушением закона. Вместе с тем государство помогает нам выполнить план — обновляет станки, а значит облегчает труд людей и, что особенно важно — расширяет права и возможности коллектива в усилении моральной и материальной заинтересованности своих работников.

Чтобы подкрепить эту мысль, расскажу, как все это выглядит на нашем предприятии.

Фабрика «Пролетарская победа», где я после окончания

техникума вот уже семь лет работаю ткачихой, входит, как головное предприятие, в производственное объединение шерстяных детских тканей «Подмосковье». Ясно, думаю, какие высокие требования предъявляет государство к нашей продукции — ткани наши должны быть красивыми, прочными и непременно недорогими — для ребятшек ведь! Это прекрасно понимают наши ткачихи — сами матери, а потому стараются работать без брака, ткут на «отлично». В общем, с гордостью за своих подруг могу сказать — государственный план они всегда выполняют с опережением. Причем почти все, без малого двадцать три миллиона метров модных, добротных драпов, твидов и сукон выпускают только высшего качества. Никогда не нарушает коллектив и запланированного ассортимента. Короче, стараются люди, а потому фабрика вот уже больше десяти лет подряд держит первое место в социалистическом соревновании среди предприятий отрасли.

Но, согласитесь, одного старания, любви к детишкам нашим было бы маловато, чтоб достичь столь солидных результатов. Точно так же, как без прилежания работника даже на самом современном оборудовании отличную продукцию не всегда получишь. Нужна еще и четкая организация труда, порядок на производстве. А это в первую голову

значит строгое исполнение всеми членами коллектива — от директора до ткачихи — требований трудового законодательства. Инженерно-технические работники и администрация обязаны позаботиться о высокопроизводительных станках, бесперебойном снабжении ткачих доброкачественным сырьем — пряжей и т. д. — в общем, создать им все условия для нормальной работы. Мы же, станочники, должны строго соблюдать технологическую и трудовую дисциплину и безусловно выполнять плановые задания, короче — работать со старанием. Конечно, это золотое качество труженика нужно воспитывать, подкреплять как моральной, так и материальной заинтересованностью.

И нынче, когда к качеству всей нашей работы жизнь предъявляет самые серьезные требования, заинтересованность эту справедливо называют важным хозяйственным рычагом.

Судите сами. Сегодня, к примеру, по заказу потребителя мы готовим ткани в пеструю клетку, а в будущем году мода будет на однотонный драп. Причем потребитель ждет от нас не только обновления ассортимента, но и улучшения качества материала — чтоб не сминался, но был мягким и в то же время, как говорят модельеры, держал форму в изделии. Да и количеством побольше. С помощью одного лишь внед-

Людмила Канищева в цехе.

рения новой техники такую задачу решить будет, конечно же, трудно. Надо еще и заинтересовать людей, коллектив, что и предусматривает постановление партии и правительства.

У нас, к примеру, ткачиха при выполнении среднеотраслевой нормы выработки и запланированного качества ткани получает твердую зарплату и прогрессивку. Но если она при той же норме (в метрах) даст

больше ткани высшего сорта — оплата труда ее резко повышается. Поэтому каждая ткачиха стремится досконально изучить все тонкости своей работы, заботливо ухаживает за станком, думает, как лучше организовать свой труд, вплоть до того, что выверяет с аптекарской точностью каждое движение и маршрут обслуживания станков. На любой операции экономятся секунды, минуты, и вот уже работница переходит с четырех станков (по норме) на пять, шесть, семь. Переходит потому, что в совершенстве овладела профессией. Естественно, такое мастерство обеспечивает не только эффективность работы, но и приносит человеку, кроме высоких заработков и почета в коллективе — глубокое удовлетворение, которое только и может быть от творческого труда.

Конечно, не сразу все дается. Это сейчас я работаю на семи станках, и дело стало привычным, каждую нитку в рисунке ткани видишь. А ведь семь лет назад, когда пришла на фабрику, очень многого не знала, а главное — опыта, сноровки не было. Но подруги поддерживали. Коллектив у нас хороший, если совет, помощь требуется — никогда не откажут. Душой болеют за товарища. Моей наставницей тогда была Галина Васильевна Ивановская, наша передовая, умелая ткачиха, душевная подруга.

Кроме меня, многие у нее учились, тянулись за ней. За труд свой, добросовестный и виртуозный, Галину Васильевну наградили орденом «Знак Почета», а коммунисты района послали своим делегатом на XXV съезд партии.

Кстати, о наставничестве. В нашем ткацком производстве это дело существует испокон веку, поскольку без сноровки и товарищеской поддержки у новичка возле станка поначалу, как говорят, глаза разбегаются. И традиции эти добрые в коллективе заботливо сохраняются. Причем нынче наставничество не кончается в цехе. Все мы часто проводим вместе и свободное время, а значит лучше знаем друг друга.

Не стоит говорить, как благоприятно отражается это на моральной обстановке в коллективе, а зачастую прямо влияет на производственные показатели. Что я имею в виду? Ну хотя бы так называемую текучесть кадров (у нас она ниже пяти процентов). Ведь на некоторых предприятиях иной раз за год меняется шестая-седьмая часть всех работников! А почему? Я вот заочно заканчиваю текстильный институт, а потому приходится знакомиться с социологическими исследованиями по этому вопросу. И довольно часто причиной ухода людей с работы являются не столько условия труда и его оплаты, сколько неудовлетворенность мораль-

ным климатом в бригаде или цехе.

Упоминаю об этом не случайно, потому что считаю — порядок на производстве неотделим от здоровой обстановки в коллективе. Сейчас каждый работник знает, что от него, его отношения к своим трудовым обязанностям зависит другой производственный смежник, и наоборот. Но знать мало, надо еще и практически ощутить всю ответственность за порученный участок работы — и морально, и материально. Это одна из задач постановки, и ее решение под корень выведет из нашей жизни обезличку труда, заставит нарушителей производственной дисциплины и лодырей пересмотреть свое отношение к работе, дорожить честью высокой фабричной марки.

Найти свой путь тут нам помогло социалистическое соревнование — дело живое и благородное. Начали мы с того, что каждый работник свои обязательства стал принимать не формально, брать не «с потолка», а обоснованно, защитив их перед коллективом. И чтоб

люди знали, как ты их выполняешь, в личных карточках, прямо в цехе на видном месте отмечается вся твоя работа. И хорошая, и брак либо невыполнение плана. Тут уж хочешь — не хочешь, а отношение твое к делу — добросовестное или, напротив, наплева-тельское, халатное — на виду у товарищей. А раз так, то коллектив подведет по-настоящему справедливый моральный и материальный итог всему сработанному тобой. А это так важно для воспитания личной ответственности и заинтересованности людей в своей работе.

Мои подруги с «Пролетарской победы» заинтересованы в том, чтобы дать побольше добротной, красивой ткани для наших ребятишек. Ткачихи обязались к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина выпустить десятки тысяч метров сверхпланового драпа и сукна самого высокого качества. Уверена, слово свое они сдержат — ведь работать на совесть стало для них нравственной нормой.

**МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ,
МЫТИЩИНСКИЙ РАЙОН**

обмен мнениями:

Тунеядцам— решительный бой!

Под такой рубрикой наши читатели начали в минувшем году обсуждение морально-правовых проблем борьбы с тунеядством, стяжательством и хищениями народного добра (№№ 8, 10, 12 журнала за 1979 год). Авторы писем в редакцию полностью одобряют постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями», высказывают свои мысли, предложения по его осуществлению.

ИСКОРЕНЯТЬ ПРИЧИНЫ ТУНЕЯДСТВА

Полностью поддерживаю мнение кишиневских тракторостроителей («Тунеядцам — решительный бой!», 1979, № 10) о том, что стяжателей, спекулянтов и тунеядцев надо решительно одергивать. Либеральничать и уговаривать их бесполезно, поскольку совесть свою эти люди разменяли на барыши и выпивку. И бороться с ними надо всем миром.

Взять, к примеру, существующие кое-где стихийные вещевые рынки, метко названные в народе «барахолками». Конечно, далеко не каждый, кто идет сюда, спекулирует. Многие хотят побыстрее продать что-то из ненужного в хозяйстве (комиссионные магазины ведь не все берут для продажи); другие, напротив, желают купить что-то для дома (из того, чего в магазинах нет, — вышло из моды или снято с производства).

Но рядом с этими людьми то и дело «шныряют» (не подберу другого слова) всякие дельцы с необъятными чемоданами и сумками, полными совершенно новых и одинаковых (прямо из универмагов) вещей — от сапог на шпильках до автозапчастей. И продают они все это в два — четыре раза дороже, чем в магазинах. Когда их задерживает с поличным милиция, то оказывается, что многие из них вовсе не работают, а другие лишь «числятся для формы» где-нибудь сторожами либо надомниками. Такая бесконтрольность со стороны администрации за своими «работниками» и является одной из причин, способствующих тунеядству. Но я хочу сказать о другой, которая связана с выполнением работниками магазинов правил совет-

ской торговли. Ведь откуда у этих деляг и лихоимцев могут появиться сразу десять пар одинаковой обуви или несколько ковров. Ясно — из магазина. Часто выясняется, спекулянты прекрасно осведомлены о том, что будут продавать в универмаге в тот или иной день и даже час, хотя другие покупатели этого не знают. Мало того, многие работники торговли иной раз знают барышников в лицо (примелькались — одни ведь и те же!), но все-таки продают им товар, да еще и сверх, как говорится, естественных потребностей, а бывает — что уж совсем преступно — отпускают его... с черного хода. Пусть работники торговли не обижаются на меня — я говорю только об их ничтожном меньшинстве. Но согласитесь, даже и этих единиц, нарушающих закон и правила торговли, хватает, чтобы потерявшие совесть хапуги могли безбедно жить за счет пресловутых «барахолок». И искоренить эту причину тунеядства можно, ибо существуют вполне законные средства борьбы со спекулянтами и их пособниками.

НОВОСИБИРСК

Н. ЛАРИН

НАКАЗЫВАТЬ ПО ЗАКОНУ

Хочу высказать свое мнение о том, что способствует тунеядству и порой даже порождает его — о мелких хищениях. И хотя подавляющее большинство советских людей честно трудится и бережно огносятся к казенному добру, от «грызунов» и «несунов» вред общество получает пока немалый. Хапуга — это тунеядец в квадрате, он не только сидит на шее народной, но еще и ворует у народа. Виновны в их существовании нередко мы сами, потому что стыдливо закрываем глаза на «сущую мелочь» — катушку ниток или два метра провода, которые выносит с предприятия жуликоватый сосед по станку. И уж, конечно, непростительно поведение администраторов, из-за преступной беспечности, а то и потворства которых мелкие воришки наносят ущерб предприятию.

Ведь кое-кому из следователей наверняка приходилось слышать такие ответы «несунов»: «А наш бригадир разрешает после работы каждому взять «понемножку» (?) помидоров или там колбасы». Навероятно, а факты такие бывали. Больше того, многие руководители с тем, чтобы не выносить «сор из избы», не передают дела «своих» расхитителей в следственные органы, а сами легонько пожурят их и на том остановятся. Одни так делают из ложно понятой «гуманности», другие — потому что у самих совесть не чиста. И уж совсем

диву даешься, когда схваченному за руку матерому хапуге вдруг объявляют всего лишь... выговор.

Кое-кто склонен оправдывать нашу снисходительность к тунеядцам и мелким расхитителям человечностью, гуманностью нашего строя. Но это глубокое заблуждение — ловкачи, трутни, а тем более явные расхитители не могут рассчитывать на снисхождение и должны отвечать за содеянное по закону.

И никаких новых законов для борьбы с тунеядцами и «несунами» не требуется. Должны исполняться существующие — причем наказывать нужно не только самих расхитителей, но и тех, кто им вольно или даже невольно потворствует, не ведет с ними решительной борьбы. Только тогда мы искореним это зло.

г. ГРОЗНЫЙ

И. ТАРАЛА,
подполковник в отставке

В ЧЕМ КОРНИ ЗЛА?

Я полностью поддерживаю тех, кто осуждает тунеядцев, любителей красиво пожить за чужой счет. Но почему в нашем нравственно здоровом обществе появляются такие люди? На мой взгляд, одна из таких причин — изъяды в воспитании людей. Хочу поделиться своим горьким опытом и предостеречь некоторых родителей, только приступающих к такому ответственному делу, как воспитание сына или дочери.

Моей дочери уже 30 лет. Вырастила я ее одна, с мужем разошлась, когда Лепочки еще не было на свете. Так что отца своего она не знает. Все было для дочери. Все отдавала ей, от нее ничего не требовала. Сейчас она не знает, сколько стоит килограмм хлеба и пачка соли. Вырастила белоручку. Окончила она 10 классов. Учиться дальше не захотела, работать тоже. Вышла она замуж, родила дочь и разошлась с мужем. Работала временно, где-нибудь на полставки. А я всю жизнь работаю на двух работах. Ее надо одевать, кормить, да еще и воспитывать внучку. А одеваться она любит и никогда не спросит, что нужно купить мне, хотя видит, что я хожу в обносках. А какая благодарность с ее стороны? Грубость, нетактичность, а иногда и руку поднимает на меня. Работает от случая к случаю. Так же воспитывает и свою дочь. Что мне делать? Перевоспитать ее невозможно, она взрослая. Очень хочу, чтобы вы напечатали эту статью в журнале, пусть она узнает себя, может, совесть у нее заговорит. До каких пор я буду мучиться с нею? Прошу моей фамилии не называть.

Н. И.

РАСТИТЬ
ГРАЖДАНИНА

Спасибо подавшим руку

Ныне Сергей — герой публикуемой исповеди — передовой рабочий, пользуется заслуженным уважением у ровесников-комсомольцев и всего рабочего коллектива. Но был в его жизни случай — четыре года назад — когда, оступившись, он чуть не сбился с пути.

Как удалось парню возвратить свою честь? Кто пришел ему на помощь в трудную минуту? Какой урок извлек юноша из горького жизненного опыта? Об этом он и рассказывает читателям.

Мне было четырнадцать, когда наша семья переехала из небольшого городка в Одессу. Квартиру получили в новом микрорайоне. Поначалу я робел, чувствуя свою провинциальную неуклюжесть среди бойких одесских мальчишек. Хотелось как можно скорее стать «своим» в их кругу.

В школе отношения мои с ребятами складывались сложно. Те, кто ходил в активе нашего восьмого «А», не спешили сблизиться со мной, идти же к ним первому мне не позволяло самолюбие. А тем временем сорвиголовы, без которых не обходится ни в одном классе, не ожидая приглашения, взялись опекать новичка. Как и они, я сразу же начал курить. Это, конечно, подняло мой престиж в их глазах. В этой компании хорошая учеба вызвала осуждение: «Не высовывайся!» Попытка поговорить о чем-либо серьезно сразу пресекалась презрительным: «Не выступай!» Вскоре я съехал почти на одни «тройки». Занятия стали для меня скучной повинностью.

В таком же, с позволения сказать, «товариществе» проводил я время и после школы. Иногда ходили вместе в кино, выбирая в основном зарубежные фильмы, которые не для детей «до шестнадцати», в хорошую погоду ехали на пляж и там до обалдения мусолили карты. Вечерами обычно торчали в подъезде. Вскоре мы облюбовали один из павильонов детского сада «Теремок». Допоздна брэнчали на гитарах, рассказывали скабрезные анекдоты. Потом к нам присоединились несколько выпускников школы, которые или бездельничали, или где-то работали — лишь бы день до вечера. Теперь уже ни одна

наша встреча не обходилась без вина. Пили «чернила», купленные то в складчину, то на деньги уже работающих, которые припрятавали часть заработка от родителей. Появились в компании и девчонки, которые старались ни в чем от нас не отставать, словно желая этим поскорее доказать свою взрослость.

По окончании школы я решил поступить на завод. Попросился в инструментальный цех. Моему учителю было более шестидесяти. Павел Иванович, так звали его, не просто подробно рассказывал и терпеливо показывал, как выполнять ту или иную операцию, а словно бы раскрывал самую душу того дела, которому посвятил жизнь. Что и говорить, работа меня увлекла.

Теперь во мне будто жило два разных человека. Вечерами все оставалось как и прежде. Собственно, изменения были: компания наша все больше скатывалась вниз. Ее «душой» стал Игорь, имевший уже судимость. Пьянство усилилось, все чаще стали возникать «недоразумения» с другими подобными компаниями, которые заканчивались драками. Как мы убивали время, даже вспомнить противно.

Однажды поздней осенью все собрались на квартире одного из приятелей, дома была его мать. Возник привычный вопрос: а выпить будет что? Хозяйка дома засуетилась и подмигнула нам: сделаем. А через несколько минут от плиты потянуло запахом самогона. И мы стали пить еще горячий «первач», стараясь выглядеть друг перед другом и прежде всего перед хозяйкой взрослыми. А женщина щедро угощала нас, в том числе и двух сыновей, старшему из которых тогда было семнадцать. Закончился тот вечер грязной руганью, дракой, которую затеял хозяин квартиры, возвратившись пьяным с работы.

То, что произошло ноябрьской ночью 1974 года, было закономерным. Проторчав на углу до закрытия дежурного гастронома, все начали расходиться. Оставалось только четверо. Попрошались и пошли домой Игорь и новичок нашей компании — Котька. Мы с Валерием направились было в другую сторону, но вдруг услышали, как Игорь крикнул нам: «Кота бьют!» Оглянувшись, мы увидели, что двое крепко подвыпивших мужчин сбили с ног Котьку. В драку уже вступил Игорь. Не раздумывая, мы ринулись на помощь ему. Нам не интересовало, прав ли, виноват ли Котька, надо было отомстить обидчикам, и чем крепче, тем лучше, — знай наших! Драка длилась не более трех минут. Оборвалась она так же внезапно, как и вспыхнула. Игорь выхватил из кармана нож и, полоснув одного из противников по спине, крикнул: «Бежим!».

Остановились, чтобы отдышаться, где-то на задворках. Игорь зашвырнул подальше окровавленный нож, протер грязным снегом руки. Я дал ему свой носовой платок перевязать раненый палец. Теперь нами начал овладевать страх, хотя всю серьезность положения никто из нас тогда еще не осознавал.

Сделав изрядный круг, мы решили пройти мимо гастронома, чтобы разведать, как там дальше развивались события. Раненого уже отвезли в больницу. Место, где произошло преступление, было пустынным. А недалеко в машине нас уже поджидали работники милиции... Перед нами молча распахнули дверцу с зарешеченным окном.

«Кем станешь, парень?» — этот вопрос в те дни я слышал не раз. Особо стыдно было перед родителями, перед Павлом Ивановичем, с которым я успел подружиться за два месяца. Рассказывали, что старик поначалу даже отказывался поверить в случившееся.

Мне казалось, что кроме него никто в цехе даже не помнит моего имени. Но я ошибся. Почти два часа советовались на собрании, брать ли меня на перевоспитание и исправление. Для всех не прошла незамеченной моя увлеченность работой, корили и себя, что «не вовлекли», «не вникли»... Мой наставник горячо убеждал всех: «Я видел его в деле. Будет он человеком, я за него ручаюсь». И рабочий коллектив цеха поверил в меня.

Суд на три года лишил свободы Игоря, другие участники драки, как и я, были осуждены на различные сроки условно.

Как теперь смотреть людям в глаза, как дальше жить? — мучили меня вопросы на суде и после него. Больше всего казнил себя за то, что опозорил родителей. Бедой обернулось для них то, что излишне доверяли мне. Когда пришел домой, я был поражен, увидев, как за дни моего предварительного заключения постарела мать, как пошатнулось ее здоровье, как вдруг поседел отец... Разговор с ним был коротким. Он знал, что я уже сыт нравоучениями. Потому только и сказал: «Не заметили мы, как ты вырос... Многое просмотрили... Теперь буду смотреть в оба».

На работе за меня взялись по-настоящему. Суровый разговор состоялся на собрании цеха. Больно и стыдно было слышать укоры. Но чувствовалось, переживают люди за мою дальнейшую судьбу, думают обо мне. Значит, не чужой я для них.

А что уж говорить о Павле Ивановиче! Он стал мне вторым отцом. И я поверял ему мои замыслы, надежды, даже самые сокровенные. Чем я мог ответить на заботу о себе? Прежде всего добросовестной работой.

Своим уличным друзьям сказал: с меня хватит! Большинство считали меня изменником. Всячески демонстрировали свое презрение. Только с Валеркой я продолжал дружить. Что-то привлекало меня в этом сникшем душой парне. Теперь вечера мы посвящали книгам.

Нелегко побеждать себя. Хорошо, что я имел постоянную поддержку и от отца с матерью, и от товарищей по работе. Особенно много времени уделял мне мой наставник. И еще одному человеку хочу я сказать спасибо — Людмиле. Она тоже помогала мне. Чтобы не отставать от любимой, которая работает и учится в вузе, я решил поступить на заочное отделение техникума. Скоро уже получу диплом. А Люда стала моей женой. Ее мать, а это наш председатель цехкома Вера Петровна, одобрила выбор дочери.

На работе дела пошли на лад. Мне присвоили четвертый разряд. Сейчас я — агитатор, дружинник.

Я признателен всем, кто подал мне в трудную минуту руку помощи.

Теперь у меня самого часто за других душа болит. Расскажу, к примеру, о Валерке. Он работал раньше на небольшом авторемонтном предприятии. Там такая безалаберщина — диву даешься. Когда Валерий две недели был под следствием, никто даже не поинтересовался, что с ним. Бездельничает, прогуливает — и пусть себе. Вернулся — ну и ладно. Работа у всех идет, как мокрое горит, часто «левачат», а заработанные деньги тут же пропивают.

Некоторое время Валерке такая вольница нравилась, хотя втайне завидовал, что у меня интересная работа, настоящие друзья. Я не принуждал его перейти к нам, хотел, чтобы он сам загорелся. То рассказывал ему, какой ответственный заказ выполняем для КамАЗа, то о вечере, который готовим с ребятами... Сейчас мы с Валерием в одном цехе. Здесь мой друг словно ожил, трудится с душой. Впервые почувствовал, что именно за это ценят у нас людей. А еще он увлекся музыкой. Пропадает на репетициях нашего эстрадного ансамбля, выступает на вечерах. Я рад за друга.

А вот поведение новичка — Миши еще вызывает беспокойство. Пришел к нам таким скрытным, колючим, недоверчивым. Похоже, что у паренька не все ладно складывается в жизни. Я попытался с ним сблизиться, рассказал о себе. Вскоре Миша оттаял, поведал о компании, с которой водился, и мне многое стало понятно. После наших бесед Миша все больше стал задумываться над жизнью, часами не отпускает меня, расспрашивая, как ему поступить в том или ином случае. Успел он уже подружиться с ребятами в цехе, с удовольствием помогает оборудовать комсомольскую комнату, неиз-

менный участник субботников, коллективных поездок за город в выходные дни. Но со старыми друзьями еще окончательно не порвал. Надеюсь, что в борьбе с его уличной компанией все же выиграем мы. Обязаны выиграть.

Рассказ Сергея записал
С. ЗМИЕВСКИЙ

Урок в зале судебного заседания

(ЧИТАТЕЛЬ РАССКАЗЫВАЕТ ОБ ИНТЕРЕСНОМ ОПЫТЕ)

Более шести лет я преподаю в техникуме основы Советского государства и права. За это время накоплен определенный опыт работы и сделаны некоторые выводы.

Преподавание права — составная часть нравственного воспитания учащихся, и его конечная цель — превращение правовых знаний в убеждения. Специфика предмета требует постоянного поиска новых форм и методов преподавания, с тем чтобы облегчить учащимся восприятие и осмысление материала. Конечно, во многом помогают и обсуждения художественных кинофильмов, просмотры учащимися телепередач «Человек и закон», чтение рекомендованной литературы. Но достаточно ли этого? На мой взгляд, нет. Убеждения, как показывает практика, формируются менее всего заучиванием, более всего на примерах из жизни.

В группах, где мне приходилось преподавать, порой встречались подростки, не усвоившие правовых знаний, но в отношении к труду, в общении со сверстниками они были образцом для других. И были случаи, когда различные правонарушения совершали учащиеся, имеющие в прошлом удовлетворительную, или даже хорошую либо отличную оценку по курсу права. Что ж, оценка по предмету выставляется педагогом не за будущее его поведение в обществе, а за более или менее полное воспроизведение учебного материала, правовой нормы. Но не пропущенные через личные переживания правовые знания сами по себе не дают гарантий успеха профилактики правонарушений. И не раз убеждаешься в справедливости поговорки о том, что один терний опыта стоит дремучего леса назиданий. Надо учитывать и психологические особенности подростков. Отклонения от правил, к сожалению, быстрее привлекают их

внимание, нежели общеобязательные нормы, поданные в нравоучительной форме, а оценки поступков зачастую отражают «дворовое» представление о якобы незаконных действиях работников милиции, возможности легко уклониться от ответственности, исключительно мягкого отношения суда к деяниям подростков, возможности совершить преступление, которое не будет раскрыто.

Опровергнуть эти порочные взгляды в рамках традиционного урока педагогу очень сложно. А что если часть часов, отведенных на изучение факультативного курса Советского права, проводить со второкурсниками в зале судебного заседания? Ведь всем им уже по 16 лет.

И вот мы в суде. Слушается дело Колпакова, обвиняемого по части 2 статьи 206 УК РСФСР. Статья ребятам знакома. Проходили эту тему еще в конце первого семестра. Колпаков сидит за барьером справа от судейского стола. Все уже успели «ощупать» его глазами. Рядом с Колпаковым конвоир.

Довольно неожиданно открывается дверь совещательной комнаты, и одновременно секретарь произносит «Прошу встать, суд идет!» Поймут ли мои ученики, что это обращено и к ним? Поняли. Наверное, и кинофильм с таким эпизодом видели не раз. Да и обычно это вроде для учащихся. Каждый раз встают при появлении преподавателя в классе. Но здесь эта привычная процедура сопряжена с установлением своеобразных отношений с судом. Казалось бы, всего лишь встали и сели, а в этом простом ритуале — зерна уважения к суду, закону.

Итак, слушается дело о хулиганстве.

Что такое хулиганство? Такой вопрос нередко я задаю на уроках. Учащиеся обычно не затрудняются ответить, что хулиганство — это умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. Но понятен ли им подлинный смысл этих действий, их социальная опасность?

А здесь вот оно, хулиганство, — Колпаков! Он сейчас — подавленный тяжестью собственного поступка человек. Глядя на него, ребята убеждаются, что не каждый поступок человека может пройти для него бесследно, безнаказанно. Председательствующий читает обвинительное заключение:

« — 7 мая в автобусе, будучи в нетрезвом состоянии, нецензурно выражался в присутствии пассажиров, среди которых были также дети и женщины. В ответ на замечание, сделанное гражданкой Зазулиной, ударил ее по лицу. Когда она пыталась задержать его при попытке выйти из автобуса, оказал ей сопротивление, применив насилие...»

Я наблюдаю за ребятами. По их лицам, глазам вижу напряженную внутреннюю работу.

Их взгляды опять прикованы к подсудимому. Все поверхностное, напускное смыто.

Да этот ли Колпаков здесь? Тот, в автобусе, по смыслу обвинительного заключения, развязен, циничен. Этот, в зале, сидит, низко опустив голову, трет руки, сбивается в ответах. Он так низко нагибается за барьером, что его подчас и не видно. Но очередной вопрос прокурора или судьи «вытаскивает» его на общее обозрение. И найти сейчас в подсудимом Колпакове что-то романтическое и зеленому подростку, ой, как трудно. Для всех присутствующих почти зримой становится роковая грань, переступив которую оказываешься по ту сторону закона. Этот рубец на памяти будет очень крепок.

Мы с учащимися присутствовали на нескольких процессах по уголовным делам. И каждый из них стал той специфической нравственной лабораторией, где постигается смысл добра и зла, гражданственности, долга.

На последующих уроках благодаря этому я мог опираться на уже известные ребятам примеры из судебной практики. А при обсуждении тех дел, которые мы прослушали в суде, удается определить и личное их отношение к преступлению и приговору. Это дает возможность вести индивидуальную воспитательную работу с точным прицелом.

Сейчас мне трудно представить, чтобы даже идеально разработанный урок, с применением наглядных пособий, технических средств обучения мог сделать больше для профилактики правонарушений, нежели правильно организованное посещение заседания народного суда. Считаю, что такие посещения следует практиковать при завершении курса основ Советского государства и права. Тогда интерес у учащихся будет выше и результаты — плодотворнее.

НОВОРОССИЙСК

В. ЧИЖОВ,
преподаватель основ
Советского государства
и права

ИЗ БЛОКНОТА НАРОДНОГО СУДЬИ

Самосуд

Честь и достоинство гражданина... Понятия эти стали для советских людей важнейшими духовными ценностями, поскольку связаны не только с личными интересами человека, но и его общественным положением. И Конституция СССР, другие законы нашего государства ревностно защищают личные права, честь и достоинство граждан.

Бывает, однако, что некоторые люди считают себя «вправе» посягать на достоинство другого человека и вершить самочинный суд. И хоть не часто подобные дела встречаются в нашей жизни, но даже редкие — они наводят на досадные размышления. Об одном таком случае и хочется рассказать читателям.

...В дежурную часть Копейского ГОВД пришла заплаканная женщина.

— Примите заявление! Меня на рабочем месте ударили продавец и заведующая отделом. Прошу их наказать по всей строгости закона!

— Где вы работаете? — спросил дежурный.

— В магазине «Заказы на дом» техничкой. Они обвинили меня в краже колбасы, а я не брала!

В заключении судмедэксперта говорилось, что потерпевшей были причинены легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья.

После этого материалы были направлены в народный суд. Вскоре был назначен день слушания.

В процессе две стороны: потерпевшая — сухонькая, уже немолодая женщина, с другой — двадцатилетняя продавщица Дундукова и заведующая отделом Селиванова. Обе по возрасту годятся потерпевшей в дочери.

...Магазин «Заказы на дом» расположен в центре Копейска, пользуется большой известностью в городе. Еще бы, современный вид услуг: продажа продуктов с доставкой на дом. И если внешне режим его работы не вызывал серьезных нареканий, то взаимоотношения работников, моральный климат в коллективе, как выяснилось на суде, оставляли желать лучшего. Все началось с того, что кое-кто из продавцов стал подозревать техничку в нечестности (хотя никаких оснований или причин на то ни раньше, ни на суде они привести не могли). В зале суда все выглядело следующим образом.

— Я вытащила у нее кусок колбасы из кармана халата, во время обеденного перерыва, — показала в процессе Дундукова. — 810 грамм!

— У вас была в тот день в продаже такая колбаса? — задает вопрос судья.

— Такой не было.

— Почему же вы считаете, что она похитила ее?

— А кто же еще! Я слышала, что она ворует продукты!

— Почему не вызвали работников милиции?

— Я вызвала заведующую!

Тот же вопрос Селивановой и такие же неубедительные ответы: ей, мол, сказали, что техничка украла колбасу, которая действительно была старой, даже вернее сказать испорченной и непригодной к пище. Мы не хотели связываться с милицией и решили разобраться сами.

— Да разве я стала бы воровать? Кстати, в тот день в магазине была копченая, качественная колбаса, и я купила себе, — не выдержала потерпевшая.

— Вы действительно продавали ей колбасу? — задан вопрос Дундуковой.

— Да, продавала.

Свидетели: директор магазина и бухгалтер тоже подтвердили — продавцы показывали им товар, за который потерпевшая рассчиталась сполна. Но у нее был еще кусок старой, порченной колбасы. Нет, в пищу не годился...

В общем, версия о краже не подтвердилась. А вот факт избития сомнения не вызывал. Свидетель Павлов подтвердил в суде, что «потерпевшую ударила Дундукова, и около нее стояла Селиванова». Он только не заметил, наносила ли и она удары, но «руками махала».

Но даже если допустить, что факт кражи подтвердился, то кто позволил им проявлять такое самоуправство?! Не проявление ли это замашек «хозяйчика» отдельными работниками прилавка, считающими магазин своей маленькой вотчиной? Не здесь ли корни их грубости и хамства? И напрасно пытались они представить себя в суде чуть ли не защитниками социалистической собственности. Ее, конечно, надо защищать и оберегать, но только законным путем и общепринятыми мерами.

Пренебрежение к элементарным нормам поведения в нашем обществе, низкая трудовая дисциплина, нравственная распушенность — вот причины подобных преступлений. И конечно же, всякое злоупотребление властью или своим служебным положением возможны лишь там, где отсутствует контроль вышестоящих лиц.

...Суд приговорил Дундукову к одному году исправительных работ. Селиванова была оправдана за недоказанностью. Однако судьи достоверно выяснили, что она во время рукоприкладства находилась в магазине и не приняла мер, чтобы не допустить самосуда. Как человеку, как руководителю это непростительно. Ведь в сфере обслуживания, как нигде, особенно нужны чуткость, вежливость и внимательное отношение к людям.

г. КОПЕЙСК

А. КОРЮКОВ,
народный судья

Выполняя гражданский долг

Срочный вызов врача к больному. Минута, и бригада медицинского персонала, возглавляемая врачом 1-й Усть-Каменогорской горбольницы Александром Ивановичем Красильниковым, выехала по адресу: Стахановская, дом № 67. Стоит ли вести разговор о том, с каким нетерпением больной и его близкие ждут врача, какие большие надежды возлагают на него. Помощь оказана, беда позади, благодарно улыбается больной, и теперь он желает доктору хорошего здоровья. Красильникову осталось выписать рецепт и сделать некоторые наставления больному, а там вновь выезд, ждут помощи другие. Но что это? Тревожный сигнал sireны, просящий о помощи.

Извинившись, доктор выбегает на улицу, он видит, как неизвестный ударом кулака выталкивает сидящую за рулевым управлением машины водителя «скорой помощи» Исакову. Врач пытается задержать преступника, но последний, включив зажигание, резко повел машину. Красильникова протащило за машиной несколько метров, обессилев, он упал, машина вновь рванулась вперед, ударила в дерево, затем с силой о бетонный забор и вышла из строя.

Выскочив из машины, преступник побежал. Полночь, рядом никого, неужели уйдет, мелькнула мысль в голове врача. И возможно, не был бы задержан «ночной герой», если бы не рабочий Евгений Анатольевич Нохрин.

Находясь в гостях у матери, он услышал сигнал sireны, поспешил на балкон. Оттуда он увидел, как о бетонный забор ударила машина «скорой помощи» и всю последующую за этим сцену. Поняв, что врач преследует преступника, Евгений, не задумываясь, бросился ему на помощь. Опередив Красильникова, Нохрин стал преследовать убежавшего, который через дворы, трамвайные линии, базарную площадь быстро удалялся.

— Врешь, не уйдешь,— крикнул вслед убежавшему Нохрин и побежал быстрее.

Далеко от места совершения преступления он настиг убежавшего и вместе с подоспевшим Красильниковым доставил в Ульбинское РОВД.

Задержанным оказался Ю. Бабатаев.

За совершенное хулиганство и попытку угона автомашины, в результате которого горбольнице причинен значительный ущерб, Бабатаев предстал перед судом.

На вопрос суда, знал ли он, что эта машина «скорой помощи», ответил — да.

— Знал, что машина прибыла с медицинским персоналом к больному?

— Догадаться не трудно.

— Почему же пытался совершить угон машины?

— Был пьян.

Да, как часто мы слышим подобные ответы. Давая такие объяснения, подсудимый, как правило, рассчитывает на какое-то снисхождение.

Закон же говорит о другом, что совершенные преступления в состоянии опьянения считаются, как правило,отягчающим обстоятельством. И совершенно правильно, так как пьянство — это результат распушенности, плохого воспитания, нравственного опустошения.

Заканчивается судебное заседание. Бабатаев понимает, что наказание неминуемо, он просит у суда снисхождения, а затем, обращаясь к Нохрину, задает вопрос:

— А если бы я был вооружен, не побоялся бы?

И вот дословный ответ:

— Мне-то чего бояться, я преступлений не совершал, выполнял свой гражданский долг, боялся одного: неужели уйдешь, не догоню?

Бабатаеву приговором нарсуда Ульбинского района города Усть-Каменогорска назначено наказание 3 года лишения свободы, со взысканием в полном размере причиненного ущерба горбольнице.

Судебной коллегией Восточно-Казахстанского областного суда приговор суда оставлен без изменений. Вынесено частное определение о поощрении слесаря Е. Нохрина.

И. ЛЕБЕДЕВА,
член коллегии
Восточно-Казахстанского
областного суда

ПИСЬМО ПОЗВАЛО В ДОРОГУ

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ВОЛОКИТЫ

Дорогая редакция! Пишет вам участник Великой Отечественной войны инвалид первой группы Швыряев Анатолий Михайлович. В свое время я приобрел автомобиль «Жигули». Служил он мне верой и правдой. Потом некоторые детали поизносились. Решил я отремонтировать машину. Сдал ее в ближайший от нас автоцентр, что в городе Чехове Московской области. И вот тут начались мои мучения. Как инвалиду, пообещали отремонтировать машину быстро, но прошел месяц-другой, а дело ни с места. Несколько раз пришлось ездить из Тулы в Чехов. Это мне-то — парализованному человеку. Наконец получили машину. Не успели доехать до дома, как внутри ее что-то застучало. Очень обидно, что ко мне, участнику войны, инвалиду, отнеслись с таким пренебрежением!

Прямо скажем, с трудом верилось в происшедшее. Мы знаем, что участники войны у нас окружены повышенным вниманием. Для них установлено множество различных льгот, направленных на то, чтобы облегчить им повседневную жизнь. Они заслужили право на такую заботу. Тем более поразительной показалась эта история...

Помощник директора автоцентра Иван Семенович Рябошапка, прочитав жалобу, развел руками:

— Ума не приложу, что могло случиться с его машиной! Пове-рите ли, в последний день я сам ходил на склад за некоторыми запчастями и контролировал, как велись ремонтные работы.

— Но почему это делалось в последний день?

— Вообще-то основной ремонт машины был произведен раньше. А перед вручением ее владельцу в спешном порядке устранялись лишь некоторые недоделки. Вообще-то случай этот для нас нетипичный. Заказы мы стараемся выполнять в срок и доброкачественно. А то, что произошло с Анатолием Михайловичем Швыряевым,— досадное недоразумение...

Как же произошел этот «нетипичный случай»?

Все началось с того, что у Швыряева «закапризничал» автомо-биль. Поскольку машина для него являлась единственным средством

передвижения и, следовательно, должна была находиться постоянно в исправном состоянии, Анатолий Михайлович тут же написал письмо в ближайший автоцентр, расположенный в Чехове, в котором рассказал о своем положении и поинтересовался, могут ли отремонтировать его «Жигули» вне очереди. Спустя несколько дней он получил ответ: «Вы пользуетесь правом на внеочередное обслуживание и ремонт вашего автомобиля. Из вашего письма нам неизвестно, какой ремонт требуется автомобилю, для этого приглашаем вас вместе с автомобилем посетить наш спецавтоцентр в удобное для вас время, кроме выходных дней — воскресенья и понедельника».

Анатолий Михайлович вместе с женой отправился в Чехов. Встретили его здесь приветливо. Швыряев начал объяснять:

— Понимаете, без машины я, как без рук...

Ему сказали:

— Все понимаем. Машину вамотремонтируем вне всякой очереди. И даже на вашей заявке сделаем об этом специальную пометку. Так что ждать вам придется совсем немного.

— Сколько именно? — поинтересовался Анатолий Михайлович.

— Не больше тридцати-сорока дней.

Для того объема работ, которые предстояло выполнить, срок этот был вполне приемлемый, и успокоенный Швыряев уехал обратно в Тулу. Было это в апреле. Прошло тридцать дней. Потом еще десять. Анатолий Михайлович послал письмо, в котором спрашивался: отремонтирована ли машина? Ответа не последовало. Швыряев послал еще одно письмо: дескать, что же вы, дорогие товарищи, свое слово не держите? И наконец 7 июля из автоцентра пришел ответ. Нет, Швыряева не извещали о том, что он немедленно может забрать автомобиль. С извинениями ему сообщали: ваши «Жигули» еще не отремонтированы. Причина? Звено, которое занималось ремонтом, уволилось. Теперь ремонт машины поручен другим людям. И заканчивалось письмо бодрым сообщением, что к 25 июля машина будет готова. Миновала и эта дата. Швыряев дал срочную телеграмму: отремонтировали машину или нет? В ответ получил телеграмму: «Анатолий Михайлович, за задержку приносим извинения. Можете приезжать за автомобилем 30 июля».

В этот день Швыряев выехать не смог — неважно себя чувствовал. И лишь 1 августа взял легковое такси — ни на каком другом виде транспорта по состоянию здоровья он ездить не может — и за двести с лишним километров вместе с сыном отправился в Чехов. Приезжает сюда, а ему здесь говорят:

— Зачем же вы приехали так рано?

— Как рано? Вот ваша телеграмма, в которой вы приглашали меня приехать 30 июля.

— Мы вам отослали еще одну телеграмму о том, чтобы вы приехали второго августа.

— Я ее не получал.

— Плохо. Сегодня машину выдать вам не можем, она еще не готова.

— Но позвольте! — возмутился Анатолий Михайлович. — Вы говорите, что во второй телеграмме просили меня приехать 2 августа. Сегодня 1 августа, и день уже подходит к концу. Значит, для того, чтобы получить ее, скажем, завтра утром, машина уже сегодня должна быть на ходу.

— Нет, там еще остались кое-какие недоделки...

Это было откровенным издевательством, хотя оно и облекалось во вполне приличную форму. Перед Швыряевым бесконечно извинялись. Говорили о каких-то производственных сложностях, якобы помешавших своевременно выполнить заказ. Обещали, что машину так отремонтируют, что она будет как новенькая.

— Что же мне делать-то? — произнес измученный Анатолий Михайлович. — Дождаться завтрашнего утра?

Собеседники несколько смутились, а потом с неожиданным жаром стали убеждать, что совсем не обязательно ему, Швыряеву, мучаться целую ночь. Пусть отправляется домой и придет завтра к вечеру. А еще лучше — послезавтра. Тогда уж наверняка он получит свою машину.

Делать нечего, Анатолий Михайлович отправился обратно в Тулу. На следующий день он, конечно, не приехал, справедливо полагая, что вряд ли машина будет готова. На всякий случай пропустил и 3 августа. А 4 августа отправил за машиной сына и жену. В автоцентре их встретили очень вежливо и... велели подождать. Прошло несколько часов. Заканчивался рабочий день. Мать и сын Швыряевы подступились к помощнику директора Рябошапке:

— В чем дело? Почему нам не выдают машину?

— Ее доделывают.

— Как доделывают? Ведь она должна была быть готовой еще позавчера!

— Не успели...

Наконец в пятом часу вечера Швыряевым сообщили:

— Можете получить машину.

Внешне автомобиль, блестевший свежей покраской, выглядел вполне прилично. Молодой Швыряев сел за руль, немного проехал и вылез из кабины растерянный:

— Что-то стучит в двигателе.

Начали искать это «что-то», а заодно обнаружили, что надо менять водяную помпу. Нашлись и другие дефекты. Рабочий день уже закончился. Слесарь Борис Николаев заявил, что ему надоело во-

зиться с этой машиной и вообще он не обязан работать сверхурочно. Собрался и ушел домой. Помощник директора Рябошапка, и в самом деле контролировавший ремонт злополучной машины (к сожалению, только в эти несколько часов), нашел двух других слесарей, и они с горем пополам устранили имеющиеся недостатки. Делалось это в спешке и, главное, без особого желания. В восьмом часу вечера машина наконец выехала за пределы автоцентра. Спустя некоторое время в машине опять застучало. Возвращаться обратно не имело смысла: на автоцентре уже никого не найдешь. Решили как-нибудь добраться домой...

Поразительное равнодушие к человеку! Оно вовсе не случайно, как пытались уверить меня в автоцентре. Нельзя «случайно» в течение нескольких месяцев с таким пренебрежением относиться к пожилому больному человеку. Любой заказ надо исполнять доброкачественно и в срок — на этом держится марка и репутация предприятия. Но здесь-то заказ был вообще особый. Одно дело, когда человек просит отремонтировать автомобиль, который ему необходим для того, чтобы ездить на охоту или рыбалку, и совсем другое — когда с такими просьбами обращаются инвалиды. В большинстве случаев автомобили для них не предмет роскоши, без которого можно было бы временно обойтись, а повседневно необходимая вещь. Тяжело больной Анатолий Михайлович Швыряев без машины с места сдвинуться не может. На ней он ездит в больницу, где проходит курс лечения. Учитывая все это, руководству автоцентра следовало бы бросить лучшие технические силы, чтобы быстро отремонтировать автомобиль инвалида. Об этом не позаботились ни старший диспетчер по производству В. И. Цветков, ни начальник цеха А. В. Беляков, от которых в первую очередь зависело своевременное выполнение заказа. В течение нескольких месяцев в автоцентре трепали нервы тяжело больному человеку, заставляли его совершать бессмысленные вояжи между двумя городами.

Когда материал был уже подготовлен к печати, из Чехова сообщили, что автомобиль отремонтирован и Анатолий Михайлович Швыряев больше не имеет претензий к автоцентру. Оказывается, все-таки можно быстро и доброкачественно выполнить заказ! На устранение недостатков потребовался один, всего один день! Один день и месяцы волокиты! И сделали только после вмешательства редакции. Но какие меры приняты к виновникам волокиты? На этот вопрос редакция пока не получила ответа.

М. ИВАНОВ

редакции отвечают

ФЕРГАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ ГОСТОРГОВЛИ И ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ по просьбе редакции проверил факты нарушения трудового законодательства, о которых сообщили в своем письме работницы центрального универсального магазина города Ферганы. Установлено, что в 1979 году по распоряжению администрации универмага 7 выходных дней были объявлены рабочими, а отгулы за работу работницам магазина не предоставлены.

Руководство ЦУМа не занималось улучшением условий труда: помещения, предназначенные для душевых, туалетных комнат и гардероба, комнаты отдыха были заняты под склады, не решен вопрос и с организацией питания работников магазина.

За грубые нарушения трудового законодательства директор ЦУМа К. Сулейманов привлечен к дисциплинарной ответственности.

Администрации и местному комитету профсоюза ЦУМа предложено разработать конкретные меры для быстрого устранения выявленных недостатков.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ САРАТОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ сообщил редакции о результатах проверки письма пенсионерки А. С. Сергиенко.

В письме сообщалось о том, что продавец магазина № 35 г. Саратова Т. Трушина неправильно произвела расчет за покупку, сделанную А. С. Сергиенко.

В ответ на справедливое замечание пожилая женщина услышала грубую брань и оскорбления в свой адрес. Данный факт подтвердился.

За невнимательность к покупателю и неправильный расчет за приобретенную покупку продавцу Т. Трушиной объявлен выговор, и она лишена премимальной доплаты.

Директору магазина № 35 Л. Лысовой предложено усилить контроль за работой продавцов.

АЛМА-АТИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ПРОФСОЮЗОВ проверил письмо Б. Байниетовой, в котором она жаловалась на незаконное отстранение ее от работы.

Выяснилось, что в нарушение ст. 20 КЗоТ Казахской ССР администрация ресторана допустила к работе Б. Байниетову без оформ-

ления приказа, а когда она уже отработала пять дней, от работы ее отстранили.

За нарушение трудового законодательства, допуск к работе без издания приказа, а затем незаконное отстранение Б. Байниетовой, беременной женщины, от работы директор ресторана «Салем» Р. Зайченко привлечена правовой инспекцией труда Алма-Атинского облсовпрофа к административной ответственности — штрафу в сумме 50 рублей.

По требованию профсоюзного органа Б. Байниетова восстановлена в прежней должности.

ПРОКУРАТУРА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ сообщила редакции, что по жалобе В. Нестерова на управляющего Лазаревским трестом ресторанов и столовых Н. Набоку, нарушившего правила дорожного движения, была проведена проверка.

Установлено, что вечером 7 июля 1979 года Н. Набока, находясь в нетрезвом состоянии, передал управление личного автомобиля «Жигули» своему родственнику Э. Нурибжаняну, не имевшему прав на вождение автомашины. При задержании Н. Набока оказал неповиновение работникам милиции, отказался от медицинского обследования.

За допущенные нарушения Н. Набока отделением ГАИ Лазаревского РОВД города Сочи лишен водительских прав на 2 года и оштрафован на 30 рублей. Н. Набока также освобожден от занимаемой должности.

«ПУСТЬ НИКТО НЕ СМЕЕТ ТРОГАТЬ ЛЕБЕДЕЙ...»

Под таким названием в № 6 нашего журнала (1979 г.) было опубликовано письмо школьников села Гвоздовка-II Любашевского района Одесской области. Ребята с возмущением писали о том, что в их селе был убит лебедь, редкая птица, занесенная в «Красную книгу».

Как сообщила редакции прокуратура Любашевского района, в отношении браконьера В. Коновальченко, застрелившего лебедя, было возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 161 УК УССР.

Народный суд, рассмотрев дело в выездной сессии, приговорил В. Коновальченко к штрафу в размере 500 рублей.

„ЧТО В КОТЛЕ, ТО И В ЧЕРПАКЕ“

Сын, десяти лет отроду, бежал из отчего дома. Скитался по вокзалам, ночевал в вагонах, жил на чердаках, питался где придется, но домой не возвращался. Работая с режиссером Людмилой Михайлич над документальным фильмом «Они бежали из родного дома», мы убедились, к величайшему сожалению, что случаи побега детей из дома не такая уж редкость. Среди героев нашего фильма была пятилетняя плутоватая очаровательно-смышсленная девчушка, которая, просидев несколько дней в запертом пустом доме, выбралась через форточку и кинулась в милицию искать защиты от родной матери, просясь в детдом. Да, здесь драма ребенка, трагедия, имя которой — алкоголизм родителей. Но вот у десятилетнего беглеца совсем иные родители. Образованные, вполне современные люди. У мальчика есть все: отдельная комната, книги, хорошая еда. Но, по-видимому, не было чего-то главного, без чего нельзя жить даже в родном доме. Мальчик бежал, как это ни странно, потому, что дома не стало житья из-за любви к нему родителей. Хотя, возможно, нельзя называть любовью то разнузданное, эгоистичное чувство взрослых людей к своему ребенку, выражавшееся в безудержном стремлении удовлетворить родительское тщеславие с помощью сына, который должен быть самым нарядным, самым талантливым, самым из самых... Наверное, тут должно быть иное обозначение этому требовательному чувству к своему чаду, мешающему увидеть ребенка таким, каков он есть на самом деле.

Что такое человеческая любовь вообще и родительская в частности? Я твердо убеждена, любовь — это труд. Труд души. Это высшее проявление человечности, высший вид помощи, высший вид понимания. Это умение **внять** чужой душе, умение беречь, заботиться, дарить тепло и радость. Любовь, проявляемая родителями десятилетнего беглеца, была обременительной, безрадостной и потому жестокой для маленького человека. Она исключала атмосферу доверия, уважения к личности младшего, простоту и дружеское общение...

Все началось с «двойки». Мальчик не понял какую-то задачу и не решил ее. А родители-то жаждали видеть своего сына готовым ст-

личником! Кара за «двойку» последовала незамедлительно. Следующую «двойку» мальчик просто скрыл. Снова наказание.

Без разумной родительской строгости, а значит и наказания (не телесного, разумеется), воспитание в семье невыносимо. Но к строгости, как и к опрятности, скажем, ребенка надо приучать с первых шагов жизни. Маленький человек должен для своей же пользы усвоить, что строгость старших справедлива и необходима. Когда же его балуют без конца, во всем потакают, когда ребенок не призывает к каким запретам, любое наказание он воспринимает в штыки. А тем более если считает его несправедливым.

Вместо того, чтобы разобраться в причинах неуспеваемости, помочь, взрослые запугали мальчишку, не привыкшего к строгому слову. Он возненавидел математику, а вместе с ней уроки, возненавидел школу, учителей. Стал прогуливать. А дома за это наказывали. И он возненавидел дом. В десять лет он уже считался отпетым. Состоял на учете в детской комнате милиции... Кто знает, что пережил мальчишка, если выход из создавшегося положения увидел в побеге?! В комиссии по делам несовершеннолетних сидели умные, вдумчивые, многоопытные люди, которые не поверили в то, что в десять лет человек может быть отпетым. Они выясняли, анализировали, размышляли и пришли к выводу, что высокообразованные родители мальчика вопиюще безграмотны в педагогическом отношении. В своей жизни они не прочли ни одной специальной педагогической книги, ухитрились даже пройти мимо Макаренко, чья «Педагогическая поэма» входит в школьную программу...

Валентина Ивановна Ермолова родилась в селе с поэтичным названием Старо-Алейка, что расположено в Змеиногорском районе Алтайского края. Работала литсотрудником многотиражки, корректором, помощником режиссера на телевидении, фотокорреспондентом, редактором на радио. Все эти профессии имели непосредственное отношение к одной сфере — литературе и искусству. Окончила сценарный факультет ВГИКа. Затем на «Киевнаучфильме» участвовала в создании фильмов на моральные темы. Многим украинским телезрителям Ермолова знакома как ведущий и сценарист молодежной программы «Треугольник». В журнале «Наш современник» были опубликованы ее повести «В грозу на качелях» и «Мужские прогулки». Член Союза писателей и Союза кинематографистов. Постоянно живет в Киеве. В публикуемом материале она поднимает важные нравствен-

ные проблемы, связанные с ролью семьи в воспитании подрастающего поколения.

Об этом случае рассказала в одной из передач Киевского телевидения, посвященной проблемам воспитания, заместитель начальника городского отдела юстиции Тамара Дмитриевна Крутенко. Она поведала и о дальнейшей судьбе мальчика, сложившейся довольно благополучно. Родители извлекли урок из случившегося, сумели перестроиться и наладить отношения с сыном. В общем, это тот самый счастливый случай, когда родители оказались способны чему-то учиться... Но есть истории, заканчивающиеся не столь благополучно.

...Утром нас, спешивших на работу, остановило непривычное зрелище. У гаражей в зябкой тени понуро стояла вконец отощавшая от бескормицы кобыла. Мухи роились над ее загнोившимися вытекшими глазами, шея была изъязвлена какими-то черными пятнами, при ближайшем рассмотрении оказавшимися следами ожогов, запавшие ребристые бока — в ссадинах, ножевых ранах. Позже стало известно, что изувеченных лошадей видели не только в нашем районе.

А спустя несколько месяцев я присутствовала на суде. Здесь и выяснилось, что разношерстная группа, где старшему перевалило за двадцать, а младшему не минуло и тринадцати, развлекалась тем, что угоняла из близлежащих совхозов лошадей и устраивала скачки на городских улицах. Натешившись вволю, бросали животных, немало не заботясь об их дальнейшей судьбе. Было и такое: избив до полусмерти сторожа, украли с десятка лошадей, загнали в лес, огородили забором. Животных заставляли галопировать, применяя палки, горящие сигареты, финки. И вот на скамье подсудимых сидят старшие, остальные проходят свидетелями. Вереница мальчишек, ничем по внешнему виду не отличающихся от своих сверстников, — так же ходят в школу, любят мороженое, разбираются в «магах», раздобывают новые диски. Я смотрю на чистеньких, благонаправных мальчишек в джинсах и с трудом верю, что это говорят о них...

Суд окончен. Присутствующие покидают зал. На мой взгляд, самое поразительное то, как уходят родители. Только что был подведен итог их родительской и гражданской несостоятельности. Вот бы когда задуматься о причинах своего провала... но нет, взрослые уходили как ни в чем не бывало, как будто речь шла не об их детях, не о фактах исключительной, беспричинной жестокости! Никто из них не выглядел потрясенным. На ум невольно приходит вопрос: что же это за беда такая? Что за напасть последних лет, если источник подростковых правонарушений все чаще и чаще обнаруживается в семьях, где внешне царит порядок, где все вроде бы в норме. Видимо, неблагополучную семью сегодня надо определять какими-то иными признаками, не только, скажем, родительским алкоголизмом.

«Что в котле, то и в черпаке» — говорят в народе. И хорошим и плохим, что существует в нас, мы обязаны в первую очередь семье, в которой выросли, воздухом которой, настоящим на тех или иных представлениях о дурном и добром, дышали. Именно здесь, в отчем доме ребенок легко и незаметно усваивает нравственно-социальные установки. Современная наука считает, нет ничего неизменнее тех представлений о нравственном, которые получает человек в семье. Весь дальнейший опыт школы, института как или иначе преломляется через призму семейного опыта. Семья воспитывает детей всей атмосферой, всеми мелочами своего существования. Именно мелочами воспитывают сильнее всего. Вспоминаю собственное детство...

Кто хранит память о первых послевоенных годах, тот знает, что все тогда было роскошью: и хлеб, и слипшиеся комом карамельки-подушечки с повидлом, и одежда, и игрушки. Не могу забыть до сих пор то ярко-красное ведро с синим яблоком на боку. Оно валялось забытое в заросшей лопухами канаве, сиротливое, без хозяйки, роскошное, дразняще недостижимое. Мы, мать, тетка и я, пятилетняя босоногая девчонка, идем полоть картошку. Участок далеко за городом. Пыльно, жарко. Хочется пить. Скучно. И тут оно — как праздник, как награда. Я хватаю и намертво прижимаю находку к груди. Куда деваются усталость и жажда. Путь кажется не таким далеким, прополка картошки — интереснейшим занятием.

— Ну, вот и будет у тебя игрушка,— с улыбкой говорит тетка.

Мать смотрит на меня, молчит. Потом заявляет:

— Подержала? Натешилась? А теперь положи туда, где взяла. И никогда не бери чужих вещей.

— Оно же ничейное! — воплю я.

— Все равно кто-нибудь подберет,— ворчит тетка.

Мать поворачивается и идет вперед. Я голошу так, что звенит у самой в ушах. Когда матери это надоедает, она останавливается и говорит:

— Можешь вернуться и забрать. Пусть плачет та девочка, которая забыла его... Ты-то по чужому вон как ревешь, а она по своему... да мать еще надает за потерю, иди, иди, забирай, если тебе девочку не жалко.

Я живо представила себе страдания той незнакомой девочки, имевшей все права на игрушку. Потерять такую игрушку — это ж с ума сойти! В общем, за ведром я не вернулась. Покуситься на чужое — принести другому страдание. Этой истине, право же, в дальнейшем ничто не могло научить убедительнее, чем тот строгий материнский урок.

Убеждена, что самая главная, самая решающая задача воспитания заключается в том, чтобы пробудить в восприимчивой детской душе чуткость к чужой беде. Иными словами способность сопереживать.

сострадать, сорадоваться. Это драгоценная способность, без которой человек не может быть нормальным человеком, без которой все труды по воспитанию, считай, пропали даром. Именно этой способности должна учить в первую очередь семья. Семья вообще должна учить всему: трудовым навыкам, хорошему тону поведения, но главное — нравственности. Семья — основная школа нравственности. «Самую сильную черту отличия человека от животного составляет нравственное чувство или совесть... И господство его выражается в коротком, но могучем и крайне выразительном слове «должен», — так сказал однажды знаменитый английский биолог Чарлз Дарвин. Все прекрасные формулы бесспорны. Разногласия начинаются при трактовке содержания долга, содержания нравственного. Одни живут согласно пословице «Лучше оставить сыну честь имени, чем горшок с золотом». Другие — наоборот. Последнее время стало, по-моему, слишком много этих других. Что ж, в какой-то мере это объяснимо.

Мы вступили в эпоху материального благополучия. Наша жизнь все более насыщается материальными благами. Мы приобретаем вкус к комфорту, к красивым и недешевым вещам. Наши женщины стали носить дорогие украшения.

Большая семья. Девять детей растут в семье медсестры Валентины Михалевой и ее мужа чертежника Генриха.

Фото А. Князева,

Да что женщины! Вы посмотрите на иных городских школьниц. Золотые цепочки, кольца, сережки, броши. Одеты — в дубленки, самые дорогие иностранные джинсы, кожаные курточки. Они еще ни копейки в жизни не заработали, но имеют все, что доступно родительскому кошельку и воображению. Страшно даже подумать, что многим из них скоро начинать самостоятельную жизнь, поступать на работу, трудиться ради скромной поначалу зарплаты. Претензии, разбуженные такими недалёковидными родителями в детях, не будут ли всегда опережать их собственные возможности? Какие конфликты на будущее закладываются неразумными и, конечно, не строгими родителями!

Выступая на Всесоюзном совещании идеологических работников, член политбюро ЦК КПСС тов. М. А. Суслов говорил о формировании разумных потребностей. Роль семьи в этом деле трудно переоценить. Стремление к приобретению вещей — временное явление, издержки роста, негативный опыт поры насыщения жизненными благами. Можно не сомневаться, что это пройдет. Что в конце концов займут принадлежащее им по праву главное место истинные ценности — духовные.

Но пока, став обеспеченными, имея чаще всего лишь одного ребенка, родители частенько ни в чем не хотят ему отказывать. А еще Макаренко предупреждал, что единственный ребенок — труднейший объект воспитания.

Кудрявый, изящный и высокомерный сынишка моей соседки по лестничной площадке напоминает мне принца. В «Детском мире», пожалуй, нет ни одной игрушки, которой у него бы не было. Какие только он ни пожелает — тут же приобретаются, причем дорогие в первую очередь. Одних только автомашин разных видов у него пятнадцать! А остальными игрушками буквально завален весь угол. И тем не менее мама жалуется, сын ее ничем не играет, ни на минуту не может остаться один — капризничает, скучно ему, всем пресыщен — это в его-то годы! Соседка моя, надо сказать, умная, образованная женщина, специалист в своей области — цены ей нет! Но ее отношение к сыну, на мой взгляд, пример того, как не надо воспитывать детей.

Помню, как-то раз попали мы вместе на новогодний утренник. Дети пели, плясали, веселились. Потом Дед Мороз попросил всех встать в цепочку, чтобы ему со Снегурочкой удобнее было раздавать подарки. Очередь оказалась предлинной. Дело продвигалось медленно. Моя знакомая подтолкнула сына: «Беги к Деду Морозу, возьми подарок! Что мы тут будем торчать!» Мальчишка кинулся вперед. Увлеченные его примером, за ним рванулись другие. Порядок сломался. Началась свалка, дети заработали локтями. Еле-еле извлекли из кучи-малы нашего встрепанного, пощипанного, изрядно

помятого «принца» — без подарка. «Рохля!» — с презрением, нешуточным, молвила мамаша.

Возможно, в этом мелком случае кто-то не увидит ничего особенного. Меня он взволновал. Я убеждена — в фундамент характера растущего человека вложен еще один кирпич эгоизма, пренебрежения к людям, неумения считаться с чужими интересами, того самого, что мы называем пробивной силой. Достигнут ли цели более поздние усилия учителей, направленные на искоренение качеств, воспитанных мамой? Кто знает. Я лично — сомневаюсь.

О, это родительское тщеславие! Уж если чадо одно-единственное — так пусть оно будет исключительным! Пусть ни в чем не нуждается! Ведь оно — средоточие всех родительских чаяний, а зачастую и неосуществленных мечтаний! Учить английский? Пожалуйста. Моднo фигурное катание? С дорогой душой! Как, у соседки пианино? Завезем и мы. Изостудия? Договоримся! Я ничуть не преувеличиваю.

Сынишка моей соседки, помимо общеобразовательной школы, учится еще в пяти разных местах. «Не много ли?» — поинтересовалась я. «Помещики учили своих трем языкам. А мы чем их хуже?». Вот как! Чем мы хуже, оказывается, помещиков!

У специалистов есть термин — «заласкивающее воспитание». Нет ничего жестче, говорят они, заласкивающего воспитания. Как часто при этом совершается насилие над склонностями маленького человека, и взрослые даже не замечают этого! Как часто они заставляют ребенка играть множество непосильных ему ролей!

Итак, сегодня стало престижным иметь одаренного ребенка, который учил бы несколько языков, при этом играл бы на каком-либо инструменте, при этом занимался бы спортом. И родители часто не склонны задумываться над тем, а хотят ли заниматься всем этим дети? А главное — могут ли? Одарены ли они для всего этого? Некоторые родители объясняют этот бег по гаревой дорожке, который они устраивают своим детям вместо нормальной жизни, истинной любовью. Мне скажут: воспитание должно быть многогранным. Я и не спорю. Мне лишь кажется, что есть средства, менее травмирующие самолюбие ребенка, честное слово, гораздо больше пользы принесет регулярное посещение театров, концертов, художественных выставок. Куда приятнее, полезнее совместно прочитанная и потом обговоренная книга! А кто подсчитал, измерил пользу душевной беседы? Дружеского сердечного общения родителей со своими детьми? И вот тут-то, мне кажется, скрыта главная причина неблагополучия многих современных семей... Мы, взрослые, мало общаемся с детьми. Непростительно мало. Наши дети — наши знакомые незнакомцы.

Специалисты много толкуют сегодня о феминизации школы. В детсадах работают женщины, в школах, главным образом, тоже женщины. А общение с одними лишь женщинами, отсутствие мужского идеала как для мальчиков — в первую очередь для них, — так и для девочек чревато определенными воспитательными издержками. Но что там школа, по-моему, феминизируется и семья. Во всяком случае, это касается воспитания детей. Кто ими занимается? В основном забота ложится на плечи замороченных бытом женщин. Чаще всего отцы просто не знают, что они должны и что могут делать в семье.

Еще до того, как ребенку исполнится лет пять-шесть, отцы пользуются хотя бы в качестве «подручной силы», а вот позже они добровольно самоустраиваются. Что это — душевная лень? Нежелание обременять себя? Заблуждение, будто важнее работы нет обязанности на свете? Большинство отцов часто кивают на отсутствие времени, мол, некогда, работа. Но у тех, у кого нет времени на родных детей, как правило, находится время на «мужские прогулки», на футбольные матчи, на ежедневные бдения у телевизора. Много ли отцов понимают, как важно общение с детьми в тех новых условиях жизни, в которые нас поставил большой город?

Одно дело когда в семье дети прекрасно знают, чем занят отец: пашет, допустим, землю, ухаживает ли за скотиной. Ладящееся дело в руках отца, его умелость, ловкость вызывают уважение и желание подражать, а значит, и самому учиться труду. В условиях города отец как работник чаще всего анонимен. Не известно чем и как он занимается. Многие специальности сегодня просто нелегально вообразить даже взрослому человеку, не то что ребенку. Может возникнуть у ребенка уважение к отцу на трудовой, так сказать, почве? Конечно, нет. А если и в домашних условиях нет личного примера, того, например, чтобы помочь матери по хозяйству? Без него, личного примера, все прекрасные и строгие слова окажутся бессильными...

«Право, не знаю, что еще можно придумать для сына? — сокрушается отец Виктора Н., того самого, что прикладывал горящую сигарету к глазам лошади. — Мы с матерью не щадим сил. Все ему достанется: кооператив, мебель, шкафы, забитые книгами, — читай, не хочу, не то что мы по библиотекам бегали. Мать вон учеников по вечерам натаскивает, минуты свободной не имеет — на машину подсобрать хотим, потом на юг вместе будем ездить...»

Бедный папа! Он и не подозревает, видно, о том, что есть вещи гораздо более дешевые, чем скандинавская мебель и машина, дешевле, но драгоценней. Ценность общения не переведешь на деньги. Оно, как воздух, необходимо детям. Обделенный в этом смысле ребенок или несчастен или растет душевным калеккой. Семейное от-

чуждение — драма не только для младших. Это драма и для отца, хотя, возможно, он и не ощущает ее сейчас как драму. Конечно, проще смотреть футбольный матч, чем общаться с детьми. Но семья, как уже говорилось, это микроколлектив, воспитывающий всей атмосферой, а воспитание осуществляется прежде всего общением. Кто, кроме отца, научит мальчишку чисто мужскому труду по дому: разнообразному ремонту, умению мастерить, паять, клепать и т. д.? Кто лучше отца научит ценить мужественность, силу — качества характера, присущие лишь мужчине? А доверительные разговоры, когда перед взрослым ставятся десятки вопросов? И тут придется поломать голову, решая, на что следует отвечать, на что лучше не отвечать — заставить ребенка подумать, подтолкнуть к размышлению, возбудить любопытство. А порой и самому взрослому не грех поучиться, почитать книжки, прежде чем ответить...

В общем, ощущение защищенности, спаянности семьи, взаимной любви, равноправия и душевного равновесия дает лишь та семья, в которой не только мать, но и отец принимает заинтересованное участие в жизни детей. У отца, чьим сердцем движет любовь, всегда найдется свободный час для ребенка.

...Так и стоит перед глазами маленькая сиротливая фигурка, жмущаяся к неяркому костерку, вырывающему у ночи небольшой круг. Я гостила у родителей, живущих на Алтае в городе Рубцовске. Дом наш стоит на окраине, на берегу речки. Как-то я обратила внимание на дрожащий язык костра, хорошо видный в окошко. Дальний огонек вообще как-то заворачивает, печалит душу, манит таинственностью. Хочется угадать, кто там коротает вечерние часы у костра: мальчишки в ночном или запоздалый путник решил вскипятить себе чайку? А этот костерок зажигался последнюю неделю с регулярной точностью. Наконец, я не выдержала и решила проводить таинственный огонек. В желтом теплом, отвоеванном у мрака пространстве сидел мальчишка лет тринадцати-четырнадцати, обхватив колени и задумчиво глядя на пламя.

— Что ты здесь делаешь в такой час? — удивилась я.

Мальчишка лишь молча пожал плечами. Я приходила к костру еще несколько раз, прежде чем хозяин костерка привык ко мне и разговорился. Он рассказывал о себе — без печали, без сожаления, без злости, без радости...

Мать пишет диссертацию, по вечерам пропадает в библиотеке. Отец каждый вечер в гостях, или сам принимает гостей, или режет из коры деревьев маски. Это у него хобби такое. Сына близко не подпускает к своим изделиям, гонит прочь — не дай бог уронит, разобьет, сломает инструмент! Гости по вечерам заполняют квартиру шумом, непонятым весельем, теснотой. Мальчик читает книгу, запершись в ванной комнате...

Кто сказал, что детство — безоблачайшая, счастливейшая пора? Зачастую скрытая от взгляда взрослых внутренняя жизнь ребенка полна драм. Ребенок ведь — не маленький взрослый. Ребенок — совсем иной, чем мы, более впечатлительный, более нежный, более ранимый. Его кругозор замыкается, в основном, на семье, ну, еще на том или ином — детсадовском или школьном — коллективе. Поэтому дети воспринимают происходящее гораздо острее, преувеличенной, чем взрослые. И ребенок может страдать от одиночества так же, как взрослый, хотя нет, гораздо глубже, чем взрослые. Но что может быть удручающей, противоестественной одиночества подростка?!

Вот что поведал мой ночной знакомый: «Да они заняты, им не до меня. Со смеху с вами помрешь. О чем бы я с родителями говорил?! Играл отец со мной когда-нибудь? Ну, вы скажете! Может, когда я маленький был, ну, до яслей... кто-то же ухаживал за мной! Значит, играл. А знаете, когда я вырасту, ну, женюсь, конечно... а детей у меня не будет. Зачем они? Все равно они никому не нужны».

Жаль, что этих слов не слышит его отец.

И тут я не могу не рассказать о человеке, с которым мы участвовали вместе в одной телепередаче и теперь готовим документальный фильм. Это человек, у которого можно учиться бесконечно и умению которого, вернее, таланту общения с детьми можно только завидовать. Никита Петрович — учитель. Есть у него и свои дети. Когда я бываю у него дома, я не перестаю удивляться тому, как все оказывается просто. Вот он разговаривает со своими сорвиголовами. В каждом его жесте, в каждом слове чувствуется забота о них. Осознание этой заботы, оказывается, для ребенка жизненно важно. Нет этого — и страдает самолюбие, страдает представление ребенка о себе как о личности, ущемляется его достоинство. Опять-таки свидетельство ученых: дети с пониженной самооценкой дают наиболее крупное число правонарушений; пониженная самооценка — источник агрессивности, озлобления, неуверенности, комплекса неполноценности. Хорошенькое начало жизни, не правда ли?!

Только в доме Никиты Петровича я понимаю, что обычная наша манера разговаривать с детьми может свести с ума. Мы их обвиняем, стыдим, конфузим, отчитываем, высмеиваем, не гнушаемся ни угрозой, ни подкупом. Мы постоянно навешиваем на них ярлыки. Я никогда не слышала в этом доме замечаний типа: «Сколько раз тебе повторять!», «Когда ты наконец научишься?!», «О чем ты думаешь? Такой растяпа! Вечно все бьешь!» и т. д. Подобного рода замечания разрушают одно из главных условий формирования полноценной личности — самоуважение. «Растяпа», — твердим мы, и ребенок, поверив в нашу характеристику, растет неловким. «Ленивый», — и ребенок поверит в то, что он ленив от рождения и ничего уж тут

не попишешь. Нельзя связывать случившееся с личными качествами ребенка — вот одно из главных правил воспитания, если вы не хотите, чтобы ребенок принял навязываемую ему отрицательную черту. Что ж, по-моему, очень разумно! «Разбита тарелка? Так бери тряпку и убирай». «Поколотили мальчишки? Что заслужил, то и получай. Ах, несправедливо? Так умей давать отпор!»

Я учусь у Никиты Петровича выражать гнев, не причиняя обиды. Как мы все не умеем этого делать! Даже со взрослыми мы стремимся доказать свою правоту, задев как можно больнее! Настоящий человек, даже будучи не в силах сдержать раздражение, не унизит ребенка, не будет порицать его характер, а сделает строгое замечание, уважая в маленьком человеке личность, оберегая его достоинство.

Для всех родителей важен вопрос, касающийся повиновения детей. Как научиться быть строгим, не прибегая к угрозам, к наказанию? И здесь великодушие — первый помощник воспитателя. Дети реже оказывают сопротивление, когда чувствуют в приказах старших уважение, когда их чувство независимости не задето. В битвах за дисциплинированность Никита Петрович всегда стремится преодолевать приступы гнева. Вот его старший сын забросил алгебру, стал приносить из школы двойки.

— Придется отменить телевизор, пока ты не подтянешься по алгебре,— заявляет отец. Сын вступает в пререкания. Мало-помалу обстановка накаляется. Отец, теряя самообладание, говорит:

— Ты меня сердишь. Исчезни с моих глаз, если не хочешь, чтоб мы поссорились!

Мальчишка мигом исчезает. Отец, успокоившись через некоторое время, зовет его.

— А ты успокоился? — на всякий случай интересуется сын.

— Успокоился,— заверяет отец.— Теперь можем поговорить.

— Но прежде я скажу тебе — ссориться нехорошо. Особенно сильному со слабым! — коварным голосом произносит сын.

Никита Петрович пристыжен.

— Конечно,— соглашается он.— Но ты вывел меня из себя. Я всего-навсего человек. А кстати, слабому нехорошо пользоваться своей слабостью.

Бывает и так:

— Сегодня генеральная уборка квартиры,— вдруг объявляет жена Никиты Петровича.

— У-у-у-у! — недовольно ноют сыновья и не торопятся приниматься за дело.

— Если управимся за четыре часа,— вступает Никита Петрович,—

то у нас еще останется время, чтобы пойти на пустырь играть в лапту.

— О-о-о-о! — несется на этот раз восторженное. Последовавшая за этим бурная совместная деятельность подсказывает, что отец попал в точку. Уборка, начатая с весельем и прилежанием, скоро закончена, и вот уже Никита Петрович и двое его сыновей самозабвенно играют на пустыре...

Большинство из нас привыкло называть времяпрепровождение на душных от выхлопных газов, забронированных в асфальт улиц, гулянием на свежем воздухе. И хоть всем известно, как благотворно действует на самочувствие прогулка в лесу, по берегу речки или озера, многие ли отцы везут своих детей за город, в турпоход? А куда исчезли прекрасные игры нашего детства — горелки, третий лишний, лапта, городки? Куда исчезли они и многие и другие игры, развивающие силу, ловкость, смекалку, выносливость?! Их заменили малоподвижные игры.

Взрослые услужливо подсунули детям индустрию игрушек. И вот у них уже не игра, а полуфабрикат игры. Все эти «Лото цветов», «Грамматическое лото», «Арифметическое лото», «Настольный хоккей», «Настольный футбол» — вполне возможно, что они и достигают своей цели, развивают определенные стороны ума, но они не могут, не должны заменить тех игр, где дети бегают, прыгают, лазают, скачут, носятся, кувыркаются, кубарем катятся, улепетывают, догоняют и ловят.

Чтобы нейтрализовать колоссальные нагрузки, которые испытывает современная ребятня, нужна физическая разрядка, необходимо стремительное движение... Но папа сидит у телевизора, жадно поглощая зрелище транслируемого со стадиона матча, а рядом сидит сын. Сидят дети в школе, сидят дома, сидят играя... Тысячу раз прав Никита Петрович, когда забирает своих мальчишек и ведет их в лес «познакомиться со временем года» или на пустырь, где вместе с мальчишками и сам бежит как сумасшедший. Огромную радость от этих стремительных игр получают, надо сказать, все трое. В доме Никиты Петровича вообще много радости, веселья, смеха. Все понимают друг друга с полуслова. Детям предоставлена большая самостоятельность.

Могу подтвердить, в семье Никиты Петровича в большом почете возглас: «Сам!» Подрастающий человек хочет добиться результатов собственными силами, и нельзя ему в этом мешать. Сыновья Никиты Петровича в тринадцать лет стали зарабатывать деньги, разнося праздничные телеграммы или отмывая аптечную посуду. Они сами оплачивали свои экскурсионные поездки в другие города. А надо видеть, с какой гордостью они подносят матери подарок, купленный на собственноручно заработанные деньги! И я верю, что с под-

ростками, хоть раз в жизни испытывшими такое прекрасное, возвышающее чувство, ничего дурного в дальнейшем не должно случиться. И наоборот, когда на ребенка сыплются блага и щедроты, которых он не заработал, не заслужил, у него притупляется движущее чувство гордости за сделанное им самим и вырабатывается иждивенчество. Жизненные блага тогда воспринимаются как должное. Не удивительно, что вокруг нас сейчас так много пожилых сыновей, для которых все еще тянут жилы родители.

Да, растить детей непросто.хлопотно. И время надо, и терпение, и душевная зоркость нужна. Нужно уметь быть строгим и в то же время видеть и понимать боли и радости детской жизни, и самому учиться, чтобы быть достойным тех ожиданий, которые возлагают на каждого взрослого дети. Надо хотеть быть достойными своих детей и любить их...

— А ты не боишься, ведь скоро ночь? — спросила я у мальчишки, разложившего на пустыре костер.

— Я же с огнем... да ну, чего бояться? Может, кто придет... вы ведь пришли,— ответил он.

Действительно, чего бояться, люди не страшнее одиночества. Ведь пришла же я. Возможно, кто-нибудь еще забредет на огонек. А может, все-таки придет отец. Лучше — если отец...

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

О СМОТРЕ-КОНКУРСЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ НА СЕЛЕ

«Общественная юридическая консультация». Такие вывески все чаще можно встретить на крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, при исполкомах местных Советов народных депутатов, райкомах профсоюзов. Члены общественных юридических консультаций оказывают бесплатную юридическую помощь населению, разъясняют советское законодательство, ведут большую работу по профилактике правонарушений. В целях дальнейшей активизации этой работы президиум ЦК профсоюза работников сельского хозяйства и коллегия Министерства юстиции СССР постановили провести в 1979—1980 годах Всесоюзный смотр-конкурс общественных юридических консультаций на лучшую постановку работы по правовому воспитанию тружеников села.

Уже сейчас ощутимы результаты проводимого мероприятия. Создано много новых общественных юридических консультаций (всего их насчитывается на селе более четырех тысяч), да и работа их стала более целенаправленной и полезной.

Успешно проходит смотр-конкурс в Белорусской ССР. Члены юридических консультаций здесь не только консультируют сельских тружеников, но и по поручению комитетов профсоюзов проверяют соблюдение трудовых прав рабочих и колхозников, рассматривают их письма, заявления.

В первом полугодии 1979 года по сравнению с соответствующим периодом прошлого на сельскохозяйственных предприятиях и в организациях района сократилось количество трудовых конфликтов, достигнуты успехи в укреплении трудовой дисциплины, и в этом немалая заслуга членов общественных юридических консультаций, активно участвующих во всех правовоспитательных мероприятиях, проводимых в районе.

На одном из заседаний Центральной смотровой комиссии по проведению конкурса был заслушан отчет о работе общественной юридической консультации при Кимрском райкоме профсоюза Калининской области. Ее члены не только ведут прием трудящихся, но и оказывают помощь хозяйственным и профсоюзным органам при принятии проектов коллективных договоров, следят за тем, чтобы в них не включались пункты, противоречащие законодательству, принимают участие в проверках по соблюдению законодательства о труде и других мероприятиях по профилактике правонарушений. В результате этой работы в районе уменьшилось число нарушений трудового законодательства в хозяйствах и Устава колхоза. Активизировалась работа товарищеских судов. Снизилось количество писем и жалоб трудящихся в различные инстанции. Возникающие конфликты стали решаться непосредственно в хозяйствах, в комиссиях по трудовым спорам.

Положительный опыт работы накоплен общественными юридическими консультациями в ряде районов Днепропетровской и Полтавской областей УССР, Ставропольского края, Новосибирской области, в Башкирском объединении межколхозных строительных организаций и других организациях.

ОЛЕГ КОЗОПОЛЯНСКИЙ

ТРЕБОВАНИЕ ЗАКОНА И СОВЕСТИ...

[ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ]

«Не могу молчать еще об одной старой ране: есть великие даты нашей истории, мысль о которых возвышает. 1380 год. Поле Куликово, что было «велико и ровно», как говорит летописец, была «сеча зла — иже не бывала в Руси», где пролилась кровь, «аки дождевая туча». На Куликовом поле решалось будущее России и Европы. Русские грудью своей, жизнями тысяч оплатили победу. В те далекие века было завещано помнить павших на поле Куликовом «пока стоит Россия». А первым павшим был Александр Пересвет, что перед сдвинутыми ратями принял вызов Челубея и погиб, сразив врага. «И ударившись копьями толико громко и сильно, яко земле потрястися, и спадоша оба на землю мертвы и ту конец прияша оба».

Много войн отгремело с той поры на Руси. И нам священные имена павших за нее и тридцать лет назад, и шесть столетий назад. Пересвет и Осляб упоминаются в каждой летописи. Для множества поколений были они символами доблести, ратной чести. Но многим ли известно, что Пересвет и Осляб похоронены в Москве, в церкви Рождества. Сейчас она находится на территории завода «Динамо». В четверике старой церкви установлен мотор в 180 киловатт. Древняя почва перерыта беззастенчиво и грубо. Здание сотрясается от грохота. Прежде близлежащие улицы назывались Пересветинская и Ослябинская. Теперь улицы переименованы. Нет ни одного упоминания — доски мемориальной хотя бы. Ничего нет. Рев моторов над прахом героев. Вот вся тебе память и слава. Чувство патриотизма от века присуще народу нашему. С ним и государство и человек выше, благородней. Так будем последовательны, будем нетерпимы к попранию народных святынь...»

Это отрывок из письма в редакцию газеты «Комсомольская правда» от 27 июля 1966 года. Оно было опубликовано под заглавием «Как гражданин России...» Автор письма Павел Дмитриевич Корин. Народный художник СССР, лауреат Ленинской премии...

И снова о том же. О церкви Рождества Богородицы в Старом Симоновском монастыре, которая в тридцатых годах оказалась в окружении цехов завода «Динамо». Недаром Корин бил тревогу много лет назад. Но... сдвигов никаких. В церкви компрессорная, питающая сжатым воздухом цеха. Как говорится, легкие завода...

Рев моторов над прахом героев... Интересно бы знать: в юбилейный день, в юбилейном году при таком отношении к памяти героев земли русской общественные организации во главе с дирекцией завода «Динамо» на какой компрессор или мотор возложат цветы или венки в честь памяти славных предков?

Еще 21 сентября 1978 года президиум Центрального совета общества охраны памятников истории и культуры выносит постановление о необходимости сохранить здание бывшей церкви Рождества в Старом Симонове. До юбилея 600-летия Куликовской битвы остаются считанные месяцы, но до сего дня постановление оставлено без внимания.

Здание не освобождено. А может быть, стоит объявить Всесоюзный конкурс на толковое предложение, как заставить руководство завода «Динамо» построить в срочном порядке здание для компрессорной и предоставить возможность работать реставраторам. Пересвет и Осляб народные герои, русские. А народное — народу, а не варварскому бездушию.

А. МАЛЫШЕВ.

Вот такое письмо принес в редакцию еще осенью минувшего года Александр Петрович Малышев, строитель, в прошлом и сам реставратор. Потом он приходил еще не раз — все беспокоился: не забыли ли мы о его письме... «Если чем надо помочь — я готов», — говорил он каждый раз. А я чем глубже влезал в эту историю, тем больше убеждался: все, что мог сделать он сам, как человек, гражданин, он, пожалуй, сделал. И большего уже сделать не может.

Для редакции вся эта история — не новость. И о церкви-памятнике героям Куликовской битвы мы уже писали. И не только на своих страницах. В журнале «Коммунист» (№ 11 за 1978 год) в статье «Предмет большого патриотического воспитания» говорилось: «Нерадивыми действиями арендаторов доведены до тяжелого состояния и некоторые памятники архитектуры в Москве. Такова церковь Рождества Богородицы (начало XVI века) в Старом Симонове, под плитами которой захоронены останки легендарных героев Куликов-

ской битвы Ослябы и Пересвета (церковь эта находится на территории завода «Динамо», в ней на протяжении десятков лет работают компрессоры...))»

Статья подписана: коллективный корреспондент «Коммуниста» — журнал «Человек и закон». Как видите, эта история не нова и для многих читателей. Но от этого, к сожалению, никому не легче. И мало что меняет... Хотя почему — мало? И почему не легче?

Давайте-ка вместе еще раз разберемся в происходящем вокруг памятника. В тех правовых и моральных вопросах, которые ставит эта долгая и пока еще не имеющая своего завершения история.

В середине октября минувшего года состоялось совещание «всех заинтересованных лиц и организаций» по поводу судьбы памятника — мемориала героев Куликовской битвы. Совещание должно было подвести итоги сделанному и наметить мероприятия по выполнению... Что выполнять и кому — было достаточно ясно задолго до этого совещания. У нас в редакции в соответствующей папке сохранились копии документов, выдержки из которых, видимо, надо привести.

Еще в середине шестидесятых годов церковь Рождества как выдающийся памятник архитектуры XVI века была взята под государственную охрану, о чем завод «Динамо» был должным образом извещен, и на него, как на владельца, возлагалась обязанность принять меры к сохранению памятника. Тогда же общественность и инспекция по охране памятников поставили вопрос о выводе из здания памятника компрессорной и реставрации его.

В 1977 году соответствующими директивными органами было утверждено предложение Госплана СССР, Минэлектропрома и МГК КПСС о реконструкции и расширении завода «Динамо». В нем, в частности, предусматривалось включить в сводную смету на реконструкцию и расширение завода затраты, связанные с реставрацией памятника истории и культуры — церкви Рождества Богородицы в Старом Симонове. И осуществить эти работы в 1977—78 году. Речь шла о строительстве новой компрессорной. И так — деньги на строительство дали. И не кто-нибудь — Совет Министров СССР. Разрешение дали. Сроки определили. Забегая вперед, скажу: и Госплан со своей стороны сделал все от него зависящее, чтобы обеспечить выполнение этого решения заводом «Динамо». Выделили лимиты на стройматериалы и технику. И даже изыскивали, что было невероятно сложно, возможность поставки новых компрессоров заводу к моменту окончания строительства здания компрессорной. Только момент этот чем больше проходило времени, тем более становился неопределенным, туманным. Ни в 1977, ни в следующем году к строительству и не приступали. Существующая компрессорная завод вполне удовлетворяла. Но... неугомонная общественность

вместе с инспекцией по охране памятников при ГлавАПУ не унималась. Надо отдать им должное — их терпение и настойчивость заслуживают уважения. Достаточно тактично заводу напомнили, что речь теперь уже идет не просто о «пожеланиях любителей старины, не учитывающих интересов и специфики современного производства» (это — традиционный аргумент завода против посягательства на его интересы), речь идет о выполнении директивных и четких указаний, имеющих силу нормативного акта. В открытую такие указания игнорировать не решались. И вот на совместном совещании ГлавАПУ Москвы, Министерства культуры СССР, Всероссийского общества охраны памятников, Министерства культуры РСФСР по вопросу организации доступа к памятнику архитектуры XVI века — церкви Рождества Богородицы в Старом Симонове и его реставрации представители завода в лице заместителя директора В. В. Пшеничникова заверяют присутствующих в готовности завода к 1 января 1980 года освободить здание памятника и передать его реставраторам, о чем и записано в протоколе. Происходит это 14 марта 1979 года. Реставраторы, которые ждали так долго, готовы подождать еще год. Но не больше, ибо им ведь предстоит произвести работы на сумму в 300 тысяч рублей. А срок им определен самой историей — не позже 8 сентября 1980 года. Именно в этот день отмечается 600-летие Куликовской битвы.

Надо сказать, что в архиве редакции еще до появления этого протокола появилась годом раньше копия письма-заверения почти сходного содержания. Автором заверения был Мосгорисполком. Еще 3 июля 1978 года он доложил Совету Министров, что «в 1979 году будет освобожден от компрессорной станции завода «Динамо» памятник архитектуры и место захоронения героев Куликовского сражения — бывшая церковь Рождества в Старом Симонове». Но — не будем мелочны. Если уж реставраторы не возражали против новой даты — 1 января 1980 года, то нам, как говорили в старину... и сам бог велел помалкивать. Хотя — почему помалкивать? Может быть, реставраторов и устраивает новый срок. И новые заверения. Это их дело. Но вот отношение некоторых должностных лиц к правительственным документам и легкость, с которой они расписываются под обязательствами, заведомо не выполняемыми, — это уже в сфере тех самых вопросов права и морали, ради которых мы и вмешиваемся во всю эту историю. И их, вопросов такого рода, возникает у нас еще немало. Но не будем отвлекаться. Вернемся на совещание, которое состоялось в октябре прошлого года в Пролетарском районе г. Москвы. На нем подводили итоги сделанному и не сделанному. Надо сказать, что сам факт проведения такого совещания говорит о том, что в районе понимают важность и на-

сущность дела сохранения памятников нашей истории и роль их в патриотическом воспитании масс.

Это — закономерно. И отраднo. Как отраднa и та деловитость и конкретность, с которой проводилось это совещание и намечались первоочередные меры, необходимые для исправления сложившегося положения. К сожалению, положения далеко не блестящего. Хотя почти все, от кого зависело дело, выступали оптимистично. И заверяли, заверяли...

Вот в этих-то заверениях и попробуем разобраться.

Не буду пересказывать всего, что говорилось на совещании. Главное — на нем выяснилось, что и строители, и заказчики — завод «Динамо», и даже архитекторы — авторы проекта реконструкции завода оказались не готовы к серьезному разговору о том, что, когда и как будет сделано для того, чтобы исполнить решение о передаче реставраторам памятника в срок, и без того уже предельно отодвинутый.

При этом все заверяли, что делается все возможное. И что «уж если это действительно кому-то надо, то каждый приложит силы и постарается».

Вот это «если это действительно кому-то надо» повторялось почти всеми, от кого зависит судьба памятника. Складывалось такое впечатление, что задание — построить новую компрессорную, для того чтобы освободить «какую-то церквушку» — а такие слова и произносились кое-кем на совещании, — второстепенное, несерьезное дело на фоне тех огромных задач, которые решают и будут решать строители, «динамовцы», да и архитекторы.

У строителей свой козырь: олимпийские объекты и уйма иных первостепенных строек.

У завода — план и текучка.

У архитекторов — проект общей реконструкции завода, в котором «несчастливая церквушка» занимает место не больше мушиного следа на большом полотне.

Архитекторы, правда, принесли и показали красивые планшеты с двумя вариантами будущих подходов к памятнику. Один — туннельный: при этом длина туннеля — 300 метров делает его технически невыполнимым. Второй — более реальный и более красивый. Но его выполнение потребует лет 15—20. А может быть и больше. Удивительно, что строители, «динамовцы» и архитекторы выглядели на совещании большими фантазерами и теоретиками, чем историки и реставраторы.

Они обсуждали какие угодно проблемы — начиная от научно-исторических — стоит ли вообще сохранять памятник и представляет ли он собой какую-либо ценность — и кончая технико-теоретическими: «А не лучше ли передвинуть памятник на новое место.

Или, распилив, перевезти его по воздуху блоками». И только от ответа на вопрос — что же конкретно сделано и будет сделано для выполнения распоряжения директивных органов и других решений — все достаточно ловко уклонялись, пока секретарь Пролетарского РК КПСС не прервал эту пустую дискуссию и не предложил каждому заняться своим делом. И вот тут-то выяснилось, что ни строители, ни архитекторы, ни завод — главный ответчик за судьбу памятника — никаких гарантий того, что выполнят свои обязанности, дать не могут. И все еще не понимают — да и не очень хотят понимать, почему их всех собрали тут и ругают не за срыв, скажем, плана по поставкам или ввода объекта, а из-за какой-то «полуразвалившейся церквушки».

Потом, уже после совещания, когда я встречался и со строителями, и с администрацией завода «Динамо», в разговорах то и дело мелькала обида на то, что теребят их по пустякам. И вот это-то самое грустное. Потому что за этой обидой кроется не просто невежество или безразличие к судьбе памятника. Это — тоже беда. Но еще поправимая. За этой обидой непонимание — и кого? — людей ответственных и грамотных — не только необходимости держать собственное слово, но и необходимости блюсти и исполнять законы страны. Все без исключения. В том числе и Закон об охране памятников. И статью 68 Конституции СССР, которая провозгласила: «Забота о сохранении памятников и других культурных ценностей — долг и обязанность граждан СССР».

Казалось бы, сегодня уже не надо лишний раз повторять слова о значении культурного и исторического значения памятников в патриотическом воспитании трудящихся. В последние годы об этом много говорится и пишется. И много делается, чтобы уберечь сохранившиеся памятники и вернуть в национальную сокровищницу все то, что еще можно вернуть. Ибо без памяти нет человека. Амнезия — болезнь тяжелая, почти неизлечимая. И страшная. Страшная даже у одного. Когда-то делалось все, чтобы отбить память у народа, лишить его прошлого, а значит — исторических и национальных корней. Нам есть что помнить. И кого вспоминать.

У нас есть история, которой мы гордимся. У нас есть предки, которых мы не имеем права забывать, ибо в том, какими мы сегодня стали и как мы живем, есть и их труд. И их подвиг. И их жизнь, как наш труд, наш подвиг, наша жизнь станут частицей жизни наших потомков.

История, память о тех, кто был до нас, — не отвлеченное понятие. Память о них нужна нам не для того, чтобы тешить себя славной родословной.

История нужна нам, чтобы черпать из нее примеры служения своей стране. Народу. Людям. Образы славных предков в трудные

години вдохновляли нас своим примером. Помните — в лихолетье войны мы призывали образы великих предков, сумевших с честью постоять за Родину: «И пусть осеняет вас образ великих предков: Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского...»

Веками в песнях, легендах, просто в памяти и сердцах живут имена тех, кто не пожалел жизни ради свободы своей страны, своего народа. И среди них — не последнее место занимают рати Дмитрия Донского, разбившие на поле Куликовом векового врага. И первые бойцы этой рати — Осляб и Пересвет. Знать, великие подвиги совершали эти двое, коль из тысяч павших тогда именно их привезли в Москву, чтобы похоронить под плач всей Руси. Да не просто похоронить, а и возвести над их прахом силами лучших тогдашних зодчих и мастеров церковь-памятник, жемчужину русского зодчества.

Между прочим, начали ее возводить в восьмидесятых годах пятнадцатого столетия — спустя век после Куликовской битвы, вскоре после «великого стояния на Угре», положившего навсегда конец игу.

Церкви этой — пятьсот лет. По старине своей и по мастерству она — один из лучших среди сохранившихся в Москве памятников. Одно это делает ее бесценным экспонатом в сокровищнице российской.

А прах героев, лежащий в ней...

Мы и так виноваты перед ними за то, что поздно спохватились. Но еще можно исправить. Только надо для этого, чтобы все, от кого зависит судьба памятника, поглядели на него глазами души своей, глазами патриотов, любящих свою землю. Ее прошлое. Настоящее. И будущее. Зрением потомков тех, кто poleg на поле Куликовом за Землю Русскую.

К сожалению, зрением этим обладает не каждый. Есть и близорукие. Есть и просто слепые.

В истории с памятником-церковью на заводе «Динамо» был и такой эпизод. Уже когда была выписана охранный грамота на этот памятник и дирекцию завода обязали принять меры к его сохранности, один из тогдашних руководителей завода на официальном бланке за собственной подписью направил в инспекцию по охране памятников такую «просьбу»:

«...Прокладка системы трубопроводов и линий, произведенная в ходе эксплуатации, изменения и перестройки дают основание заключить, что в настоящее время здание архитектурно неполноценно и не может служить памятником архитектуры. Поэтому прошу вас ходатайствовать перед Советом Министров РСФСР об исключении здания бывшей церкви Рождества в Старом Симонове из списка памятников, подлежащих охране.

10 марта 1964 г.»

Подпись я не привожу. Сегодня подпись под таким письмом, наверное, заставила бы покраснеть любого. Но оно было, это письмо. И оно выражало определенное отношение к делу охраны памятников. Тогда еще не было Закона об охране памятников. Не было и статьи 68 Конституции СССР. И подобные прошения писались беспретно. Без боязни.

Сегодня это невозможно. Против закона никто в открытую не пойдет. А вот втихую...

Когда вместе с заводскими товарищами я ходил осматривать памятник и строящуюся компрессорную, один из сопровождавших нас заводчан сказал:

«А может, все-таки дешевле и проще распилить ее и перенести на новое место?»

«Но ведь именно тут похоронены Осляб и Пересвет», — возразили ему товарищи из инспекции по охране памятников.

«Ну и что? Прошло вон сколько времени. Что от них осталось-то? Прах — и только».

Нет, не прах от них остался. Память на века. Благодарная память народа. И она-то и требует от нас от всех уважения и любви к тем, кто прославил делами и подвигами историю нашу. Именно этого требует наша мораль. Наша совесть.

И Советский Закон.

**ЛУЧШИЕ МАТЕРИАЛЫ,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЖУРНАЛЕ
«ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН» В 1979 ГОДУ**

Редакционная коллегия обсудила итоги работы в минувшем году и отметила лучшие из опубликованных материалов.

В «Правовом университете» отмечены статьи:

А. П. Шитиков. Верховный Совет СССР — высший орган власти народа № 1

И. Кузнецов. Государство, право и законность в обществе развитого социализма (о двухтомнике Л. И. Брежнева «Актуальные вопросы идеологической работы КПСС») № 3

В других разделах журнала отмечены:

Г. Макаров. Права, обязанности и мера ответственности № 1

Татьяна Копылова. На земле целинной, богатырской № 2

Г. Политыко. В защиту отличников № 4

В. Цеков. Крупным планом то, что за экраном № 8

Эрнст Сафонов. Хлеб насущный... Повесть-хроника №№ 7—8

А. Блех. Тупик. Записки юриста № 9

От всей души (подборка писем читателей в разделе «Собеседник») № 9

В. Демин. Израиль: союз полиции и уголовщины № 10

Владимир Стрелков. Курение... и закон? № 12

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

**В издательстве
«Юридическая литература»
вышли в свет новые книги.**

Конституция общенародного государства.

Вопросы теории.

Цена 3 руб. 20 коп.

В книге рассматриваются конституционные принципы общенародного государства, политическая система советского общества, демократические принципы формирования и деятельности Советов народных депутатов, экономическая и социальная основа, национально-государственное устройство СССР. Большое место уделено анализу конституционного статуса личности, дальнейшему совершенствованию системы советского законодательства, укреплению социалистической законности и правопорядка. Показывается несостоятельность попыток буржуазных «критиков» извратить содержание новой Советской Конституции.

НОЗАРИ ФАРИБОРЗ.

Космическое право.

Перевод с английского.

Цена 2 руб. 10 коп.

В монографии автор — профессор Института международного права Стокгольмского университета — рассматривает проблемы развития космического права как самостоятельной отрасли международного права, необходимость юридического оформления которой возникла после запуска Советским Союзом первого искусственного спутника Земли. Автор особо останавливается на роли ООН в формировании данной отрасли права, рассматривает научно-технические аспекты использования космоса и полезных ископаемых Луны и планет в интересах человечества и делает прогнозы развития космического права на будущее.

СЕРИЯ «СОВЕТСКИЙ ЗАКОН И Я»

ЛАЗАРЕВ Л. В.

Мир человека и право.

Цена 10 коп.

В книге раскрывается значение социалистического права, новой Конституции СССР в жизни советского человека и нашего общества. Показано, как советское законодательство реально обеспечивает и защищает свободу и достоинство человека, способствует удовлетворению интересов и личности, и общества.

СЕРИЯ «ХОЗЯЙСТВЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ О ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ»

БЫКОВ А. Г.

**Предприятие
и транспорт.**

Цена 30 коп.

В книге рассматриваются взаимоотношения объединений и предприятий с организациями различных видов транспорта (железнодорожного, автомобильного, водного и воздушного) по перевозкам грузов; анализируются возможности конкретного использования правовых средств для защиты прав и обеспечения хозяйственных интересов объединений и предприятий при перевозках. Читатель знакомится с планированием перевозок, организацией хозяйственных связей между объединениями, предприятиями и органами транспорта; с организацией контроля со стороны объединений, предприятий за деятельностью органов транспорта.

НИКИТИН Е. Н.

Ревизионная комиссия колхоза.

Цена 25 коп.

В книге освещаются порядок образования и деятельность специального органа колхоза (ревизионной комиссии), предназначенного контролировать хозяйственную и финансовую деятельность правления и должностных лиц. На основе фактического материала раскрываются принципы, формы и методы ревизионного контроля, основные его направления по повышению эффективности колхозного производства.

ХОЗЯЙКА ШУМНОГО ПЕРЕКРЕСТКА

На этом оживленном участке берлинской улицы Шнелльштрассе мне понадобилось ненадолго поставить машину и отлучиться. Когда я возвращался, то издали заметил полицейского с жезлом регулировщика на ремешке, в длинном белом дождевике-накидке с капюшоном, который стоял возле моей машины.

Корректно отдав мне честь, полицейский представился и попросил мои права. Только тогда я заметил, что стою перед женщиной. Я смутился. А она, узнав, что я иностранец, особо четко произнесла слова, медленно и внятно объяснила мне, что согласно дорожным правилам ГДР в этом месте ставить машину не положено. Был показан и соответствующий знак, который за дождем я не разглядел. Мерой наказания мне была избрана вежливая просьба впредь подобного больше не допускать. Я, разумеется, не пожалел ни извинений, ни обещаний быть впредь более внимательным.

Наверное, об этом эпизоде я и не вспомнил бы больше — в Берлине женщины-полицейские не редкость, если бы не фотография, бросившаяся однажды мне в глаза в одной из городских газет. На ней была изображена моя знакомая — в белом кителе и кокетливо сидящей на пышных волосах белой пилотке. В подписи значилось: «Сержант Гизела Эллас — образцовый регулировщик. Почти тридцать лет служит в народной полиции, дважды была победительницей республиканских конкурсов регулировщиков».

Естественно, что после этого я вновь отправился на Шнельштрассе, чтобы еще раз встретиться с моим полицейским. Но уже не в качестве нарушителя, а как журналист.

...Перекрестки в районе Шонфельд, на которых чаще всего дежурит Гизела Элиас, относятся, пожалуй, к самым шумным в Берлине. Здесь проходит основная скоростная трасса, ведущая из центра города в аэропорт Шонфельд и далее по бетонному шоссе — «автобану» — через Дрезден на Прагу, а через Франкфурт-на-Одере на Варшаву, а также на Лейпциг и Магдебург. Не трудно представить себе поэтому, насколько интенсивно и напряженно здесь уличное движение. Ведь по Шнельштрассе, что в переводе означает «Быстрая улица», проходят сорок процентов автотранспортных средств Берлина. Остальные шестьдесят процентов растекаются по девяти другим крупным шоссе.

Как и во многих больших городах, часы «пик» возникают здесь утром и вечером — в рабочие и выходные дни. В субботу поток автолюбителей устремляется за город, в леса, на озера или дачи. В воскресенье вечером «загородники» возвращаются обратно.

В часы «пик» мимо регулировщика за час проходят около семи тысяч автомобилей. От одного мельтешения голова закружится, а тут еще шум, гарь и постоянное напряженное внимание. Не всякий мужчина выдержит такое.

Что же привлекло к этой работе мою знакомую?

Берусь утверждать, что Гизела Эдиас — это человек, нашедший в жизни свое призвание. Такое впечатление сложилось у меня, когда я просто понаблюдав за ее работой на перекрестке. Как-то я специально подъехал к Шнельштрассе, долго смотрел и залюбовался сержантом. Четкие элегантные движения, особенно рук. Если бы я искал сравнений, мне пришлось бы обратиться к балету. Надо видеть, как быстро она реагирует на изменившуюся ситуацию, как внимательно следит за пешеходами, как почтительно слушают ее проштрафившиеся водители. Да, это авторитет. Это признание, — подумал я.

Поэтому я уже не удивился, когда узнал, что о жезле регулировщика уличного движения она мечтала с молодости.

— Случайности в моем выборе не было никакой, — говорит Элиас. — Я его сделала, когда Берлин после второй мировой войны еще лежал в развалинах. А улицы, заваленные кирпичом, были непро-

ТОМУ СКОРО 35 ЛЕТ

Берлин. 1 мая 1945 года. Весна Победы. Одна из центральных площадей города — Александерплац. А на перекрестке дорог, ведущих к рейхстагу, стоит девушка-регулировщик. Это она и ее подруги сказали Гизеле Элиас и всему немецкому народу, что Гитлер, фашизм, война уходят в прошлое.

Она лихо вскидывает флажки, указывая путь солдатам — пехотинцам, танкистам, артиллеристам.

— Как зовут тебя? — спросил я.

— Мария Шальнева.

— Откуда ты?

— Мы воронежские.

Прошло много лет. И вот сейчас, через много лет я снова

езжими. Жизнь в городе входила в свое привычное русло постепенно, с каждым мирным днем, с каждым мирным часом. При этом большую помощь населению оказывали советские военнослужащие. Все больше на дорогах появлялось автомашин. Я была уставшей от войны девочкой, радовавшейся каждому признаку нормальной жизни. И могла часами наблюдать за работой советских девушек-регулирующих в солдатской форме и с флажками в руках. Я завидовала им. Они были такие стройные, деловитые, ловко работали флажками и лихо отдавали честь водителям и офицерам. А улыбались так заодно и приветливо, что всем становилось ясно: война ушла в далекое прошлое. Не мудрено, что в мою голову втемяшилась мечта: хочу быть такой же, как они, хочу стать регулировщицей. В те годы это было не просто. Во-первых, мне только исполнилось девятнадцать лет, только что родилась наша республика, и рабочие руки требовались прежде всего на производстве. К тому же в полиции все мерили мужской меркой, а мой рост — один метр

встретил ее, но уже в родном ей Воронеже. Она, ее муж, сын и дочь работают на одном пред-

приятии. Мария Петровна уже бабушка. Я снял ее с дочерью.
Е. ХАЛДЕИ

шестьдесят четыре сантиметра. Считалось, что в куче автомобилей и прохожих такой регулировщик потеряется. Но отступать я не собиралась. И на экзамены в отдел кадров я пришла на высоких, как ходули, каблуках. До сих пор не понимаю, как не упала или не сломала себе ноги. Но ничего: хитрость моя удалась. Приняли...

С той поры прошло почти тридцать лет. Неузнаваемо за эти годы изменился облик Берлина, столицы Германской Демократической Республики. По-новому выглядят многие улицы. На смену старым серым однообразным строениям пришли современные многоэтажные здания. Очень похорошел центр, его неотъемлемой частью сегодня стали Александерплац, высотная гостиница «Штадт Берлин», бетонная телевизионная башня. Расширились улицы, интенсивнее стало движение. Надо сказать, что в Берлине нет троллейбуса: метро, городская электричка, автобус, трамвай. И очень много частных машин. Это главная нагрузка и забота дорожной полиции.

Конечно, может возникнуть вполне справедливый вопрос: а зачем, собственно, нужен вообще регулировщик? Разве не достаточно светофора? Ведь светофоров в Берлине хватает, имеются в достатке и дорожные знаки.

Вот что думает об этом сам регулировщик сержант Гизела Элнас:

— Светофор играет огромную роль в управлении транспортом. Без него сегодня невозможно себе представить перекресток. Светофоры берут на себя большую часть работы по регулировке движения. Но иногда возникают ситуации, когда они бессильны. Это происходит чаще всего на перекрестках с особо интенсивным движением. Здесь не обойтись без регулировщика. Он быстро ориентируется в дорожной ситуации, без задержки направит транспорт в нужном направлении. Короче говоря, человек регулирует движение, исходя из сложившейся дорожной ситуации.

Мне это показалось убедительно. И светофор нужен, но и без регулировщика не обойтись. Даже если вдоль дорог расставлены нужные знаки. На эти знаки обращаешь внимание при самом въезде в Берлин. Стоят щиты с указателями направлений в разные районы города. Эти же щиты сообщают необходимую информацию о важнейших памятниках, других достопримечательностях, рекомендуют кратчайший путь к ним. Хорошо, когда основную информацию о городе, о том, как в нем проехать, водитель получает еще заблаговременно. Это помогает ему в дальнейшей ориентации. Такие щиты с указателями, куда и как проехать, сопровождают водителя практически по всему городу. Очень удобно. И к слову, Берлин в этом отношении не исключение. Подобные указатели встречаются и в Лейпциге; и в Дрездене; и в Магдебурге. Вот и получается, что в Берлин можно въехать по знакам и также спокойно выехать из него,

не спрашивая прохожих или полицейских. А вот когда надо найти определенную улицу, нужный дом, тут уж не обойтись без полицейского, который сразу же вытащит карту и тотчас объяснит, как проехать...

— А как обстоит дело с дорожно-транспортными происшествиями? — осторожно спросил я свою собеседницу.

— Случаются они и в Берлине, — просто и откровенно призналась она. — Правда, статистика отмечает: после того, как были всеми усвоены введенные в прошлом году новые правила уличного движения, их число заметно пошло на убыль. Только в прошлом году произошло на триста случаев меньше. 1,3 миллиона жителей столицы ГДР прослушали (некоторые даже по два раза) цикл лекций по соблюдению правил поведения на улице. Однако одно дело прослушать правила, другое — их соблюдать. Дорожные знаки расставлены, как известно, не для украшения улицы, а для того, чтобы их указаниям следовали и водитель и пешеход.

Основной подход в Берлине к решению проблемы — дисциплина пешехода и водителя, неукоснительное соблюдение ими правил уличного движения. И примеров их четкого соблюдения в ГДР можно привести немало. Здесь пешеходы на совершенно пустой казалась бы улице стоят перед красным сигналом светофора. Ждут зеленый. С этого и началось снижение числа жертв дорожных происшествий в ГДР: для берлинского водителя дисциплинированность пешеходов — это уверенность в свободной проезжей части.

И еще одна отличительная черта берлинцев на шоссе — вежливость. Уступить дорогу другому, готовность пожертвовать минутой-другой и пропустить соседа — это обычное дело сегодня. А в целом такое отношение к улице и транспорту — залог порядка и уменьшения числа дорожных происшествий. Так считает сержант Гизела Элиас, убежденный пропагандист необходимости неукоснительного выполнения всех правил уличного движения, дисциплины и взаимной вежливости водителей и пешеходов. На авторитетное мнение этого образцового берлинского регулировщика можно положиться.

БЕРЛИН

МИХАИЛ КУЗНЕВ

{А?! —

**специально для журнала
«Человек и закон»]**

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Житель города Ивано-Франковск (Украинская ССР) Б. Шедловский предложил знакомой девушке выйти за него замуж. Та потребовала от него квартиры. У Шедловского таковой не было. Старший бухгалтер бюро по обмену жилой площади горисполкома Ирина Коваленко взялась «устроить» Шедловскому жилплощадь. У нее на примете был знакомый М. Михайлюк, который хотел жениться на девушке из Харькова, переехать к ней жить, а государственную квартиру в Ивано-Франковске закрепить за собой и сдавать ее в наем. Коваленко подсказала Михайлюку дальнейший план действий. По нему Михайлюк заключил с уполномоченным по оргнабору рабочей силы договор о выезде на лесоразработки в Печорское лесосплавное объединение, в связи с чем приобрел право на бронирование квартиры. С этими документами он отправился не на север, а в Харьков. Квартиру же передал через Коваленко во временное пользование Шедловскому, получив с него крупную сумму денег, часть которых передал Коваленко за «помощь».

Ивано-Франковский городской народный суд приговорил Коваленко за посредничество в незаконных операциях к 3 годам лишения свободы, Михайлюка за дачу взятки должностному лицу — также к 3 годам лишения свободы. Шедловский был выселен из квартиры, уплаченные за нее деньги обращены в доход государства.

Рабочий передвижной механизированной колонны города Лебедянь Липецкой области Н. Нестеров, приняв изрядную дозу спиртного, решил добираться домой в районный центр из совхоза «Слава» на тракторе, который угнал со стоянки. На нем он доехал до совхоза «Агроном», здесь переночевал, спрятав трактор за сараями. Утром Нестеров выпил еще водки и отправился на тракторе дальше, в Лебедянь, где был задержан работниками милиции. Суд квалифицировал действия Нестерова как угон автотранспортного средства и приговорил его за это преступление к 1 году лишения свободы.

Лилия Скумс, проживающая в поселке на станции Белорусская-Сортировочная (г. Смоленск), подолгу на одном месте не работала, постоянно пьянствовала. Когда подрос сын, стала и его втягивать в пьянство. Тот, находясь в нетрезвом состоянии, совершал правонарушения. Его поведение неоднократно обсуждалось на заседаниях комиссии по делам несовершеннолетних.

За вовлечение несовершеннолетнего в пьянство Скумс была привлечена к уголовной ответственности. Суд приговорил ее к 3 годам лишения свободы с принудительным лечением от алкоголизма. Ее сын направлен на учебу в специальное профтехучилище.

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

По приказу директора кинотеатра «Алтай» г. Барнаула З. В. Петрухиной киномеханик М. М. Мудря обязан обслуживать киноустановку ГПТУ-19 один день в неделю. Согласия на это Мудря не давал.

Прокурор Центрального района г. Барнаула младший советник юстиции А. С. Букреев опротестовал этот приказ по следующим основаниям.

Согласно заключенному с Мудрей трудовому договору он принят в кинотеатр «Алтай» для работы на киноустановке «Пансионат». Обслуживание им других установок договором не предусмотрено.

Данный приказ противоречит требованиям статьи 24 КЗоТ РСФСР, запрещающей администрации предприятия требовать от рабочего или служащего выполнения работы, не обусловленной трудовым договором.

Незаконный приказ отменен.

Директор совхоза «Итатский» Тяжинского района Кемеровской области И. Я. Волков с согласия Итатского рабочего комитета профорганизации уволил за прогулы Н. Д. Скотову по пункту 4 статьи 33 КЗоТ РСФСР.

Прокурор Тяжинского района советник юстиции Н. А. Инглет опротестовал этот приказ как незаконный, потому что в период увольнения Скотова была беременна.

Согласно статье 170 КЗоТ РСФСР, увольнение беремен-

ных женщин, матерей, кормящих грудью, и женщин, имеющих детей в возрасте до 1 года, по инициативе администрации не допускается, кроме случаев полной ликвидации учреждения, предприятия, организации, когда увольнение допускается с обязательным трудоустройством.

Незаконный приказ отменен, Н. Д. Скотова восстановлена на работе.

Приказом по Вилегодскому леспромхозу (Архангельская область) из заработной платы рабочего Вохтинского лесопункта Н. Н. Бушуева произведены удержания в связи с тем, что за время обучения на курсах шоферов в Вельской лесотехнической школе он пропускал занятия.

Прокурор Вилегодского района юрист 2 класса В. О. Ситников опротестовал приказ как незаконный, так как статья 124 КЗоТ РСФСР подобные случаи удержаний из заработной платы не предусматривает.

Указанный в статье 124 КЗоТ РСФСР перечень оснований для удержаний является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

По протесту прокурора приказ отменен, незаконно удержанные деньги возвращены Бушуеву.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ

Новые дорожные знаки

Немного времени осталось до открытия XXII Олимпийских игр. В Советском Союзе ведется огромная работа по подготовке к встрече спортсменов и гостей из многих стран мира.

Транспортные потоки на наших автодорогах пополняются многочисленными иностранными автомашинами. И обеспечение безопасности дорожного движения на олимпийских трассах — одна из важных задач, стоящих перед организаторами Олимпиады и Государственной автомобильной инспекцией страны.

Многое делается для того, чтобы благоустроить наши дороги. Большое внимание уделяется, в частности, улучшению дорожной информации, что способствует ликвидации нерациональных пробегов автомашин и снижению числа до-

рожно-транспортных происшествий.

С 1 января 1980 года вступил в силу новый Государственный общесоюзный стандарт «Знаки дорожные», утвержденный Государственным комитетом СССР по стандартам взамен действовавшего ранее.

Новый ГОСТ разработан специалистами Всесоюзного научно-исследовательского института безопасности дорожного движения МВД СССР и сотрудниками Всесоюзного научно-исследовательского института по нормализации в машиностроении Госстандарта СССР. При этом учтены все требования Венской международной конвенции о дорожных знаках и сигналах и дополняющего ее Женевского европейского соглашения.

Новый стандарт предусматривает усовершенствование си-

стемы информации для водителей автомототранспорта и других участников дорожного движения. В отличие от ранее действовавшего в нем не пять, а семь групп дорожных знаков. Кроме предупреждающих, запрещающих, предписывающих, информационно - указательных знаков и дополнительных средств информации, он включает в себя еще две новых группы знаков: сервиса и приоритета. Но количество знаков увеличилось не только за счет этих двух групп; дополнились все остальные группы.

В группе предупреждающих появились знаки, сообщающие о пересечении с круговым движением, с велосипедной дорожкой, о въезде в тоннель. Если ранее знаки «Велосипедная дорожка» и «Круговое движение» были лишь предписывающими, то теперь они включены и в группу предупреждающих и стали называться «Пересечение с велосипедной дорожкой» и «Пересечение с круговым движением». Это позволяет во многих случаях эффективнее обеспечивать безопасность движения.

Новый знак «Тоннель» устанавливается теперь перед тоннелями, если они заметны на местности только с небольшого расстояния и в которых нет освещения.

Существовавший ранее знак «Пересечение с трамвайной линией» обозначал место пересечения с ней в опасных усло-

виях, теперь же он предупреждает водителей о таком пересечении только вне перекрестка.

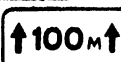
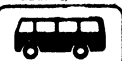
Значительно расширилось число предупреждающих знаков, связанных с железнодорожными переездами. Вместо ранее действовавшего железнодорожного знака «Берегись поезда» и знака дополнительных средств информации «Железнодорожный переезд» введены полноправные предупреждающие знаки — «Однопутная железная дорога», «Многопутная железная дорога» и «Приближение к железнодорожному переезду».

Появление совершенно нового знака в этой группе — «Низколетящие самолеты» — вызвано тем, что, когда автомобильная дорога проходит в районе аэродрома, самолеты и вертолеты могут появиться внезапно на небольшой высоте. И бывало, что водители, теряясь от резкого и неожиданного шума и пытаясь определить его источник, теряли из виду дорогу и не справлялись с управлением автомобиля.

Перешел в группу предупреждающих и получил свои разновидности знак дополнительных средств информации — «Направление поворота». Теперь таких знаков три, они указывают разные направления поворотов.

А из чего образовалась новая группа знаков — приоритета? Сюда вошли знаки из

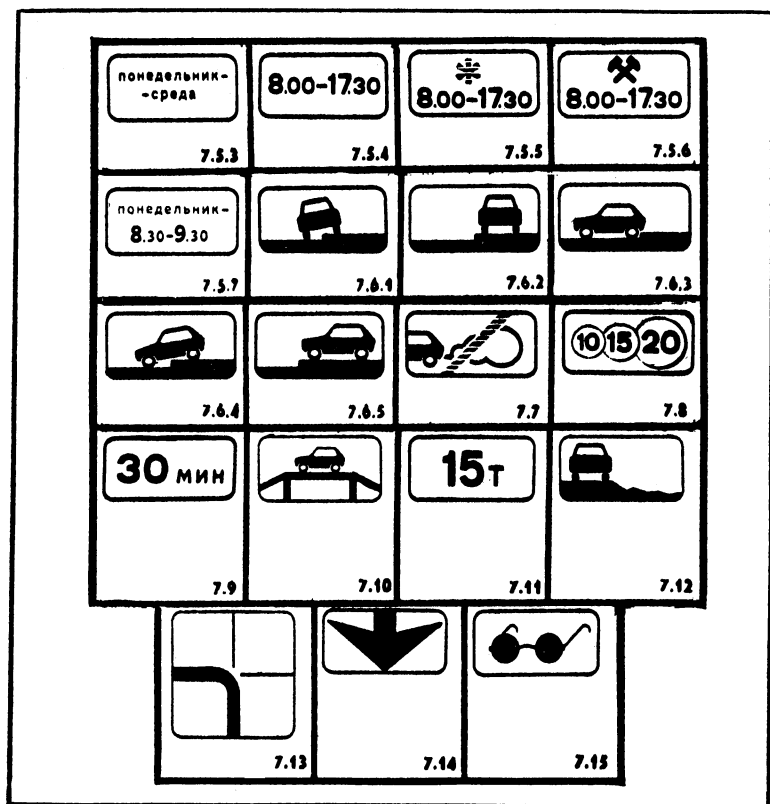
ЗНАКИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ (таблички)

 7.1.1	 7.1.2	 7.1.3	 7.1.4
 7.2.1	 7.2.2	 7.2.3	 7.2.4
 7.3.1	 7.3.2	 7.3.3	 7.4.1
 7.4.2	 7.4.3	 7.4.4	 7.4.5
 7.4.6	 7.4.7	 7.5.1	 7.5.2

ЗНАКИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

(См. стр. 111 — 112).

- 7.1.1 — 7.1.4 — Расстояние до объекта
 7.2.1 — 7.2.4 — Зона действия знака
 7.3.1 — 7.3.3 — Направления действия знака
 7.4.1 — 7.4.7 — Вид транспортного средства
 7.5.1 — Субботние, воскресные и праздничные дни (фон белый, звездочка красного цвета)
 7.5.2 — Рабочие дни
 7.5.3 — Дни недели
 7.5.4 — 7.5.7 — Время действия (7.5.5 — звездочка красного цвета)
 7.6.1 — 7.6.5 — Способ постановки транспортного средства на стоянку
 7.7 — Стоянка с неработающим двигателем (полоса красного цвета)
 7.8 — Платная стоянка
 7.9 — Ограничение продолжительности стоянки
 7.10 — Место для осмотра автомобилей

- 7.11 — Ограничение полной массы
 7.12 — Опасная обочина
 7.13 — Направление главной дороги
 7.14 — Полоса движения
 7.15 — Слепые пешеходы

предупреждающей, запрещающей и указательной групп, которые устанавливают очередность проезда перекрестков или узких участков дорог, где одновременное движение в обоих направлениях невозможно и кто-то должен уступить дорогу. Бывший предупреждающий знак «Пересечение с главной дорогой» теперь стал зна-

ком приоритета «Уступите дорогу».

Дополнилась тремя совершенно новыми знаками группы запрещающих. Сюда вошли знаки: «Ограничение длины» транспортных средств одиночных, с прицепом или полуприцепом, длина которых более указанной на знаке (он устанавливается на узких дорогах

и там, где крутые повороты); «Ограничение минимальной дистанции» между транспортными средствами и знак «Таможня». Последний устанавливается на магистралях при выезде из СССР и надпись на нем дублируется на языке той страны, на границе с которой находится таможня. Этот знак требует обязательной остановки.

Появились разновидности у знака «Стоянка запрещена»: «Стоянка запрещена по нечетным числам» и «Стоянка запрещена по четным числам». Необходимость их появления вызвана, например, организацией в крупных городах и поселках механизированной уборки улиц.

Немногочисленную группу предписывающих дополнили знаки: «Движение только направо и налево» (он вошел в группу знаков, предписывающих обязательное движение на перекрестках) и «Объезд препятствия справа и слева».

Произошли небольшие изменения в значении некоторых знаков. Если раньше знаки, обозначающие обязательное направление движения, распространяли свое действие и на транспортные средства общего пользования (автобусы, троллейбусы, трамваи), то теперь этого нет. В зоне же действия знака «Движение легковых автомобилей» кроме транспортных средств общего пользования могут двигаться автомобили, обслуживающие пред-

приятия на этом отрезке дороги.

Значительно пополнилась группа информационно-указательных знаков. Появился новый знак «Автомост». Он обозначает обустроенные скоростные дороги. А бывший знак «Скоростная дорога» приобрел другое значение и применяется на дорогах, по которым могут двигаться только автомобили, автобусы и мотоциклы. Называется теперь этот знак «Дорога для автомобилей».

Большее стало информационно-указательных знаков, обозначающих движение транспорта по полосам. Чтобы создать наиболее удобные условия для работы транспорта общего пользования, новый ГОСТ предусмотрел серию знаков с полосой для такого транспорта. Определены единые для всех мест знаки остановки трамвая, троллейбуса и автобуса. Это позволит и водителям и пешеходам лучше ориентироваться.

Для удобства движения по улицам пешеходов введена разновидность знака «Пешеходный переход». С появлением в городах, населенных пунктах и на обустроенных магистралях подземных пешеходных переходов возникла необходимость в знаке «Подземный пешеходный переход». Знак с изображением пешехода, идущего вверх по лестнице, называется «Наземный пешеходный переход», а с изображением идущего

вниз по лестнице обозначает подземный.

Один из новых знаков информационно - указательной группы — «Рекомендуемая скорость». Он устанавливается на опасных участках дорог и на магистралях с координированной системой управления транспортными потоками.

Появилось несколько разновидностей знаков, указывающих направление движения. Одни дают предварительную информацию и помещаются на значительном расстоянии от перекрестков, другие — уже непосредственно в границах перекрестков.

Чтобы облегчить ориентирование водителей в знаках, указывающих направление движения, теперь применен цветной код. Знаки, установленные на автомагистралях и при въезде на них, имеют в соответствии с новым ГОСТом зеленый фон, на обычных дорогах вне населенных пунктов — синий, а в населенных пунктах — белый.

Прежний знак «Номер дороги» называется теперь «Номер маршрута». Его разновидности со стрелками сейчас устанавливаются перед перекрестками (как правило, над проезжей частью) в городах, где принята нумерация городских магистралей, а также в случаях, когда какой-либо междугородный маршрут проходит по улицам крупного населенного пункта.

Информационно - указатель-

ную группу дополнили также знаки: «Направление движения для грузовых автомобилей», «Направление объезда», «Схема объезда». Стала самостоятельным знаком табличка «Стоп-линия».

Группу знаков сервиса составили, с дополнениями, бывшие указательные знаки, название которых говорит само за себя. В эту группу добавлено пять новых знаков: «Больница», «Питьевая вода», «Мойка автомобилей», «Место для отдыха» и «Пост ГАИ». Все знаки этой группы должны располагаться непосредственно у обозначенных на них объектов. Если же они расположены у поворотов или на значительном расстоянии от объектов, то в таких случаях внизу стрелкой указывается направление поворота и расстояние до предприятия сервиса.

И последняя группа — знаки дополнительной информации — тоже значительно увеличилась и включила в себя информацию, наиболее необходимую для удобства и безопасности передвижения на автотранспорте. Знаки этой группы лишь уточняют и ограничивают действие знаков других групп и применяются не самостоятельно, а только в сочетании с другими знаками.

В группу знаков дополнительной информации введены таблички, указывающие вид транспортного средства, способ постановки его на стоянку.

Табличка «Место для осмотра автомобилей» применяется теперь в сочетании со знаками «Место стоянки» и «Площадка отдыха».

Появилась новая табличка «Слепые пешеходы». Она применяется у пешеходных переходов, которыми пользуются люди, лишенные зрения.

В целом группа знаков дополнительной информации во многом способствует безопасной организации движения.

Помимо изменений и дополнений в знаках, новым стандартом улучшена их символика, разработан новый шрифт.

Введение нового ГОСТа, несомненно, позволит лучше организовать дорожное движение. Гости Олимпиады-80 будут легче ориентироваться на автомобильных трассах нашей страны.

На четвертой странице обложки этого номера журнала печатаются новые группы знаков: приоритета и сервиса и новые знаки, которые вошли в группы предупреждающих и запрещающих.

О. БОЙЦОВА,
сотрудник Главного управления
ГАИ МВД СССР

ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИЕ ЗНАКИ

- 1.7 — Пересечение с круговым движением
- 1.28 — Низколетящие самолеты
- 1.29 — Тоннель
- 1.31.2 — 1.31.3 — Направление поворота

ЗНАКИ ПРИОРИТЕТА

- 2.1 — Главная дорога
- 2.2 — Конец главной дороги
- 2.3.1 — Пересечение со второстепенной дорогой
- 2.3.2 — 2.3.3 — Примыкание второстепенной дороги
- 2.4 — Уступите дорогу
- 2.5 — Движение без остановки запрещено
- 2.6 — Преимущество встречного движения
- 2.7 — Преимущество перед встречным движением

ЗАПРЕЩАЮЩИЕ ЗНАКИ

- 3.15 — Ограничение длины
- 3.16 — Ограничение минимальной дистанции
- 3.17 — Таможня
- 3.28 — Стоянка запрещена
- 3.29 — Стоянка запрещена по нечетным числам
- 3.30 — Стоянка запрещена по четным числам

ЗНАКИ СЕРВИСА

- 6.1 — Пункт первой медицинской помощи
- 6.2 — Больница
- 6.3 — Автозаправочная станция
- 6.4 — Техническое обслуживание автомобилей
- 6.5 — Мойка автомобилей
- 6.6 — Телефон
- 6.7 — Пункт питания
- 6.8 — Питьевая вода
- 6.9 — Гостиница или мотель
- 6.10 — Кемпинг
- 6.11 — Место отдыха
- 6.12 — Пост ГАИ

ЧИТАТЕЛЬ НА ПРИЕМЕ У ЮРИСТА

В. Батазова из Калининской области спрашивает, в каком порядке и какой продолжительности предоставляются ежегодные отпуска рабочим, которым нет восемнадцати лет.

Читателю отвечает юрист **Е. ЕВДОКИМОВА**.

Рабочим и служащим моложе восемнадцати лет ежегодный отпуск предоставляется продолжительностью в один календарный месяц.

Перенесение отпуска этим работникам на другой год, суммирование отпусков за два года, а также выплата денежной компенсации вместо отпуска не допускается. Компенсация за неиспользованный отпуск может быть выплачена молодому работнику только при его увольнении.

Если по общему правилу отпуск за первый рабочий год предоставляется после одиннадцати месяцев непрерывной работы на данном предприятии, в учреждении, организации, то рабочим и служащим моложе восемнадцати лет он — по их просьбе — должен быть предоставлен и до истечения этого срока.

В отличие от взрослых рабочих и служащих, которым отпуска могут предоставляться в любое время года, работающим подросткам они, по общему правилу, даются в летнее время. По желанию подростка отпуск ему, конечно, может быть предоставлен и в другое время года.

ПОЗДНИЙ РЕЙС

РАССКАЗ-БЫЛЬ

Он проснулся от холода. Спал раздетым, как и подобает добрым людям спать по ночам. Только почему-то не дома в постели, а на городской улице, безлюдной и темной в этот полуночный час. Николай сел, поддерживая ладонями тяжелую голову. От холода и с похмелья трепала дрожь. Ощупал, оглядел себя — да-а, не для осени одеяние: носки, трусы, рубашка-олимпийка и боле ничего. Где пиджак? Где штаны?

Нельзя сказать, чтоб свои четверть века Николай прожил честно. Дважды был судим. Дважды женат... Не прочь украсть, что плохо лежит. Но когда грабят самого, это неприятно! Воры «увели» и польский плащ, в кармане которого, как смутно он помнит, должно остаться рублей двенадцать. Вот развелось жулья — ни выпить спокойно человеку, ни вздремнуть! Куда милиция глядит!?

Подумав о милиции, Николай еще больше забеспокоился: увидят — заберут в вытрезвитель, а кому оно надо... Встал и побрел в носках по холодному асфальту, обхватив плечи руками, чтоб не так била дрожь. До дому, до поселка Шайтанка километров с двадцать надо было отшагать.

Изредка по спящей улице проносились запоздалые грузовики и частные легковушки. Николай пытался «голосовать» — но на ночь глядя никто за город ехать не хотел, водители жали на педали, огибая полуголого, явно нетрезвого человека. Он так замерз, что уж и вытрезвителю был бы рад. Но тут замерцал во тьме, как огонек надежды, зеленый глазок такси. Николай выскочил на дорогу, замахал, жалобно пританцовывая в носках. Машина остановилась — надо же! Шофер — женщина... Предстать ночью перед дамой с сиянием на скуле и без штанов!.. Зато женщины, они душевнее. И в самом деле, сострадательная таксистка приняла на борт заведомо безденежного пассажира, доставила домой, в Шайтанку. По привычке стал искать ключи от дома. Но в трусах карман не предусмотрен — брелок с ключами унесли жулики вместе со штанами. Пришлось стучать, людей беспокоить. Заодно денег занял, с таксисткой расплатился. И лег досыпать, пребывая в большом огорчении. Ах, дескать, в каких жутких условиях протекает жизнь: алименты женам — плати, за украденный радиоприемник судили — тоже плати двадцать процентов из заработка, да к тому же воры, свои же в общем-то парни, обчистили за милую душу!

На другой день объяснял происшествие кратко:

—...Малость выпивши был...

О дальнейшем, неприятном болтать не хотелось. Николай проявил тут «высокую сознательность» — в милицию заявление не подал: «Я сам, дескать, не прочь стянуть, что плохо лежит, а в тот раз сам лежал плохо, на улице, и пускай все оно будет тайна, покрытая мраком».

Володька вышел из ворот, поежился от резкого холодного ветра. Ранние ноябрьские сумерки, снег. Тускло кругом, скучно. К парням пойти, что ли? Может, сообразим чего? Володька побрел вдоль улицы.

Шайтанка — поселок большой, пригородный, оживленный. В центральной части поселка дома справные, крепкие, такие назвать избами неудобно вроде. По вечерам вдоль центральных улиц вспыхивают все разом светильники на столбах бетонных, из клуба музыки слышать, магазины сияют огромными витринами, народ гуляет.

Но Володькина улица — с краю последняя. Тут уж не дома — настоящие деревенские избышки, последний их ряд, а за огородами — дружным рядком березки лесопосадки, а за ними — железнодорожная линия на Свердловск проходит, а за ней поля да лес.

От унылости осенней, от улицы своей окраинной озяб Володька телесно и душою. Захотелось тепла и какого-никакого общения, все одно с кем. Вот он и зашел к соседу, к Сереге.

Серега трезвый сегодня, ужинать садится — и без бутылки.. Денег, наверно, нету. Да и откуда им взяться — Серега опять, кажись, не работает нигде, дома дурью мается.

— Садись за компанию, — кивнул Серега на стол.

— Не. Я просто так зашел.

Володька, вялый парень лет восемнадцати, работает подсобником в пельменной, так что сытый он круглые сутки. Он сюда от другого голода забрел — поговорить бы с кем. Но Сереге это не объяснишь. Серега, когда выпьет, матом разговаривает, а трезвый — бессловесное существо.

Сидят два соседа, молчат. Серега от нечего делать выудил из кармана брелок с ключами, вертит, играет. Брелок — картинка из мультика «Ну, погоди!». Всмотрелся Володька и, тоже со скуки, не от ума, болтнул языком про то, что лучше бы таить:

— А я знаю, чьи это ключи!..

У Сереги сузились дурные от трезвости глаза. И нашлась тема для разговора. Только не для душевного, как Володьке желалось, а наоборот...

— Ты знаешь? Гляди, друг, много знаешь — скоро состаришься. Понял?

Засопел по-блатному, застращал соседа грозным прищуром. Но до вялого Володьки не дошло.

— А чо? Знаю. С Ковалева плащ, костюм, ботинки, все содрали, а в кармане вот эти ключи лежали. Точно тебе говорю, Ковалев нам родственник, у матери денег просил, рассказал...

— Ну ты! Жить надоело, да?! Нашел я этот брелок с ключами, боле ничего знать не знаю и тебе лишнее знать не советую. В общем, если ты еще где-нибудь вспомнишь про этот брелок, будет тебе «ну, погоди!», понял?

Теперь дошло. Душевно беседовать расхотелось. Поднялся:

— Пойду домой.

На улице совсем стало темно. Ветер, снег.

— Что быстро нагулялся? — встретила Володьку мать, Нина Николаевна.

— К Сереге на минуту заходил...

Нина Николаевна тревожно поглядела на сына:

— Подальше от него, сынок, не связывайся с таким... Они, конечно, соседи, никогда промеж нас ссоры не бывало, но дурной он, шальный. С детских лет Сергею прозвище было — «бандит».

— Да я ничо. Посидел, ушел, и все дела.

Лямов — инвалид: руки нет. Ему за пятьдесят, но пострадал не на фронте — на железной дороге, во хмелю будучи.

Две страсти у Лямова: охота и выпивка. Одна страсть другую питает: ради денег идет с ружьишком на промысел — а с удачи охотничьей сам бог выпить велел. Блуждание в тиши и покое, смолистое дыхание леса, вся родная уральская природа поддерживали немолодое здоровье охотника — водка его гробила.

В трезвые промежутки жизни еще легко ходит Лямов по лесам, еще глаз точен, прицелист, единственная рука твердо держит ружьишко. Купил его, как сейчас помнит, двадцать лет назад за 82 рубля. Теперь, поди, пятерки не стоит. Да, бежит время.

Удачливый он охотник. И добрый мужик — от всех только хорошего ждет, и совестливый — гривенник признал на поллитруху, так не забудет, отдаст. Славный был бы человек Лямов, кабы не вторая страсть — водка. Из-за нее, проклятой, потерял ружье.

А как вышло-то? Выпили они крепенько с женою вместе и спать легли. Ружьишко в углу всегда, за кроватью стояло. Припас к нему в ящике. И вот просыпаются они утром 21 ноября. Жена и спрашивает:

— А ружье где? Случайно, ты его вчера не пропил ли?

В самом деле, нету ружья! Кинулся к ящику — и припаса нету. Сам Лямов крохи чужой не возьмет, потому и людям верит, что не обидят его, инвалида покалеченного — избушку на ночь когда запрет, а когда спяна и так оставит, надеясь, что на недоброго гостя собака залает, хозяина предупредит. Собака, может, и лаяла, да крепок пьяный сон...

Жена ему, по женской вредности, толкует: заявить надо в милицию. Но Лямов заявлять не хочет, надеется: может, подшутить хотели веселые люди, поиграются да вернут. Опять же: поди заяви, а вдруг охотничий билет и отберут, поскольку охотник пьет и оружие худо бережет.

Когда еще затемно, в половине восьмого, Коля Абросимов выехал из гаража, держался с ночи ноябрьский морозец, некрепкий, «пробный». Потом рассвело и потеплело, из-за облачной завесы солнышко завылгядывало. Такое время — уральская зима примеряется: начинать или подождать? Сегодня надумала зима подождать — к полудню с крыш закапало, подтаяли дороги, осклизли. Гляди в оба, не то поведет «Волгу» юзом, развернет, бросит на тротуар. Сегодня сравнительно легкое выдалось воскресенье: с восьми утра почту возить. Ни спешки, ни простоев — почасовая оплата переводится со счета почтовиков на счет таксомоторного хозяйства, «живых» денег на руках у шофера нет. Словом, ровенькая работа сегодня. Трудолюбивый, выдержанный, благожелательный к людям

таксист план всегда с избытком сдает. У Абросимова за девять месяцев этого года вышло в среднем 128 процентов плана. Старенькая «Волга» у доброго хозяина бежит безотказно. Так что все в норме, все хорошо.

В 18 часов почтовая езда окончилась. До конца смены еще два часа. Коля включил зеленый огонек: «Я свободен». И тут же принял пассажиров. Рейс за рейсом. Сменяются пассажиры. Все они разные. Корректные и хамовитые, болтливые и задумчивые. Улицы, перекрестки, светофоры. Рейс за рейсом, минута за минутой. Скоро конец смены, скоро домой. Войдет он в свою двухкомнатную... Жена приготовила ужин, ребятишки отца ждут. Дочка, старшая, вся в маму — повадкой и лицом. Олежке — третий год. Купили ему «Волгу» с дистанционным управлением — нажми кнопку, и едет машина, поворачивает, задний ход есть — мальчонка забыл про остальные игрушки, все шоферит по квартире.

На приборной доске светятся часовые стрелки — скоро семь. Коля подъехал к стоянке такси у кинотеатра «Родина». Не успели выйти пассажиры, как очередной клиент устремился, да так прытко, что выходящие ему дверцей палец прищемили. Парень сморщился, рукой замахал — больно.

— Слушай, друг, сгоняем в Шайтанку, а? Понимаешь, батя у меня заболел, надо его в город, в больницу.

— Подождал бы другое такси, а то у меня и смена, и горячее на исходе.

— Другой когда еще!.. Батя там ждет, он, понимаешь, инвалид, безногий. Сгоняем, а? Расплачусь с тобой вдвойне. Кладу тридцатку за все!

Не в тридцатке было дело, Коля не жадный. До Шайтанки, пригородного поселка, километров около двадцати. Да обратно, да ожидать придется... Лучше бы далеко не ездить перед концом смены.

Но просит же человек. Жалкий он какой-то: невзрачный парень, ростом низенький, пальто коричневое, не новое. Палец вот ему прищемили, все еще рукой покачивает, а сам просительно улыбается. Да там, в Шайтанке, больной инвалид ждет... Коля Абросимов понимает чужую боль, как свою. Ну, вернется домой чуть позже, так ведь зато людям доброе дело сделает.

— Ладно, поехали, — вздохнул Коля.

И они поехали в Шайтанку. Коротали путь беседой, словоохотливый пассажир сказал, что он тоже шофер, живет в городе, работал на 6-й автобазе. Теперь слесарит пока на котельно-радиаторном заводе. Ничего, заработок устраивает.

— А как у вас, у таксистов? Подходяще деньгу огребаете?

— Когда как. Мы сдельно, с выручки.

— Да «калыму» навалом, верно?

— Без «калыму» хватит, если жить нормально. 170—180 в месяц, чего еще надо?

Пассажир хмыкнул, помотал головой:

— Не разгуляешься. Да вообще, опасная работенка у вас.

— Обыкновенная, шоферская.

— Не-е. Могут тюкнуть сзади чем-нибудь тяжеленьким, и привет на тот свет.

— Полтора года на такси, пока не тюкнули, — засмеялся Коля. — Вот неплательщики случаются. Наездит и смоется, а таксист за него вноси по счетчику из своего кармана.

— Но-о? Вот гады. Я б таких, знаешь...

Но вот и поселок-встречает приветными огнями.

— Погоди, остановись,— тронул парень Колю.— В магазин за-скачу, бутылку прихватить для встречи.

— С этим ты опоздал — восьмой час, спиртное не дадут.

— Кому, мне? Хо! У меня везде блат. Тебе сигарет купить?

Справа от дороги светятся стеклянные витрины магазина, толпятся вечерние покупатели. Но пассажира долго ждать не пришлось, минут через пять вернулся, шлепнулся рядом с Колей, подмигнул, показал из кармана горлышко бутылки.

— Видал? Порядок. А это тебе,— бросил на сиденье пачку сигарет «ТУ-134».— Жми прямо. За церковью свернешь направо, на крайнюю улицу.

За церковью пришлось сбавить скорость, тащиться еле-еле: дорога тут заснежена, не наезжена. «Волга» переваливалась на ухабах, седока то прижимало по-братски к шоферу, то отбрасывало к дверце.

— Давай влево, друг, к последнему дому.

Фонарей здесь нет, лишь окна изб светят в снег перед собою. Падает снежок, редкий, пушистый. Вот куда занесло таксиста под конец смены. Подзадержится он сегодня.

— Стоп, хорош,— седок открыл дверцу, вылез.— Жди, я в момент. Оденется батя, и двинем в город. Так что, считай, тридцатку имеешь.

До избы метров двадцать, тропку занесло, замело.

— Как же ты отца-то приведешь? Помочь тебе?

— Ничо, сами управимся.

Сами так сами, Коля не спорил...

Вдруг неясная тревога обожгла, вправо глянул — близко в лицо ему два ружейных ствола, два смертных зрачка... Отпрянул, заслонился рукой — и грохнуло, болью пронизало... Повалился шофер из машины в снег...

Пассажир, выставив перед собой короткий ружейный обрез, обошел капот машины — к рулю... Но навстречу из сугроба поднялся, встал, покачиваясь, окровавленный шофер.

— Ты за что меня?

Он живой?! Не прикончил, выходит? Навел опять обрез в грудь раненому, палец на курок.

— За что?

Не выстрелил. Не выдержал все ж тихого вопроса, взгляда. Повернулся, побежал прочь, к близкой черной полосе леса. За падающим снегом черная фигура расплывалась в белесой тьме, как кошмар...

Боль! Правая рука повисла, хлещет кровь. Улица темна, пуста. Ни движения, ни звука, только работает негромко и ровно мотор «Волги», будто ничего не случилось. Сдавив рану левой ладонью, увязая в сугробах, Коля побрел к избе. Брел он, качаясь, и тянулся на снегу кровавый след. Почти теряя сознание, постучал левым кулаком в доски ворот. Вышел кто-то, склонился.

— Меня подстрелили...— прошептал Коля.

— Кто? Из здешних или...

— Не знаю.

Смутно помнит, как перевязали рану, как укладывали в сани.

— Машина пусть... Не выключайте мотор, чтоб не замерз. Звоните в ГАИ, пусть машину...

— Лежи знай. Все изладим как следует.

Житель поселка Леонтий Романюк нахлестывает лошадь, объезжая, однако, рытвины, чтоб не дюже качало, не причинило боль раненому.

На крайней улице ярко светят фарами две машины: «Волга» — такси и милицейский ГАЗ-69. Склоняется над дорожкой член оперативной группы лейтенант Петров. Между выстрелом здесь и телефонным звонком из больницы в Пригородный РОВД часы прошли. Снег шел, присыпал дорожку, тропинку, и служебная собака не взяла след преступника. Теперь его след отыщет внимательность, сметливость, опыт, знания работников уголовного розыска.

В «Волге» ничего не тронута: вот ключи зажигания, черный полушубок шофера, шарф, перчатки, форменная фуражка таксиста. Царапин, капля крови в салоне нет. А это что? Пыж охотничьего патрона, примерно 16-го калибра. Войлочный кружок пахнет свежей пороховой гарью.

Во втором часу ночи лейтенант Петров привел осиротевшую машину в город, к Пригородному райотделу. Положил ключи в карман, вошел в дежурку и с порога спросил:

— А таксист, пострадавший-то, что-нибудь сказал?

— На операции парень. До утра опрос нельзя провести. Эх, надо же, как не повезло! В тридцать лет руки лишиться, а? И так вот, ни за что в трудягу, а?! Вы, товарищ лейтенант, можете это понять?

Заместитель начальника Пригородного РОВД майор Кулаков в который уж раз за утро позвонил в больницу, где лежал раненый таксист. Хирург — наконец-то! — позволил говорить с потерпевшим. Только недолго, чтоб не утомить раненого.

В больнице Кулакову дали белый халат, еще раз предупредили, чтобы недолго, спрашивал бы лишь самое основное, неотложное. Проводили в палату.

Бледный, ослабевший молодой человек поднял на Кулакова измученные глаза с тем же неразрешимым вопросом: за что? К левому его локтю от большой ампулы на штанге тянулась трубка с иглой. А правой руки нет у молодого, работающего, семейного шофера... Но надо было не соболезновать, а спрашивать. Кулаков спросил:

— Расскажите коротко, как все произошло. Вспомните приметы вашего... пассажира.

Начальник городского отдела уголовного розыска майор Клаузер положил телефонную трубку и прочитал собравшимся оперативникам краткое сообщение Кулакова.

— Ну как? Знакомы эти приметы кому-нибудь из вас? Думайте, вспоминайте. Но помните и то, что он с оружием, опасен. Время дорого, товарищи! Потому горотдел и подключился к этой операции.

— Провести бы опознание по фотографии, — сказал кто-то.

— Пока нельзя, врачи не велят. Кулаков в больнице ждет, предъявит фотоальбом, когда разрешат. Нам ждать нельзя, надо искать по предварительным данным. Бери, Александр Тихонович, мой «га-

зик», он без милицeйских знаков, и поезжай на повторный осмотр места, чтоб капитально, при дневном свете. С тобой — Кудрявцев.

Майор Палинов и эксперт-криминалист Кудрявцев поднялись. Но тут нерешительно подал голос участковый из Шайтанки Бурцев:

— Товарищ майор, в приметах сказано... потерпевший говорит, что у налетчика «зубы неприятные»...

Клаузер глянул в листок с записями.

— Верно. Так что?

— Это же...— вскочил лейтенант Шилов.— Товарищи, это же Паньшин стрелял! Он, точно!

— На чем основана такая уверенность? — спросил Клаузер.

— Да на многом! Зубы у Паньшина в самом деле неприятные, редкие, шофер точно это заметил. Вот и Бурцев сразу на Паньшина подумал.

— Думайте, что хотите, а для обоснованной версии факты нужны.

— Вот вам факты. Паньшина я хорошо знаю, за хулиганство я его задерживал. Живет в Шайтанке, на той самой улице, в том конце, где происшествие... Кроме того, поступило заявление о пропаже в Шайтанке охотничьего ружья.

— И владелец с той же улицы, недалеко от Паньшинных живет, — кивнул участковый. — Позавчера проводил я воспитательную беседу с гражданином Лямовым. Возле магазина ходил он, спотыкался. Спрашиваю: с какой радости пьешь опять, Лямов? Отвечает: наоборот, мол, с горя — ружье украли. Повел его к себе, велел сейчас же заявление написать о пропаже. Подробно опросить невозможно было — выпивши он сильно был. Ружье похищено 21 ноября, заявление от Лямова я требовал 24-го, а в шофера стреляли 26-го.

Майор Палинов поддержал версию:

— Паньшин у нас на учете как неоднократно судимый. Сейчас запросим его учетную карту.

...Паньшин Сергей Павлович, 1954 года рождения. В семнадцать лет осужден на полтора года лишения свободы за покушение на изнасилование. Освобожден досрочно: впервые оступился юноша, осознал вину. На свободе погулял несколько месяцев — за воровство и избиение человека вновь осудили на три года, еще и добавили срок, не отбытый в прошлый раз. Только летом 76-го вышел на свободу. Как раз из города приехали люди помочь селянам на сенокосе, Паньшин от безделья затеял с ними драку и снова — два года в колонии, два года отдыхал родной поселок от Паньшина. Летом 78-го вернулся домой. За время его отсидки произошла семейная катастрофа — отец ушел из дому, уехал из Шайтанки. Остался Сергей единственным мужиком в доме, хозяином, главою. Но хлопотная миссия кормильца его не соблазняла. Он вообще не любил разные там обязанности. Нравилось ему роль играть, роль отчаянного, отпетого, чтоб все боялись. Но и сам боялся опять в колонию угодить, «оступался» тихонечко, по мелочам. Устроился он на котельно-радиаторный завод. Рвения особого, впрочем, не проявлял. Вскоре и вовсе перестал ходить на работу, хотя и не уволился.

С фотографии на оперативников туповато глядел парень — лицо «без особых примет», как говорится. Майор Клаузер подытожил:

— Можно принять как версию... Едем в Шайтанку, посмотрим, как там поживает этот самый Паньшин. Бурцев и Шилов со мной в группе. Всем иметь при себе оружие.

Сам Виктор Викторович Клаузер пистолет оставил в горотделе, в сейфе.

Но у спутников своих майор Клаузер оружие проверил: он за товарищей в ответе. Позвонил начальнику таксопарка, просил срочно прислать в распоряжение группы легковую машину без шашечных полос на бортах: не надо настораживать Шайтанку, подозреваемого и его дружков. Кулакову еще позвонил — нет ли новостей?

Нет. Врачи возражают против предъявления фотоальбома. Что ж, придется действовать согласно имеющейся версии, довольно, впрочем, обоснованной: задержать и допросить Панышина.

Ждали машину из таксопарка. Поэтому группа Клаузера выехала в Шайтанку на полчаса позже «газика» Палинова, который вместе с экспертом отправился на повторный осмотр места происшествия.

Дик зашелся лаем — чужой бродит возле дома. В ворота постучали. Старик воткнул пешню в снег — он чистил на задворках колодец, — прикрикнул на собаку, отпер ворота.

— Здорово, хозяин.

У ворот стоял, набычившись, известный в Шайтанке хулиган Сергей Панышин. Пальто полурасстегнуто, ногу выставил картинно, глазами ест... Недобрый гость пожаловал с утра — зачем? Собачьим чутьем Дик угадал тревогу хозяина, оцетинился, оскалил пасть — Панышин отшагнул назад. Старик ухватил Дика за ошейник.

— С чем пожаловал?

— Тебя убивать.

Он отвел полу — за поясом ружейный обрез.

— Ишь ты, убивать, значит. А за что?

— Ты, дед, милицию на меня напустил. Думаешь, не видел, как вчера у твоего двора ихняя машина притырилась? Так вот за это самое, дед, кончать тебя сейчас буду.

Один стоял у себя на дворе — другой у себя на улице. У шестидесятипятилетнего старика рядом одна надежда — собака. Старик немного освободил ошейник, и огромный Дик, хрипя, взвился на дыбы. Панышин потянул из-за пояса обрез. Но у старика еще крепкие нервы, не струсил, не затрепетал. Вчера, с внуком в индейцев играя, забыл он из кармана выложить пластмассовый, в «Детском мире» купленный пистолет, и вот надо же — пригодилась игрушка:

— Не успеешь, парень, я тебя вперед кончу, — и стал вытягивать из правого кармана черную, ребристую, как настоящую, рукоятку детского пистолета. Панышин озадачился. Черт его знает, старого... Да и псина вон какая.

Панышин струсил. Запахнул пальто и, ни слова не сказав больше, подался прочь.

Нина Николаевна пришла домой после ночной смены. Сын Володька и муж на работе, в одиночестве позавтракала, дверь на крючок — и легла отдохнуть после бессонной ночи.

По-настоящему выспаться не удалось: кто-то в окно застучал, потом в дверь со двора. Не хотелось, да пришлось вставать. Накинула халат, отперла. Вошел соседский парень, Сергей Панышин. Пальто на нем расстегнуто, одна нижняя пуговица полы соединяет, и видать из-за распах синее что-то.

«Бутылка под пальто, а он и так выпивши», — подумала она.

— Здорово, тетка Нина. Мужики твои где?

— На работе, где еще, — ответила, зевая. Ей хотелось спать. — Это у тебя каждый день воскресенье, а мы работаем.

— Ага, понятно, — Панышин подошел к стулу. — Деньгу, значит, зашибаете. Так-так. А дай-ка ты мне, тетка Нина, взаймы пятерку.

— Взаймы без отдачи? Нету денег, Сережа, мы вещь дорогую купили, поистратились.

— Ну гляди... Я посижу, погожу.

— Чего подождешь?

— Володьку твоего. Как он на обед придет,— Паньшин сел на стул, нога на ногу. Сигареты достал, спички.

— Он домой обедать не ходит. Ты сейчас иди себе, а вечером придешь.

— Не темни, тетка Нина, я видел, как Володька в обед приходил.

Ну что с ним, шалопутным, будешь делать?! Нина Николаевна, зевая, тоже села против Паньшина. Спросила для приличия, как здоровье у матери. Ответил: «Ничо». Разговор не клеился. Вид у непрошеного гостя какой-то затаенный, будто задумал что, выжидает... Нина Николаевна забеспокоилась. А он вдруг объявил с криковой усмешкой:

— Ну, хватит разговаривать. Я, тетка Нина, убивать всех вас пришел, тебя и Володьку.

Вытянул из-за пояса обрез, рукоять обмотана синей изоляционной лентой. Как заколдованная глядела Нина Николаевна в черные зрачки стволов, ни бежать, ни крикнуть сил нет. А сосед встал, облокотился на комод, навел обрез ей в лицо. Дымит сигаретой, наслаждается предсмертным ужасом женщины.

В сенях шаги. Оба насторожились: женщина — с надеждою, грабитель — рукоять сжал, насутился.

Вошел дружок его и собутыльник Колька Бородин. Заныл:

— Чо сидишь, я замерз ждать. Здорово, тетя Нина.

— А ну, брысь отсюда! — велел Паньшин.

— Холодно, замерз...

— Выйди!

Бородин попятился к двери.

— Коля, не уходи! — взмолилась Нина Николаевна и, откуда силы взялись, подбежала, вцепилась в этого беспутного, пьяного Кольку, будто утопающий за соломинку, как в единственное спасение от гибели.

— Выйди! — рявкнул Паньшин.

Колька пятился к двери, за ним, уцепившись намертво, тянулась женщина, а следом обозленный Паньшин. Так выдвинулись в сени, по ступенькам во двор. Не чуяла холода женщина, ступая в чулках по снегу, подталкивая Кольку к воротам, ожидая выстрела сзади... Сзади, как палач, следовал Паньшин. Только бы не явился на обед сын Володя!

— Тетка Нина, все ж дай нам денег.

— На! — вынула из халата, сунула ему десятку.

Парни вышли на улицу. Нина Николаевна приперла ворота жердью, убежала в избу, все двери на засов. Упала на кровать. Смотрела в знакомый потолок. Окна. Стол. Ее изба, ее комната. Жива осталась! Что там звякнуло на кухне? Опять придет палач?! Господи, за что этот выродок мучает людей!

Майор Палинов, приехав в Шайтанку, начал осмотр места происшествия с деловитой обстоятельностью. Квалифицированный осмотр при дневном освещении отличается от беглого, по горячим следам, ночного, как день от ночи. Но времени-то прошло сколько! Эксперт-криминалист фотографировал, Палинов начал писать протокол. В «газике» дожидался шофер.

Но вышло так, что не довелось Палинову восстановить картину, осмотр закончить не успел.

В Шайтанке бывал он нередко, многих тут знал, многие его знали. Вот и сейчас идет как раз мимо знакомый старик, живущий неподалеку. Остановился, поздоровался. Пригляделся понимающе. И будто мысли палиновские прочитал:

— Вам Сергей Паньшин нужен, поди? Так он сейчас мне навстречу попался, с дружкой шел. Надо полагать, что к станции они направились.

— Почему думаете, что к станции?

— Скоро электричке время быть, а Паньшину в городе лучше сейчас, здесь ему тесно.

— В чем одет?

— В коричневом, кажется, пальто. Утром ко мне приходил с углями, в коричневом был. Шапка черная, штаны широкие, полосатые. Вы, Александр Тихоныч, осторожнее с ним, утром он меня обрезом пугал, за поясом носит, рукоять синяя.

— Спасибо, Тимофей Максимович.

— Удачи вам,— кивнул старик.— Надоел Паньшин всей Шайтанке. Опасный стал дуже.

Машины Клаузера еще не видать. Паньшин может уехать на электричке — ищи его потом в большом городе. Будет там похаживать с обрезом...

— Гони напрямик к станции,— сказал шоферу.

Понесся «газик» улицей вдоль железной дороги.

К самой станции не подъехать, сугробы намело. Вдали за лесом шумит электричка. Палинов велел шоферу ждать, побежали они с экспертом к станции, увязая в снегу. На платформе люди к электричке собрались. В самом начале платформы группа парней, среди них двое в коричневом. Палинов и эксперт в штатском, внимания не привлекают: спешат городские, домой им надо, вот и все.

Подошла электричка, люди в вагоны забрались. Палинов с товарищем на ходу успели в последний вагон. Отдыхались, пошли. Майор не знал Паньшина лично. Но по фотографии лицо помнил, узнать можно. Только не видно Паньшина. Всю секцию, три вагона прошли — нет. На следующей станции перебежали во вторую секцию. И здесь нет. Перешли в последнюю секцию. Сидят те парни, что в Шайтанке сели, двое из них в коричневом. Но Паньшина нет. Почуял опасность, выскочил? Или его и не было в электричке, ошибся старик?

На последней перед городом остановке они вышли. Палинов позвонил в город: встретьте электричку, проверьте, Паньшина нет ли. Теперь надо возвращаться в Шайтанку. На чем? Повезло: от дома отдыха идет такси.

— В Шайтанку, быстро! — приказал Палинов. Шофер посмотрел с прищуром на плотного мужчину в небогатом осеннем пальто: чего он тут раскомандовался!

— Мы из милиции.

— О! Другое дело. Вчера нашего товарища в Шайтанке поразили, вы не по этому делу?

— По этому.

— Ищите лучше того подлеца.

— Найдем. Ты жми побыстрее.

Шофер жал. Но Палинову казалось, что еще бы поскорее надо.

Из кабинета главврача майор Кулаков названивал в поселковый совет Шайтанки. Дозвонился, передал: пусть найдут майора Клаузера или хоть кого из милиции, срочно найдут. Пусть доложат: потерпевший Абросимов в присутствии понятых среди фотографий, помещенных в альбоме, на снимке под № 119 опознал стрелявшего в него ночью Панышина Сергея Павловича, проживающего в поселке Шайтанка...

До Клаузера это сообщение не дошло. Не успело.

«Волга» без шашечек на борту неторопливо-прогулочно катилась главной улицей Шайтанки. Шофер-таксист по команде Клаузера замедлял ход близ оживленных мест — магазина, пельменной. На заднем сиденье скромно забился в угол участковый Бурцев, в годах уже мужчина. В Шайтанке работает не так давно. С ним рядом старший инспектор угрозыска Пригородного района Николай Шилов. Инициативный, дисциплинированный, Шайтанку знает, как свой дом.

Клаузер, как и остальные, в штатском. Но выправка, быстрый поворот красивой головы, особо какие-то ухватистые, точные движения — во всем угадывается натура деятельная, напористая.

Катится «Волга», словно от нечего делать владелец гостей решил повозить, но машину бережет, не гонит. Через мост, на горочку, к церкви свернули. Тут рядом магазин, автобусная остановка. Шилов нагнулся вперед, указал майору:

— Вон Лямов с женой идет. Ну, у которого ружье украли.

Лямовы, споря о чем-то, ушли в переулок. Клаузер сказал:

— Давайте и мы за церковью посмотрим. Сверни-ка.

Не доезжая автобусной остановки машину оставили; пошли. И только обогнули церковную ограду, Шилов — майору:

— Вот Паньшин идет!

К магазину бодро шли трое. Паньшин, Бородин и за ними чуть не вприпрыжку поспешал безрукий охотник Лямов. Разжившись чужой десяткой, вор и грабитель Паньшин позвал Лямова распить «на троих». И тот побежал, соблазненный, довольный, вряд ли догадываясь, что его пропавшее ружье сейчас тут, рядом, укороченное и изуродованное до кулацкого обреза, у благодетеля Паньшина за поясом под полою скрыто.

А Паньшин богат сейчас и храбр. Богат, потому что десятка в кармане. Храбр, потому что обрез под полой.

Из этой к магазину весело шагающей троицы только у Лямова имелось какое-то подобие смысла жизни: удачная охота ради денег на выпивку и выпивка «за удачную охоту!» Для двух других собутельников смысл жизни — зряшное понятие. Они ничего не хотят, не любят, не умеют думать. Они болтаются в жизни, по народной пословице, как навоз в проруби.

Трое убогих, каждый опасен по-своему: один ружье проспит, другой ружье украдет, третий промолчит о преступлении.

— Будем брать, — сказал майор Клаузер. — Я с Бурцевым — в машине. Шилов подстрахует. Оружие приготовьте. Пошли!

«Волга» вылетела из-за церкви крутым разворотом, правым бортом тормознула рядом с троицей, как с неба свалилась. Клаузер мигом усадил к Бурцеву парня в коричневом пальто — единственный промах оперативников: в коричневом-то был сегодня одет Колька Бородин. У Паньшина появился шанс... Но подоспел пеший лейтенант Шилов, крепко взял его за плечо:

— Садись в машину, Паньшин... — и едва устоял от резкого толчка, и уж нацелен в грудь ему обрез...

— Убью! Не подходи!

Паньшин взвел оба курка, но стрелять в Шилова не посмел, бросился за угол магазина.

— Стой! Брось оружие! — крикнул Шилов. И, так как парень убежал, выстрелил вверх, побежал за ним.

Клаузер бежал на помощь лейтенанту, который вместе с Паньшиным скрылся за углом магазина. Там хлопнул выстрел — Клаузер

на бегу подумал: «Неужели в Шилова?» Завернул за угол и — отлегло: «Жив Шилов!».

У входа в магазин, один от другого шагах в десяти, стояли, как на дуэли, два вооруженных человека.

— Брось, Паньшин, не бери на себя лишнее.

— Не-е, сперва тебя пришью!

Паньшин навел стволы Шилову чуть ниже галстука и выстрелил. Осечка?

— Паньшин, предупреждаю, брось... — лейтенант сделал второй предупредительный выстрел вверх.

Клаузер знал, что сейчас необходимо: товарищу грозит гибель, надо принять угрозу на себя. Майор забежал слева от Паньшина, и тот перевел обрез на него.

— Убью! Не подходи, перестреляю всех!..

— Хватит, кончай волынку, — спокойно посоветовал майор, приближаясь.

Вот теперь Шилов по-настоящему испугался: «Клаузер безоружный...»

Забыв субординацию, крикнул лейтенант майору:

— Виктор, ложись!! — и выстрелил Паньшину в ноги. Но парень в этот момент присел, и Шилову показалось, что промазал он... Шилов прицелился в плечо, но Паньшин уже выронил обрез, повалился, завертелся на снегу.

К церкви подлетело такси, из него выскочили Палинов и эксперт.

— Звоните в «скорую», — сказал им Клаузер. — Надо отправить раненого в больницу. — Обнял бледного, враз осунувшегося лейтенанта Шилова: — Ты все делал правильно, Коля. Ничего, такая наша работа, приходится...

Обрез валялся тут же, левый курок взведен, в левом стволе патрон, заряженный картечью. Правый курок дал осечку, что и спасло Шилова. Пытаясь убить Клаузера, Паньшин, совсем ошалевший от злости и страха, нажимал и нажимал все тот же правый крючок...

Врачи боролись за жизнь преступника с не меньшим старанием, чем минувшей ночью боролись за жизнь его жертвы. Трудовая, всем нужная жизнь Коли Абросимова — и никчемная, опасная для всех жизнь Сергея Паньшина... Что общего? Но для врачей тот и другой — пациент, человек.

Безвинно пострадавшего шофера поддерживало многое: у него семья, жена, товарищи, работа, которая была и будет для него всегда стимулом жить.

Что поддерживало на этом свете Паньшина? Материнское участие. А еще? Больше ничего. Пустота. Врачам не удалось спасти его.

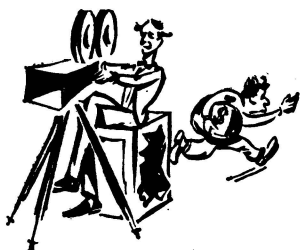
— Обидно, конечно, в тридцать лет такое несчастье... — говорил впоследствии Коля Абросимов. — Да что теперь толковать про дикий этот случай. Теперь мне учиться надо. Раньше все некогда было: работа, семья, все кругом интересно, времени не хватало. В первые, самые трудные, обидные, дни очень поддержала Зина, жена моя. И товарищи мне помогают. Сейчас уж прошло, улеглось... Ничего, жить можно дальше.

Он прав. Без руки — все равно можно жить полноценно. Без головы, без смысла — гибельное дело.

Рис. В. Селиванова.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ТАК ФИЗИОНОМИСТИКА — НАУКА?

Кинорежиссеры в Голливуде искали для нового фильма человека с лицом типичного преступника. Подходящий типаж встретился им прямо на улице. Им оказался некий мистер М. Водхилл. Он согласился сниматься в фильме. Интуиция не подвела режиссера-физиономиста: на другой же день Водхилл исчез, прихватив с собой кассу фирмы.

НЕ НАДО ЭКОНОМИТЬ НА ЧЕМОДАНАХ

Боби, полицейская ищейка, на главном вокзале в Риме вынюхивает наркотики в багаже и ручной клади. Недавно Боби сделал стойку на чемодан пассажира, прибывшего поездом из Неаполя. В чемодане лежал... миллион фальшивых долларов! Фальшивомонетчик, как выяснилось, одолжил чемодан у приятеля — члена другой банды, занимающейся контрабандой и торговлей наркотиками.

А НЕТ ЛИ ПАСПОРТА ЛИЛИПУТИИ?

В венских газетах до последнего времени печаталось объявление: за 10 000 шиллингов (около 500 рублей) желающие могут приобрести права на управление автомобилем без «излишних формальностей». Занимались продажей агенты одной парижской фирмы. Только продавали они водительские права... никогда не существовавшего государства Зеаланд. Полиция заинтересовалась мошенниками, когда за грубые нарушения правил дорожного движения были задержаны несколько водителей, путешествовавших с такими «правами».

Рис. В. Горелова.

— Учтите: через проезжую часть дороги я шла на зеленый...

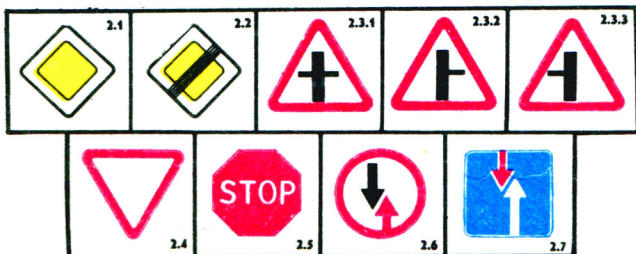
В семье автолюбителя.

Рисунки В. Тамаева и
В. Хаханова.

ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИЕ ЗНАКИ

ЗНАКИ ПРИОРИТЕТА

ЗАПРЕЩАЮЩИЕ ЗНАКИ

ЗНАКИ СЕРВИСА

